Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым
Гуманитарно-педагогическая академия
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского (г. Ялта)
Кафедра философии и социальных наук
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры» (г. Самара)

МАТЕРИАЛЫ

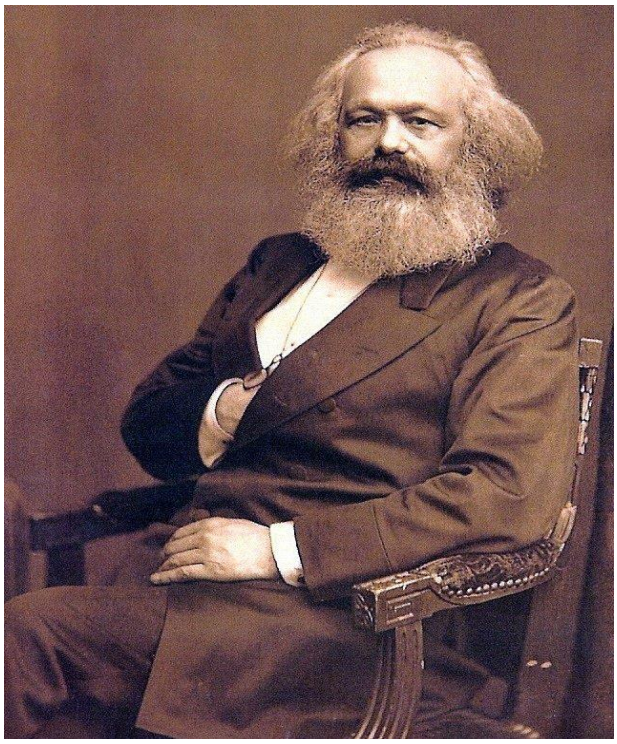
Всероссийской научной конференции с международным участием

V ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

КАРЛ МАРКС В МИРОВОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

15-16 ноября 2018 года

Том 2



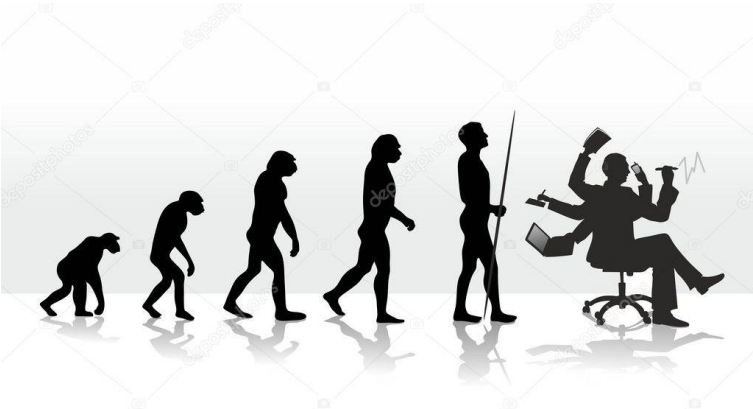
Самара-Ялта, 2019

Секция:
«СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ НАСЛЕДИЕ МАРКСИЗМА»

28 ноября 2018 г., г. Самара,
Самарский государственный институт культуры, 14.00-17.00, а.300

Организатор:
Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия
Кафедра теории и истории культуры
Международная школа высших культурологических исследований

При участии:
Самарского государственного экономического университета
Кафедры институциональной экономики и экономической истории
Кафедры международного права и политологии
Самарского государственного социально-педагогического университета
Кафедры общей и социальной психологии



Редакционная коллегия: к.ф.н., доц. Разбеглова Т.П. (ответственный редактор), д. культ., проф. Ионесов В.И., д.ф.н., доц. Масаев М.В., д.ф.н. проф. Мирошников О.А., к.ф.н., доц. Шевченко О.К., к.ф.н. Атик А.А., Корсунский А. Г. (технический редактор).

Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» в г. Ялта
Протокол № _1_ от 30.01. 2019 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета института

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор *Т.В. Борисова*
доктор философских наук, профессор *В.Б. Малышев*

«Социальные инновации в культурном процессе: переосмысливая наследие марксизма». Всероссийская научная конференция с международным участием «Ялтинские философские чтения: Карл Маркс в мировой истории и культуре». Материалы Всероссийского науч.-практ. форума – Самарская секция (Самара, 28 ноября 2018) [Текст] / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. – 161 с.

Сборник включает статьи и материалы самарской секции Всероссийской научной конференции с международным участием «Карл Маркс в мировой истории и культуре». Рассматривается широкий круг вопросов социальных и экономических преобразований в культурном процессе в контексте исторических и современных вызовов цивилизации. В представленных материалах показываются место и роль интеллектуального наследия марксизма в современных гуманитарных науках и общественной практике. Переосмысливаются когнитивные возможности марксистской интерпретации в изучении эпохальных сдвигов и революционных потрясений.
Издание предназначено для широкого круга читателей, включая научных работников, педагогов, аспирантов и студентов, всех интересующихся вопросами общественных преобразований в культурном процессе, а также интеллектуальным наследием марксизма.

УДК 141.82+001.895
ББК 87.3 (0) +60.524

© КФУ им. В.И. Вернадского
© СГИК, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ НАСЛЕДИЕ МАРКСИЗМА

ПРЕДЕСЛОВИЕ…… 6

Герасимов Б. Н.
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ …….. 6

Ермолаев К. Н.
КРИПТОВАЛЮТНЫЙ РЫНОК В 2018 ГОДУ: ОБРЕТЕНИЕ АДЕКВАТНОЙ «НИШИ» НА ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ…… 15

Жигалов А. В.
ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕИ МАРКСИЗМА В КОНСТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ 19

Ионесов В. И.
КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ КЛАССООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАННЕГОРОДСКИХ КУЛЬТУР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)……... 26

Ипполитов Г. М.
МАРКСИЗМ О ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ: НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРАТИВОВ СОВРЕМЕННОСТИ……. 36

Ипполитова А. Г.
КАРЛ МАРКС О ТЕОРИИ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ПРОБЛЕМЫ … 42

Салугина Н. П.
АРХЕОЛОГИЯ И МАРКСИЗМ: О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА…….. 47

Филатов Т. В.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКСИЗМА: РУССКОЕ ПРОЧТЕНИЕ 53

Фоломеев С. Н.
МАРКСИЗМ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX ВЕКА О ГОСУДАРСТВЕ БУДУЩЕГО …….. 59

Чирков М. С.
О СУДЬБЕ МАРКСИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ …… 66

Чиркова Н. В.
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КОЕ-ЧТО ПОЛЕЗНОГО ИЗ ТОГО, О ЧЁМ ПИСАЛ МАРКС …… 69

ПРИЛОЖЕНИЕ/ФОТОХРОНИКА…… 74

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ……... 83

ТОМ 2
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ НАСЛЕДИЕ МАРКСИЗМА

ПРЕДИСЛОВИЕ

«СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ НАСЛЕДИЕ МАРКСИЗМА»

5 мая 2018 года исполнилось двести лет со дня рождения выдающегося философа, социолога, экономиста, писателя и поэта Карла Маркса. Его научная доктрина значительно повлияла на социальные преобразования, начавшиеся в конце 19 века и достигшие своего апогея в 20 веке. Учение Карла Маркса изменило ход мировой истории. Научное сообщество не смогло игнорировать юбилейную дату выдающегося мыслителя.

В связи с этим, по инициативе Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского была проведена Всероссийская научная конференция с международным участием *«Ялтинские философские чтения: Карл Маркс в мировой истории и культуре».* Основные мероприятия прошли 15-16 ноября 2018 г. в гуманитарно-педагогической академии г. Ялта (филиал университета им. Вернадского).

Отдельная тематическая секция юбилейного форума *«Социальные инновации в культурном процессе: переосмысливая наследие марксизма»* была организована в Самаре на базе Самарского государственного института культуры. Заседание секции прошло 28 ноября 2018 г. в виде круглого стола при участии Международной школы высших культурологических исследований и кафедры теории и истории культуры Самарского государственного института культуры и ряда других вузов Самары. В конференции приняли участие ведущие специалисты самарских институтов гуманитарного профиля.

Б.Н. Герасимов

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

Аннотация. *Любые изменения в организации необходимы для реструктуризации привычных механизмов поведения и деятельности персонала. Приведены методы изменения организации, области и ожидаемые результаты их применения. Изучение роли конфликтов в процессе разработки и внедрения организационных изменений. Разработана модель управления мышлением и деятельностью для формирования идей развития организации ее работниками и выработки инновационных предложений будущих изменений. Разработаны предложения по предотвращению сопротивления изменениям. Показывается участие управленческого персонала организации в процессах развития и управления изменениями в современных организациях.*

Ключевые слова: *изменения, менеджмент, экономика, кризис, организация.*

B. N. Gerasimov

MANAGING CHANGE IN ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE CHALLENGES OF TIME

Abstract. *Any changes in the organizations are necessary to restructure the usual mechanisms of behavior and activities of the staff. Methods of change of the organization, area and expected results of their application are given. The study of the role of conflicts in the process of*

development and introduction of organizational changes. The model of management of thinking and activity for generation of ideas of development of the organization by its workers and cultivation of innovative offers of future changes is developed. Proposals for the prevention of resistance to change have been developed. It is shown the participation of the management staff of the organization in the processes of development and management changes in modern organizations.

Keywords: *changes, management, economics, crisis, organization.*

Мировой опыт показывает, что способность генерировать и внедрять различного рода изменения является важнейшим фактором высокой эффективности деятельности успешных организаций [1].

Любые изменения представляют собой противоречие между стремлением любой организации как экономической системы сохранить постоянную функциональную стабильность, с одной стороны, и важностью организационного развития для противодействия вызовам времени и рынка, с другой стороны. Если даже реформы в рамках организации актуальны и прогрессивны, происходит сопротивление отдельных специалистов и управленцев и даже отдельных подразделений, которые их не понимают и не представляют себя в них [2].

Исследования этих противоречий отражают философию отдельных работников организаций, где многое, на их взгляд, в настоящее время налажено, стабильно и прогнозируемо на обозримое время вперед.

Согласно проведённым социологическим и социо-психологическим исследованиям, одной из основных причин низкого восприятия и продвижения прогрессивных трансформаций и реформ в российских организациях является сопротивление изменениям со стороны, именно управленцев среднего звена, у которых уже больше нет никаких устремлений [4].

Именно об этом рассуждал Дильтей еще полвека тому назад и к этому сводится аргументация всех неогегельянцев на европейском континенте в настоящее время [15]. Именно в этой сфере кроется причина того, почему все наши теории изменения кажутся, чаще всего, механическими и атмосфера недоверия в отношении проблем, существующих в организации, в основном, расширяется, и неадекватность патологий и средств их лечения становится очевидной.

При изложении марксистского анализа процесса изменений, чаще всего, концентрируется внимание на нескольких аспектах. Одни из них – методологического, а другие – содержательного характера. Начнём с методологического вопроса. Всякое понимание истории как диалектического процесса способствует выделению каких-то этапов или периодов, которые следуют друг за другом в строгой последовательности.

Эффективность нахождения путей совершенствования управления организации зависит и от выбора стратегии и от владения методологическими инструментами, ее реализующими. Однако значение того и другого неравноценно. За неправильно выбранный путь организации в целом, за активность, направленную по этому неверному пути, нередко приходится дорого расплачиваться.

Поэтому главное внимание должно быть уделено выбору методов, которые должны стать основополагающими при создании и совершенствовании системы управления организацией. Тем более, что их значение с каждым годом возрастает в связи с увеличением сложности и многообразия разрабатываемых систем и усилением воздействия деятельности человека на окружающую среду. Следовательно, выбор инструментов для практической реализации изменений должен проводиться с учетом существующих противоречий и решений, определенных для их профилактики и/или преодоления [16].

Например, подходы к управлению конфликтами в предлагаемых современной наукой и практикой моделях организационной культуры не нашли должного отражения. А между тем, именно в области управления конфликтами организационная культура в настоящее время находит самое широкое и эффективное практическое применение для разрешения

большинства видов конфликтов. Конфликты, чаще всего, связаны с затруднениями в коммуникациях, поведении, деятельности. Значит, нужна проблематизация возникающих трудностей и противоречий для последующего понимания их форм, содержания и движущих сил.

Проблематизация − метод, мотив, процесс и обязательный этап выявления затруднений в деятельности (реальных проблем), уточнения границ белых пятен области знаний, фиксации парадоксов и выявления противоречий [5].

Таким образом, возникает необходимость построения некоторого сценария (модели, механизма, технологий), включающего несколько последовательных сюжетов с возможными вариантами, которые предстоит выполнить, а возможно и разыграть и его автору, и партнеру. Если управленцу хватает способностей, то в сценарий (а возможно и в отдельные сюжеты) включаются еще и система оценки выполнения замысла, а также и художественная импровизация. Все это помещается в рефлексивное поле [17]. А если не удается мгновенно адекватно отслеживать и реагировать на ситуационные факторы, то хотя бы остается материал для последующего его исследования (рефлексии) и далее возможного его применения в окружающем деятельностном пространстве.

Для прогнозирования и понимания реального поведения человека управленец вводит мыслекоммуникацию, как важнейший инструмент для согласования внутренних предпочтений и внешних потребностей, проистекающих в процессе разработки, принятия и выполнения управленческого решения. Так как процесс коммуникаций воспроизводится весьма субъективно, то часто возникает противодействие, где требуются другие методологические инструменты [13]. В то же время разворот в сторону кооперативной деятельности открывает новые горизонты сотрудничества и заставляет все стороны подниматься на уровень полипредметного мышления, полифункциональной деятельности, выбора адекватного инструментального обеспечения и прогнозирования наличия или отсутствия будущего синергетического эффекта.

Для некоторых ситуаций могут существовать несколько альтернатив выбора методов решения. При этом эти методы могут давать различные результаты по точности, трудоемкости, своевременности и другим параметрам. Однако желательно знать весь их спектр, чтобы иметь оперативный простор для понимания, сравнения и выбора оптимального варианта.

В табл. 1 представлено описание наиболее эффективных методов изменения организации с указанием нескольких областей их применения и ожидаемых результатов.

Рассмотрим подробнее некоторые современные инструменты, используемые для проведения изменений параметров организации.

Таблица 1. Описание методов изменения организации

Наименование метода изменения	Область применения	Ожидаемые результаты
1. Реинжиниринг	1.1. Система управления 1.2. Состояние кризиса организации 1.3. Необходимость быстрого развития	1.1. Снижение простоев производственных рабочих 1.2. Снижение производственных затрат 1.3. Увеличение эффективности 1.4. Улучшение коммуникации
2. Аутсорсинг	2.1. Организационная структура	2.1. Сокращение или полный контроль расходов 2.2. Экономия на налогах и

	2.2. Организационная культура 2.3. Бизнес-процессы 2.4. Операционная деятельность	заработной плате 2.3. Сокращение штатного персонала 2.4.Высвобождение внутренних ресурсов заказчика для решения других задач 2.5. Концентрация заказчика на основном виде деятельности 2.6. Уменьшение сложности обслуживания
3. Аутстаффинг	3.1. Рынок кадровых услуг 3.2. Организационная структура	3.1. Снижение расходов на поиск персонала 3.2. Отсутствие текучести кадров 3.3. Сокращение затрат организации на администрирование кадров
4. Бенчмаркинг	4.1. Организационная структура 4.2. Организационная культура	4.1. Определение причин лучшего функционирования бизнес-процессов «эталонных» организаций и предотвращение нежелательных расхождений 4.2. Выявление проблем в логистической системе
5. Консалтинг	5.1. Финансовая деятельность 5.2. Коммерческая деятельность 5.3. Юридическая деятельность	5.1. Расширение организации и экспансия на новые рынки 5.2. Обеспечение заключения договоров 5.3. Продвижение проектов 5.4. Разработка бизнес-планов 5.5. Разработка учредительных документов

Реинжиниринг – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование информационно-логических процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных показателей деятельности организации, таких, как стоимость, качество, управляемость и темпы (термин «реинжиниринг» ввел М. Хаммер) [18]. Это определение содержит четыре ключевых слова: «фундаментальный», «радикальный», «резкий (скачкообразный)» и «процесс» (наиболее важное слово).

Аутсорсинг – организационное решение, означающее передачу выполнения некоторых функций организации (непрофильных или малоэффективных для него) внешнему подрядчику (аутсорсеру), способному обеспечить их реализацию на более высоком и качественном уровне [6].

Критерии эффективности аутсорсинга для современных организаций: наличие конкурентной среды, дефицит ресурсов, обеспечение снижения затрат, повышение производительности труда, а также наличие партнерских отношений с аутсорсером, обеспечение требуемого уровня качества и ритмичности поставок. Результатом аутсорсинга, как правило, является сокращение издержек организации и повышение качества продукции и услуг.

Под ***аутстаффингом*** – понимают вывод собственного персонала организации за штат организации-заказчика и оформление его в штат организации-провайдера, при этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять свои прежние обязанности, но

обязанности работодателя по отношению к нему выполняет уже организация-провайдер [9]. К аутстаффингу персонала прибегают в случаях, когда организация желает минимизировать свои налоговые потери при исчислении фонда оплаты труда и упростить процедуру взаимоотношений между организацией и специалистами или имеет статус «малое предприятие» или право на применение специального налогового режима в виде упрощенной системы налогообложения.

Можно считать аутстаффинг типичной кадровой стратегией, позволяющей минимизировать затраты на персонал, а также получение налоговых или иных выгод за счет эффективного управления собственным персоналом.

Бенчмаркинг предполагает исследование «того, что другие делают лучше с целью совершенствования и использования их методов работы».

Современный бенчмаркинг – это, прежде всего, исследовательская деятельность, выполняющая поиск, сбор, обработку и анализ внутриорганизационной информации, а также информации о наиболее сильных конкурентах, об успешных организациях других отраслей и регионов.

Таким образом, бенчмаркинг – это не просто копирование чужого опыта, а творческий процесс, который может привести не только к воссозданию аналогов, но и разработке образцов, их превосходящих.

Продуктом ***консалтинга*** является услуга, оказываемая клиенту. Под услугой физическому лицу или организации понимается осуществление деятельности определенного плана, которая является полезной и приемлемой для клиента.

Консалтинг предусматривает проведение определенной поисковой, аналитической и исследовательской работы, заключающейся в формулировании, обосновании перспектив организации и использовании для ее развития научно-технических, управленческих, экономических и других инноваций.

Реализация преобразований в организации сопровождается активной деятельностью по управлению отношением персонала к изменениям [14]. Неудовлетворительный результат оценки первоначального восприятия предлагаемых изменений сотрудниками организации является основой для моделирования процесса ***преодоления сопротивления изменениям,*** представленной в работе [7].

Обсуждение данной модели в ходе научных конференций и полученные отзывы на научные статьи позволили раскрыть содержание обозначенных процедур применительно к процессу преодоления сопротивления персонала.

Применение технологии в составе системы управления изменениями организации дало основание для удовлетворительной оценки полученных результатов, а также для создания адекватной технологии противопоставления возникающего сопротивления персонала предлагаемым предложениям. Модернизированный вариант технологии преодоления сопротивления изменениям персонала организации, выполненный в соответствии с методологией, изложенной в работе [3].

Настоящая технология включает в себя последовательное осуществление процедур, необходимых для существенного снижения уровня противодействия изменениям и предложения, направленные на их реализацию в организации. Таким образом, в ходе разработки модели и технологий управления изменениями были получены следующие результаты.

Данная технология сопротивления изменениям персонала была использована в процессе осуществления прогрессивных преобразований организации. Она позволила управлять отношением персонала к изменениям на протяжении всех этапов процесса преобразований. Достоинством данной технологии является адаптивный подход к изменениям, предполагающий их введение с различной интенсивностью, комбинировать инновационные предложения по снижению сопротивляемости персонала в зависимости от форм и содержания конкретных изменений и влияния внешней среды.

В соответствии с данной технологией преодоления сопротивления изменениям был разработан комплекс инновационных предложений по самим изменениям, а также формированию позитивного отношения к ним.

Важнейшими характеристиками этих инновационных предложений по преодолению сопротивления персонала стало полное ресурсное обеспечение (финансовые, временные, информационные ресурсы); разработка предложений своими силами или обращение к внешним поставщикам данных услуг (консультационные фирмы, научные организации, отдельные специалисты); ожидаемый в результате внедрения предложений эффект (наличие показателей, методика прогноза и т.д.) [8].

Эти содержательные характеристики были положены в основу формирования базы данных, включающей фрагмент инновационных предложений, направленных на профилактические предложения по снижению сопротивления изменениям в организации, фрагмент которых представлен в табл. 2.

Таблица 2. Предложения по профилактике сопротивления изменениям (фрагмент)

Факторы сопротивления	Наименование предложения	Инструменты реализации	Прогнозируемые результаты
Возникновение ситуации неопределённости	Информирование персонала об изменениях	Сбор коллектива Выпуск корпоративной газеты Информационные сообщения	Снижение напряжённости, позитивное отношение к преобразованиям Улучшение социально-психологического климата в коллективе
Отсутствие опыта адаптации к изменениям	Подготовка и развитие персонала Поддержка руководства	Тренинги Деловые игры Индивидуальные беседы	Снижение напряжённости Преодоление устойчивых стереотипов мышления
Убеждение, что изменения не улучшат положение работников	Вовлечение в реформы Информирование персонала об изменениях	Тренинги Деловые игры Сбор коллектива Информационные сообщения	Позитивное отношение к преобразованиям Повышение сплочённости коллектива
Восприятие изменений как инициативу для реализации чужих интересов	Вовлечение в реформы Поддержка руководства Информирование персонала об изменениях	Тренинги Деловые игры Индивидуальные беседы Сбор коллектива	Снижение напряжённости, позитивное отношение к преобразованиям Уменьшение текучести кадров

Страх перед возможными личными проблемами	Поддержка руководства Подготовка и развитие персонала	Индивидуальные беседы Тренинги Деловые игры	Получение конкретных знаний Повышение производительности труда

Результатом инновационных предложений по определению мероприятий по профилактике сопротивления изменениям стало достижение различного рода позитивных эффектов: улучшения настроя и психологического климата в организации, спада напряжённости и сопротивления инновациям, получения полезной для принятия решений по реализации изменений информации, повышения производительности и условий труда и других эффектов.

Согласно технологии преодоления сопротивления изменениям комиссией по профилактике и преодолению сопротивления изменений был осуществлен выбор инновационных предложений. С целью обеспечения выбора мероприятий по преодолению сопротивления изменениям был сформирован банк инновационных предложений, который может пополняться по мере накопления практики процесса управления изменениями в организации. Банк инновационных предложений содержит данные о причинах сопротивления изменениям, имеющихся средствах реализации выбранных инновационных предложений и ожидаемых результатах. Выявляется значение культурных факторов в управлении изменениями [10-12].

Методика выбора инновационных предложений по преодолению сопротивления изменениям в организации была сформирована с учётом рекомендаций, имеющихся по данному вопросу в литературе по управлению изменениями.

Например, был выбраны инновационные предложения из базы данных и сформирован новый их комплекс для конкретной организации, причем, это было разработано под задачи создания системы управления изменениями. В результате использования предлагаемой методики в организации она была доработана и представлена в виде последовательности действий. Принятие решения о претворении инновационных предложений по выработке и реализации мероприятий по преодолению сопротивления выполнялось, исходя из уровня психологического восприятия изменений (УПВИ), фрагмент которых представлен в табл. 3.

Выявление основных причин сопротивления изменениям в организации выполнялось, исходя из данных опроса сотрудников, а также с учётом показателей: оценки степени информированности сотрудников; оценки мнения сотрудников о степени демократичности / авторитарности управления изменениями; оценки мотивации участия в изменениях; оценки понимания сотрудниками форм и содержания изменений.

Таблица 3. Рекомендации по выбору предложений по преодолению сопротивления (фрагмент)

УПВИ, баллы	Характер отношения к изменениям	Рекомендации по выбору мер преодоления сопротивления
От 11 до 20	Активная поддержка	Коллектив с высоким уровнем поддержки изменений. Меры по преодолению сопротивления не вводятся. Подразделение может выступить в качестве проекта по введению изменений
От 6 до 10	Пассивная поддержка	Коллектив со средним уровнем поддержки изменений. Меры по преодолению сопротивления не вводятся
От -4 до 5	Пассивная реакция	Коллектив с равновесным распределением сил поддержки и сопротивления изменениям. Необходимы

		меры по преодолению сопротивления, которые должны опираться на поддержку руководства, обучение и развитие сотрудников, вовлечение персонала в реформы
От -14 до – 5	Пассивное сопротивление	Коллектив со средним уровнем сопротивления изменениям. Необходимы меры по преодолению сопротивления, которые должны опираться на поддержку руководства, подготовку и развитие сотрудников, вовлечение персонала в реформы, информирование о ходе реформ
От -20 до -14	Активное сопротивление	Коллектив с высоким уровнем сопротивления изменениям. Необходимы меры по преодолению сопротивления, которые должны опираться на поддержку руководства, обучение и развитие сотрудников, вовлечение персонала в реформы, информирование о ходе реформ, принуждение

Принятие управленческих решений о выборе и включении инновационных предложений из базы данных в разрабатываемый комплекс мероприятий было выполнено, исходя из причин сопротивления и ожидаемых результатов. Принятие решений по включению разработанных предложений в систему преодоления сопротивления было определено, исходя из имеющихся в распоряжении ресурсов, фрагмент которых представлен в табл. 4.

Типовое содержание принудительных мер было приведено в качестве базы для дальнейших модификаций под конкретные внешние и внутренние условия деятельности организации. Недостатком многих выдвигаемых инновационных предложений является то, что они предполагают наличие у инициаторов изменений достаточно продолжительного времени на их разработку и проведение и значительных финансовых средств.

Таблица 4. Ресурсное обеспечение предложений по профилактике и преодолению сопротивления изменениям

Наименование мероприятия	Средства реализации	Состав и содержание ресурсов
Информирование персонала о преобразованиях	Собрания коллектива, посвящённые преобразованиям	Создание комиссии по поддержке изменений. Выделение финансовых средств на проведение собрания. Разработка технологии подготовки и проведения собрания
Информирование персонала о преобразованиях	Корпоративная газета, посвящённая изменениям	Создание рабочей группы, ответственной за выпуск газеты. Выделение финансовых средств на организацию выпуска газеты
Вовлечение персонала в реформы	Корпоративный тренинг, ориентированный на разъяснение проблем предприятия, причин и выгод проводимых преобразований	Приглашение специалистов из консалтинговой фирмы. Реализация тренинга силами специалистов организации. Настоятельные рекомендации посетить тренинг
Подготовка и развитие персонала	Образовательные программы	Организация обучения на рабочем месте Оплата образовательных программ с отрывом от работы

Подготовка и развитие персонала	Деловые игры	Приглашение профессионального тренера. Выделение финансовых средств. Разработка технологии подготовки и проведения деловой игры
Поддержка руководства	Индивидуальная беседа с сотрудником, оказывающим сопротивление	Планирование времени, необходимого на подготовку и проведение индивидуальной беседы с сотрудником
Поддержка руководства	Премирование за участие в программе преобразований	Приказ о премировании. Выделение финансовых средств на премирование участников изменений
Увольнение противодействующих инновациям сотрудников	Издание приказа об увольнении	Выплата выходного пособия. Поиск и адаптация нового сотрудника

Таким образом, исследование организации и изменений в их деятельности обычно складывается из ряда частных исследований, в т.ч. таких, как исследование качества разработанных и принимаемых управленческих решений, степени их реализации, оценки состояния социально-психологического климата в коллективе по уровню конфликтности/ сплоченности, степени совпадения/ расхождения между формальной и действительной организационными структурами, уровенья дисциплины и т.д. Подобные исследования и разработки имеют целью вскрыть слабые звенья в системе ценностей управления и менеджмента, а затем найти инструменты воздействия их на изменения для повышения качества и эффективности деятельности организации.

Список использованных источников:

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
2. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность и становление. – М., 1996. – 353 с.
3. Герасимов Б.Н. Выработка и выращивание инновационных идей на основе коллективной мыследеятельности // Креативная экономика и социальные инновации. – 2016. – №4. – С. 20-33.
4. Герасимов Б.Н. Моделирование процесса управления изменениями в организациях // Креативная экономика и социальные инновации. 2011. № 1. С. 10-19.
5. Герасимов Б.Н. Методология развития функциональной структуры организации на основе реинжиниринга: дис. ... докт. экон. наук. − Самара: СГЭА, 2004. −286 с
6. Герасимов Б.Н. Универсальная модель организационного реинжиниринга // Вестник Самарского аэрокосмического университета. – 2003. – № 2(4). – С. 21-28.
7. Герасимов Б.Н., Ионесов В.И. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №8. – С. 9-17.
8. Герасимов Б.Н., Чумак В.Г. Социальный менеджмент. – Самара: СНЦ РАН, МИР, 2004. – 218 с.
9. Герасимов Б.Н., Шимельфениг О.В. Личностное постижение мира. – Саратов: Амирит, 2018. – 448 с.
10. Ионесов В.И. О креативности действия во взаимоотношениях экономики и

культуры // Креативная экономика и социальные инновации. – 2016. – Т.6. №4 (17). – С.47-56.

11. Ионесов В.И. Модели трансформации культуры: типология переходного процесса: автореф. дис. … д-ра культурологии / Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Самара, 2011.

12. Ионесов В.И. Испытание переходом как переосмысление культуры // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.В.Соловьевой, В.И. Ионесова. – Самара, 2013. – С. 61-67.

13. Гуияр Ф.Ж., Келли Д.Н. Преобразование организации / пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 376 с.

14. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦР, 2003. – 864 с.

15. Роди Ф. Интенсивность жизни. К вопросу о месте графа Йорка между Дильтеем и Хайдеггером / пер. с англ. // Логос. – 1999. – №10. – С. 29-42.

16. Хэмэл Г., Брин Б. Будущее менеджмента. – СПб.: BestBusinessBooks, 2013. – 280 с.

17. Шимельфениг О.В., Герасимов Б.Н. Игровое моделирование поведенческой деятельности управленцев // Поведенческий менеджмент в организациях: сб. ст. междунар. науч.-метод. конф. – Пенза: ПДЗ, СГАУ, 2009. – С. 73-77.

18. Hammer M. Reengineering work: don’t automate, obliterate // Harvard Business Review July-August: –1990. – P. 104-120.

К.Н. Ермолаев

КРИПТОВАЛЮТНЫЙ РЫНОК В 2018 ГОДУ: ОБРЕТЕНИЕ АДЕКВАТНОЙ «НИШИ» НА ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Аннотация: *анализ состояния рынка криптовалют в 2017-2018 гг. позволяет автору сделать вывод, что криптовалютный пузырь достигнув пика 17 декабря 2017 года быстро сдулся, заняв узкую нишу на финансовом рынке.*

Ключевые слова: *криптовалюта, биткоин, финансовый пузырь, цифровая экономика.*

K.N. Ermolaev

CRYPTOCURRENCY MARKET IN 2018: FINDING THE RIGHT "NICHE" IN THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

Abstract*: the analysis of the state of the cryptocurrency market in 2017-2018 allows the author to conclude that the cryptocurrency bubble reached its peak on December 17, 2017 quickly collapsed, taking a narrow niche in the financial market.*

Keywords*: cryptocurrency, bitcoin, financial bubble, digital economy.*

В современной мультикультурной экономике активно разворачиваются процессы, которые делают её всё менее предсказуемой [14-15]. Особенно это касается сферы финансов. Криптовалютный рынок за последние полтора года пережил эффект «американских горок» как по волатильности, так и по степени информационного внимания со стороны СМИ и отдельных граждан. Если в начале 2017 года о его существовании знал узкий круг участников, аналитиков, сотрудников монетарных властей и ученых, то к середине 2017 года он стал объектом информационной сенсации, позволяющей некоторым аналитикам назвать 2017 г. «годом «криптовалютного хайпа». Последовавший за этим обвал котировок, начиная с 20 декабря 2017 года и почти «мёртвый штиль» котировок за первые 4 месяца 2018г., ввергли этот рынок в «информационное небытие», о нем практически «забыли» все кроме

монетарных властей, которые активно разрабатывают законодательство о цифровых финансовых активах.

Такие ценовые и информационные «кульбиты» являются, по мнению автора, вполне закономерными, а охлаждение страстей и падение ажиотажа создают условия для спокойного осмысления действительной роли и места данного феномена на нынешнем и будущем финансовом рынке, углубления понимания закономерностей его генезиса, сущности и перспектив дальнейшего функционирования.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание – это связь появления криптовалют с процессом диджитализации (цифровизации) экономики. Процесс формирования цифровой экономики, экономики цифровых данных и цифровых платформ является реальностью сегодняшнего дня. По мнению К.Шваба это есть проявление четвертой промышленной революции [1], когда цифровые технологии, возникшие на базе интернета, мобильных средств телекоммуникаций начали активно проникать во все сферы жизнедеятельности человека. Возникает новый тип экономики, функционирующей на основе принципиально новых закономерностей, когда цифровизация процесса сбора, анализа, хранения, анализа и передачи данных коренным образом трансформирует всю экономическую систему. Цифровизация является движущей силой нынешнего большого цикла Н. Кондратьева [2], ознаменует переход человечества в послеуглеродную эру, когда цифровые технологии в сочетании с новыми источниками энергии позволяют качественно изменить сам процесс функционирования экономики и её эффективность [3]. Можно обоснованно утверждать, что появление криптовалют является неотьемлемой частью цифровизации экономики, современных IT-технологий, на базе которых приемы и методы криптографии (шифрования) данных позволили создать принципиально новую распределенную систему реестров, отражающих обмен информацией, сделки с имуществом в децентрализованной системе распределенных компьютеров анонимно и неподконтрольно какому либо центральному регулятору (Правительству, Центральному Банку, системному администратору).

Движущей силой этого процесса выступило движение шифропанков, объединяющих криптогафов, программистов и анархистов, поставивших своей целью переустройство человеческого общества на основе ликвидации вмешательства государства в жизнь отдельного человека. Они создали компьютерную систему распределенного взаимодействия субъектов, которая исключает контроль со стороны государства, обеспечивает анонимность контрагентов и одновременно прозрачное взаимодействия без посредников и автоматическую систему верификации подлинности данных распределенных реестров [4:с.65-66,74-75]. Но решающую роль в появлении криптовалют сыграл легендарный Сатоши Накамото (которого никто никогда не видел воочию), который 31 октября 2008 г. направил ссылку на помещенный на созданном им сайте (bicoin.org) 10-страничный доклад на электронные адреса нескольких сотен криптографов, программистов и шифропанков, в котором излагал принципы построения криптовалюты биткоин на основе децентрализованной технологии блокчейн [5]. Позднее, в начале 2009 года, он сгенерировал первый блок, содержащий 50 биткоинов и осуществил первую транзакцию − перевод 10 биткоинов в электронный кошелек одного из лидеров шифропанков Хэла Финни [4: с.72]. По мере усовершенствования инфраструктуры (компьютерных средств генерирования критовалют, конверсионных сервисов, механизмов транзакций, создания криптовалютных бирж), криптовалюты стали привлекать все более широкий круг инвесторов и обретали популярность, превратившуюся в начале 2013 года в своеобразную «золотую лихорадку», благодаря одной важной характерной особенности. Этой характерной особенностью криптовалют стала их высокая волатильность.

Будучи программным хеш-кодом, зашифрованной компьютерной единицей информации, биткоин стал функционировать как единица ценности, не имеющая под собой никакой адекватной субстанциональной основы. Бывший руководитель ФРС США А. Гринспен отмечает, что у биткоинов нет фундаментальной стоимости. Поэтому невозможен фундаментальный анализ этой валюты. Технический тоже не возможен – рынок

малоликвиден, каждая площадка живет по своим правилам. Остается только новостной анализ, который полностью состоит их внешней реакции на жизнь валюты. Но здесь можно создать фиктивные новости, чтобы манипулировать курсом биткоина.

Рост стоимости криптовалюты был вызван не только веб-махинациями и финансовыми пирамидами, но и замедляющимся ростом предложения биткоинов, которое заложено в самом программном протоколе Накамото: раз в четыре года происходит сокращение в два раза количества биткоинов в одном сгенерированном блоке – сначала 50, потом 25 и т д. В 2140 году генерирование новых биткоинов прекратится, к тому моменту их будет сгенерировано 21 млн. штук. Удорожанию биткоинов способствовало также увеличение платежей со стороны крупных компаний, рост инвестиций в технологию блокчейн, повышение спроса на биткоины со стороны КНР в условиях ослабления юаня и замедления китайской экономики.

Волатильность явилась залогом инвестиционного потенциала биткоина. Рост его курса в отдельные периоды имел параметры экспоненциального увеличения, характерного для надувания финансовых «пузырей». Но массовые инвесторы впервые обратили внимание на эту валюту как раз после первого такого пузыря в 2013 году. Пережив взлет с $ 13 до $1150 (после банкротства японской биржи Mt.Gox, на которую приходилось 80% оборота торгов), биткоин резко подешевел до $200-250. 13 сентября 2016 года он подешевел на 10%, а ранее он рухнул на 30% из-за введения ряда запретов со стороны китайских монетарных властей. В декабре 2016 года он стоил $960. В январе 2017 года скачки курса стали ещё более резкими: 5 января исторический максимум $1161,89, 12 января − $752,6, а 17 января − $894, в период с 4 по 8 сентября 2017 – подорожал до $5000. В начале сентября 2017 года произошел новый резкий обвал биткоина до $3000,а затем вновь последовал рост до $5500 13 октября 2017 г.

Бум на рынке криптовалют (рост котировок за 5 лет на 40000%, в том числе 8 раз в год) позволил Нобелевскому лауреату Роберту Шиллеру назвать его лучшим примером спекулятивного пузыря. Глава ЦБ РФ Э. Набиуллина сравнила его с золотой лихорадкой, министр экономического развития РФ М. Орешкин − с МММ, гендиректор JPMorgan Chase Джейми Даймон − с тюльпанной лихорадкой в Нидерландах в 1634-1637 годах. Было высказано мнение, что это самый большой пузырь за всю историю человечества [6].

17 декабря 2017 года котировки биткоина достигли своего исторического максимума, превысив уровень $ 20 тыс., увеличившись к тому моменту за последние 3 года в 70 раз. По данным исследовательской компании Convoy Investments тюльпанный пузырь, бывший до этого самым крупным в истории увеличился за такой же период в 30 раз [7]. Такое состояние рынка криптовалют было охарактеризовано терминами «криптовалютный хайп» [8] и «пандемия криптомании» [9]. Но как свидетельствует историческая практика все известные финансовые пузыри неизбежно рано или поздно «сдуваются», такая же участь постигла и биткоины на рубеже 2017-2018 годов.

Первые признаки «схлопывания» данного пузыря проявили себя сразу после достижения исторического максимума в конце декабре 2017 г. Хронологически это совпало с целым рядом событий, информация о которых, по мнению автора, оказала ключевое воздействие на котировки биткоина. С 18 декабря 2017 года после положительного решения Комиссии по торговле товарными фъючерсами США (CFTC) начались торги фъючерсами на биткоины на крупнейшей в мире товарной бирже CME Group и бирже CBOE Global Market, которые с одной стороны свидетельствовали о начале взаимодействя крипторынков с традиционными финансовыми рынками, но одновременно, как и любые другие фъючерсы, стали средствами прогнозирования дальнейшей динамики рынка и существенными факторами сглаживания волатильности. В этот же период монетарные власти ведущих стран Евросоюза стали разрабатывать меры по ужесточению регуляторного воздействия на крипторынок. [10] В ночь на 22 декабря произошло снижение курса биткоина на 15% до уровня $13048, зафиксированное компанией Coinmarketcap, чей сайт coinmarketcap.com с 2013 года стал ведущим источником данных о курсах более 1100 разновидностей

криптовалют и одним из самых посещаемых сайтов в мире. Сначала этот факт был оценен аналитиками как «кратковременная коррекция», вызванная перекупленностью рынка. Однако аналитик инвестбанка Morgan Stanly Джеймс Фосетт высказал предположение о снижении курса биткоина до нуля, которое мотивировал следующими фактами. На тот момент из 500 крупнейших мировых онлайн-ритейлеров в качестве расчетного средства принимали биткоин только 3, при ежедневном объеме торгов биткоина $ 3 млрд., объем торгов глобального валютного рынка составлял $ 5,4 трлн., при суточном объеме транзакций биткоина $ 300 млн., объем транзакций на базе системы Visa составлял примерно $ 17 млрд. [11]

Понижательная тенденция курса продолжалась весь конец декабря 2017 г. и по данным агентства Bloomberg со ссылкой на Coinmarketcap 1 января 2018 года биткоин подешевел по сравнению с 31 декабря 2017 г. на 4,28% впервые с 2015 года. Далее, 7 января 2018 года, создатель Coinmarketcap Брэндон Чез изменил алгоритм подсчета среднего курса криптовалют, исключив из расчетов данные о торгах на биржах Южной Кореи, так как цены там были значительно выше, чем в других странах. Это изменение резко понизило данные о котировках и вызвало 8 января обвал на рынках всех криптовалют на 15% и более. [12] Такая динамика рынка вызвала панику среди инвесторов и 17 января 2018 г. произошел новый обвал − курс биткоина упал за сутки более чем на 25%, опустившись ниже $10000 [13]. Все это происходило на негативном фоне, связанном с расследованием в Японии. С 31 января курс биткоина опустился существенно ниже $ 10000 и стал двигаться в узком коридоре от $6000 до $ 8000. А 6 февраля 2018 года он ненадолго падал ниже уровня $6000.

Такое снижение курса, по мнению автора, означает, что биткоиновый пузырь практически сдулся, рынок перешел к состоянию равновесия спроса и предложения и этот «временно существовавший и в настоящий момент сдувшийся пузырь» нащупал некую нишу на глобальном рынке. На Гайдаровском форуме 18 января 2018 года зам. министра финансов РФ А.Моисеев высказал предположение, что сегодня криптовалюты заняли «узкую нишу», совершенно не влияющую на состояние глобального финансового рынка, интересную узкому кругу лиц, выступая как некая компьютерная игрушка, своеобразная валюта «для батанов». По оценке G20, данной на совещании министров финансов 20 крупнейших стран мира в начале 2018 года объемы рынка криптовалют составляют менее 1% глобального финансового рынка и практически не воздействует на его состояние.

Справедливости ради, надо отметить, что в настоящее время ряд финансовых регуляторов (в США, Европе, Австралии, а также ЦБ РФ) разрабатывают проекты запуска государственных криптовалют, а Венесуэла уже выпустила криптовалюту Petro, обеспеченную нефтью. И главное, на Гайдаровском форуме Премьер министр РФ Д.Медведев отметил, что гораздо более важным для человечества стала возможность неограниченного применения технологии блокчейн, лежащей в основе криптовалют.

Список использованных источников:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Текст] / К.Шваб. – М.: «Эксмо», 2016. – 138 с.

2. Рифкин Дж. Третья Промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом [Текст] / Джереми Рифкин; Пер. с англ.- 4-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 410 с.

3. Флюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии [Текст] / Ральф Фюкс; пер. с нем. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

4. Винья Пол. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок /Пол Винья, Майкл Кейси; пер.с англ. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С.65-66,74-75.

5 Satoshi Nakamoto «Bitcoin P2P e-Cash Paper», criptography mailing list,October 31, 2008

6. Оверченко М. Зашифрованный пузырь [Текст]/ М. Оверченко // Ведомости. − 2017 . − 6 сент. – С.17.
7. Durden T. Its Official:Bitcoin Surpasses «Tulip Mania», Is Now The Biggest Bubble In World History [Text]/Tyler Durden. – convoyinvestments.com –Dec.13.2017 4:16 AM
8. Сарычева М. «Психи с сумасшедшими проектами уходят». Как биткойн взбаламутил смежные рынки [Текст]/Мария Сарычева // Коммерсантъ. − 2017. −29 дек.– С.9
9. Оверченко М. Пандемия криптомании [Текст]/ М. Оверченко // Ведомости. − 2017. − 17 дек.– С.16.
10. Ястребова С., Кантышев П. Европа отрегулирует биткойн [Текст]/ С.Ястребова, П.Кантышев // Ведомости. −2017. −19 дек.– С.12.
11. https//www.rbc.ru/mohey/25/12/2017 (дата обращения 10 ноября 2018 г.)
12. Винья П., Оберман Дж. Кто стоит за обвалом биткоина [Текст] / Пол Винья, Джим Оберман. – Wall Street Journal. – 2018. −24 января .
13. Дидковская А.,Оверченко М.,Кодачигов В. Биткоин упал ниже $10000 [Текст] / А.Дидковская, М.Оверченко, В.Кодачигов //Ведомости. − 2018. − 17января.
14. Герасимов Б.Н., Ионесов В.И. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире / Б.Н. Герасимов, В.И. Ионесов // Международный журнал гуманитарных и естественных и наук. − 2017. − №8. – С. 9-17.
15. Ионесов В.И. О культурных основаниях экономики и современные тренды, противоречия, взаимосвязи /В.И. Ионесов // В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. 2016. – С. 126-139.

А.В. Жигалов

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕИ МАРКСИЗМА В КОНСТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается явление паразитизма, свойственное индивидам Homo Sapiens, а также эволюционное изменение его форм в контексте диалектического развития, согласно философии Карла Маркса. Автор статьи видит причину возникновения всех социальных конфликтов любой степени тяжести, разрушающее воздействие на культуру, балласт прогресса человечества в явлении паразитизма.*
Ключевые слова: *диалектика, базис, надстройка, индивид, социум, паразитизм.*

A.V. Zhigalov

MYTHOLOGY IN CONTEMPORARY CULTURE: THE EXPERIENCE OF UNDERSTANDING OF SOVIET REALITY

Abstract. *The article deals with the phenomenon of parasitism peculiar to individuals Homo Sapiens, as well as the evolutionary change of its forms in the context of dialectical development, according to the philosophy of Karl Marx. The author sees the cause of all social conflicts of any severity, destroying the impact on culture, the ballast of human progress in the phenomenon of parasitism.*
Keywords: *dialectic, the basis, the superstructure, the individual, society, parasitism.*

Прежде чем перейти к основной теме статьи, несколько слов о проблеме подхода к изучению гуманитарных дисциплин. Гуманитарным наукам не хватает объективности. Если ученый-зоолог изучает, к примеру, поведение гельминтов, его описание будет более объективным, нежели волен сделать ученый-гуманитарий. Он будет описывать принципы жизнедеятельности изучаемых объектов именно так, как они происходят, без приукрашивания и вуализации, на его описание не будет влиять собственное предвзятое

мнение, симпатия к какой-либо аскариде или опасения, что его действия не одобрит бычий цепень. Кроме того люди рассматривают популяцию вида Homo Sapiens изнутри своего тела, а также изнутри своего вида. И поэтому непроизвольно видят в настоящем времени конечную инстанцию, позволяющую расставить все точки над i. Считают себя самыми замечательными существами населяющими вселенную, перекладывая при этом ответственность за все беды и несчастия, преследующие род человеческий, только на внешних, реальных или вымышленных врагов.

Известно, что гуманитарные науки не могут быть беспристрастными к социальному строю страны, в которой они изучаются и преподаются. Как говорил известный политический деятель, не нуждающийся в дополнительных комментариях − В. И. Ленин: «Вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства − такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала. Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [6, с.29]. Однако наука должна быть объективной, чтоб оставаться наукой, а не «декоративной ученостью». Наука должна стоять выше любых политических течений и не поддаваться влиянию заинтересованных лиц. Она должна непредвзято изучать любые явления: естественнонаучной сферы, технической, социальной, иных областях применения. Результаты замалчивания, утаивания, фальсификации и т. д. в гуманитарных науках, могут сыграть большую роковую роль, чем ошибки физиков-ядерщиков. На сегодняшний день, по ряду всевозможных причин, это далеко не так. Известно, что интеллигенция (кроме беззаветно преданных делу науки и истинного гуманизма деятелей) всегда являлась очень чутким флюгером политической ситуации. Данное обстоятельство понятно и естественно. Трудящийся ничего не даст, у него ничего нет, и плохого ничего не сделает. Эксплуататор напротив, может «подкинуть пряник» за выгодные ему инсинуации или применить метод «кнута» за ослушание.

Итак, действительная конечная задача науки – познание конкретного во всей полноте и многогранности. Но для изучения того или иного явления, применяя логический метод, мы мысленно отбрасываем все побочное, второстепенное, абстрагируемся от него, чтоб выявить главную суть. Применительно к сообществу вида Homo Sapiens, изучая его социальное взаимодействие на протяжении последних пяти тысяч лет, таким явлением будет «паразитизм» − стремление одних индивидов черпать жизненную энергию у других индивидов, с помощью внебиологических средств. Именно данный феномен является причиной всех социальных конфликтов различных масштабов от мелкого воровства до мировой войны. Рассмотрим паразитизм в рамках диалектического материализма и, соответственно, эволюционного видоизменения способов.

Диалектический материализм, разработанный К. Марксом, Ф. Энгельсом и дополненный В. И. Лениным, понимает движение материи широко, как известное изменение, изменение вообще, обнимающее собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением [4, с.32]. Основные законы диалектики: прежде всего объективность, законы диалектики действуют вне зависимости от сознания; закон единства и борьбы противоположностей; закон перехода количественных изменений в качественные преобразования; закон отрицание отрицания. Отрицание не прекращает развития, а является его условием и происходит в форме, определяемой сущностью данного процесса. В историческом развитии повторения неполны, относительны, здесь воспроизводятся лишь некоторые черты исходного этапа, при этом на новой, высшей основе [4, с.41] Так происходят эволюционные преобразования, меняется форма, конфигурация связей с течением времени. К. Марксом выработаны и раскрыты содержания таких категорий исторического материализма, как общественная формация,

способ производства, производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка, общественное бытие, общественное сознание. Данные категории создали возможность научного материалистического подхода к изучению жизни и развития человеческого общества как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса [4, с.13].

Прежде всего, Карл Маркс вскрывает материальную основу общественного развития путем выделения из всех сторон жизни общества экономической стороны, а из всех общественных отношений – отношений производственных как материальных, первичных, определяющих все другие общественные отношения. Развивая идею разделения всех общественных отношений на материальные и идеологические, К. Маркс сформулировал понятия базиса и надстройки, охарактеризовал общесоциологический закон их взаимосвязи. Базис – совокупность производственных отношений, составляющих эволюционную структуру общества. Надстройка – юридические, политические и другие отношения и учреждения, формы общественного сознания. Базис определяет надстройку. Надстройка зависит от базиса, является отражением его [1, с.12]. Таким образом, отношение индивидов к материальной собственности и средствам производства основной императив всех политических структур.

Марксистское объяснение общественной жизни исходит из того простого факта, что люди, прежде чем заниматься политикой, философией, искусством и т. д. должны питаться, одеваться, совокупляться, иметь жилье. Поэтому производство этих материальных благ образует основу и главную силу общественного развития [4, с.45]. (Данную схему подробнее развернул в своих работах американский психолог Маслоу).

Индивиды стремятся жить как можно более комфортно, но затрачивать при этом усилий для удовлетворения своих возрастающих потребностей, как можно меньше. И на определенном этапе эволюционного развития (точнее после неолитической революции с возникновения избытков продукта и частной собственности на средства производства) они начинают вырабатывать способы паразитизма на других индивидах. Последние при этом лишаются возможности жить достойно, количество и качество их жизни сокращается в значительной степени. Первой формой паразитизма было рабство. Способы паразитизма эволюционируют. И тут мы встречаемся с так называемыми общественными формациями. Рабство изжило себя не потому, что эксплуататоры стали человечнее, а потому что оно стало слишком хлопотно и небезопасно для рабовладельца. Возникающее на определенном этапе развития производства противоречие между производительными силами и производственными отношениями является самой глубокой экономической основой, причиной всякой социальной революции, замены одной общественной формации другой. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества, − писал Маркс, − приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [4, с.14]. Формационный строй не что иное, как эволюционное изменение социальных отношений между индивидами. После рабства, как мы знаем, следует период феодальной зависимости, следующая ступень капитализм. «Свободная циркуляция денег в конкурентной рыночной экономике естественно и неизбежно способствует разделению общества, с одной стороны, на богатых и власть имущих, с другой стороны, на бедных и слабых. Нечего и говорить, конечно, что такая система должна поддерживаться властью и проводиться в жизнь, в конечном счете, с помощью физической силы» [10, с.367], − говорит американский антрополог Лесли Уайт. Индивид стремится сконцентрировать в своих руках денежные средства. Но что такое деньги? Сами по себе они ничего не значат. Деньги – эквивалент стоимости товаров и услуг. А стоимость товаров и услуг определяется вложенным в них трудом индивидов. То есть затраченное индивидом свое жизненное время, физическая и интеллектуальная энергия и т. д. Таким образом, индивид, узурпировавший денежные средства посредством различных схем, сам при этом, не сделав ничего полезного для общества, присваивает себе жизненный

ресурс трудящихся индивидов. Иными словами, паразитирует на них. При этом паразитирующий индивид всегда лжет, чтоб сохранить свои привилегии, данный тезис характеризует всю «надстройку».

Отличительная черта государства, позиционируемого как «демократическое» заключается в следующем – власть и ресурсы так же принадлежат капиталистам, но вся ответственность за их действия перекладывается на народ. «Мы действуем так от имени народа, – заявляют они, – вы сами делаете такой выбор». (Оказывается автор статьи по доброй своей воле решил бомжевать, голодать в 90-е, захотел увеличить свой пенсионный возраст, чтоб еще больше богатела олигархия, сам отказался от санаторно-курортного лечения и т. д.) Как видите, формы паразитизма эволюционируют и становятся более изощренными. Но переход от грубого насилия к обману и лицемерию, все же ступень другого уровня, не такого жесткого порабощения одних индивидов другими, как на предыдущих этапах. Потому что одновременно эволюционирует уровень культурного развития всего общества, повышается самосознание масс. Согласно диалектическому закону, при смене формаций еще не произошло качественного преобразования, все они основаны на изменении формы эксплуатации, их суть при этом остается прежней, но количество индивидов, обладающих высоким уровнем образования и самосознания среди эксплуатируемых масс, также увеличивается.

Исключением был социалистический период в истории отдельных стран. Советское государство не выдержало испытания временем, но деятели науки рассматривают данную проблему не в том ракурсе. Проблема не в социалистической формации, а в индивидах. Хотя советский период истории нашей страны дал значительные положительные результаты, он оказался не в силах противостоять неготовности индивидов Homo Sapiens перейти на более качественный уровень. Видимо производительные силы, согласно Марксу, еще не достигли такого уровня развития, при котором они способны преобразовать надстройку. Кроме того, как известно из истории, цивилизации, достигшие более качественного уровня развития, погибали в результате морального разложения собственных граждан, поглощались внешними врагами. Невозможно одному отдельно взятому государству прогрессивно развиваться в отрыве от мирового сообщества продолжительное время. Законы природы стремятся привести всю культурную систему в равновесие. Но великие цивилизации не исчезали бесследно, а давали толчок к развитию в больших масштабах. Советское государство, первое в мировой истории вступило на путь прогрессивного развития, основанного не на эксплуататорских отношениях между индивидами, а на созидании общей материальной базы, в которой каждый гражданин мог развиваться в достойных условиях, внося свой посильный вклад в общее дело. И советское государство оказало значительное влияние на социальные взаимоотношения во всем мире. Но когда были уже созданы громадные ресурсы, народились индивиды, которые под воздействием капиталистической культуры, решили, что им мало достойной жизни, они захотели устраивать себе жизнь более шикарную, не утруждаясь самим. Индивида не устраивала работа у станка, он хотел спекулировать, не устраивала квартира в многоэтажке, хотелось иметь особняк, старик желал заниматься сексом с молодой красавицей и т. д. Данные желания можно было реализовать только в условиях капиталистической системы, отнимая право достойной жизни у других. Для этого необходимо было присвоить в частное владение огромные ресурсы, народную собственность Советского государства. С этой целью были проведены так называемые «демократические реформы», потому что присвоение государственной, народной собственности нужно было уложить в рамки законных действий. Но для чего индивиду нужна собственность, превышающая удовлетворение его личных потребностей? Для того чтобы паразитировать на других индивидах. Ради удовлетворения своих честолюбивых замыслов черпать у них жизненную энергию. И с тех пор, как в нашей стране вновь узаконили паразитизм, мы наблюдаем следующие явления: с помощью разнообразных схем индивид стремится обеспечить себя, близкое ему окружение как можно более качественной жизнью, затрачивая при этом собственной энергии как можно меньше. Поэтому он черпает

её у других индивидов с помощью разнообразных способов. Эксплуатация, ростовщичество, кражи, воровство, бандитизм, мошенничество, взяточничество, различные махинации, получившие статус легального бизнеса, спекуляция, проституция прямая и латентная, попрошайничество, фальсификат продуктов и товаров, сутяжничество и т. д. это лишь формы одного явления – паразитизма. И они стремительно ворвались вначале 90-х в постсоветскую Россию. При этом если возможности индивида паразитировать ничем не ограничены, его алчность не будет знать удовлетворения. В результате непосредственный созидатель благ – трудящийся, вечный аутсайдер рыночных отношений. В настоящее время для него уготована ипотечно-кредитная кабала, в лучшем случае, в худшем бомжевание, скитание по съемным углам, одиночество, постоянное ухудшение качества жизни благодаря повышению цен на товары и услуги, увеличению пенсионного возраста и прочие способы выжимания энергии. Таким образом, произошел регресс культуры. В результате, резко сократилась средняя продолжительность жизни, по большему счету за счет доноров витальной энергии. Согласно данным, приведённым в учебнике «Естествознание» если во времена СССР наша страна по средней продолжительности жизни входила в первую десятку передовых государств, то по данным на 2003 год «по продолжительности жизни российские мужчины занимают 135-е место в мире, а женщины 100-е. Это уровень аутсайдеров, вечно голодных африканских стран» [5, с.403]. На сегодняшний день показатели не на много лучше. Паразитирующие индивиды напротив, получили возможность увеличить не только качество, но и продолжительность своей жизни. Но поскольку их значительно меньшее количество, соответственно на статистику они оказывают меньшее влияние. Чем больше становится паразитирующих индивидов, при этом их аппетиты растут, тем тяжелее становится непосредственным производителям материальных благ. Анализируя высказывания индивидов в сети интернет, прослеживается любопытная тенденция – все хотят найти схему как устроиться, не утруждаясь, но с других требуют качественного выполнения необходимого обществу труда. Если в советском государстве усилия были направлены на всеобщее развитие общества, то сегодня эти усилия направлены на возможность паразитировать отдельным индивидам. В результате мы имеем неконтролируемый перерасход природных ресурсов, социальные конфликты, моральное разложение личности индивидов, дезинтеграцию. И хотя сегодня идет много разговоров о правах и ценности личности, на самом деле «экономические системы гражданского общества, подчиняющие, как это им свойственно, права людей и их благополучие правам собственности, являются неличностными, нечеловечными и ненравственными по своему характеру. Все страдания, унижения и деградация личности, проистекающие из рабства, крепостной зависимости, проституции, ростовщичества, зависимости от жалованья, безработицы, захватнических и грабительских войн, колониального правления и эксплуатации, присущи экономическим системам гражданского общества. В рыночных системах что угодно может быть куплено или продано: женское целомудрие, честность судьи, лояльность гражданина. И нет такого ужасного преступления, какого бы люди ни совершили, согласуясь со своими экономическими системами» [8, с.419], говорит антрополог, марксист, Лесли Уайт. И автор данной статьи может подтвердить это собственным житейским опытом.

Следующая тенденция: индивиды, вошедшие в класс так называемых элит, сужают круг доступа к культурным благам и ценностям до самих себя и своих потомков. Этим они наносят непоправимый ущерб прогрессивному развитию, потому что процент одаренных индивидов и индивидов с ограниченными умственными способностями распределен приблизительно в равной степени среди всего населения. Мы видим, например, как теснее сжимается круг доступности высшего образования, вопреки постановлениям ООН. Кроме того, паразитирующие индивиды сами создают опасность для своей же группы, поскольку независимо от величины присвоенных ценностей остаются всего лишь такими же индивидами. Американский психолог Эрих Фромм, изучавший феномен агрессивного поведения человека, пришел к выводу, что посягательство на жизненнонеобходимые условия

существования любого организма, приводит к проявлению агрессивного поведения особи, вне зависимости от вида. И агрессия трудящихся вполне оправдана, потому что паразитирующий индивид ущемляет их витальные интересы, лишив жилья, возможность обзавестись семьей, вынуждая голодать и т. д. Кроме того паразитирующие индивиды считают себя людьми высшего порядка, и поскольку они нахальны, напористы их тактика продемонстрировать свое превосходство, подавить морально индивидов на которых они паразитируют. Однако если какой-либо индивид считает, что он имеет право безнаказанно паразитировать на других индивидах, унижать их морально, то он глубоко заблуждается. Такого права ни у кого нет, и справедливое возмездие наступает рано или поздно. Природный механизм самозащиты собственных витальных интересов прорывает мифологическую пелену сознания, навязанную паразитирующими индивидами. Расплата, как правило, приходит во время смены формаций, сопровождаемая социальными революциями, и кровопролитными столкновениями. Как отмечают специалисты, современный мир всё сильнее погружается в поток трансформационных сдвигов и в условиях перемен именно культурные ценности обретают силу императива жизнеспособности социума [1-3].

Несмотря на негативные явления, до сих пор функционирующие в обществе, пусть медленно, но прогресс идет по направлению к гуманизации. Все же, мы отличаемся от племен каннибалов и не считаем высшим проявлением доблести убить как можно больше других людей, крепостное право отменили и т. д.

Согласно диалектическому закону качественно новое образование социалистического государства создало высокий уровень духовной культуры. Яркий пример − советский кинематограф. Настоящая культура − Советская культура. Честная, правдивая, направляющая человека на духовное развитие, совершенствование его моральных качеств. На фундаменте паразитизма, ни о какой «духовной культуре» речи быть не может. Сегодня по телевидению много говорят о добре, о толерантности, о свободе личности и т. д. Но через все это благолепие проступает откровенная ложь, словно бурые пятна ржавчины через напыление на фальшивом золотом кольце. Когда о чем-либо говорят слишком много, значит, этого нет на самом деле. Массовая культура общества с эксплуататорской парадигмой нацелена, во-первых, на извлечение прибыли, во-вторых, на формирование покорного потребителя, развлекающегося низменными утехами, не рассуждающего, цель которого спокойно отдавать свои жизненные ресурсы во благо паразитирующего индивида. В образованном, высоконравственном обществе порядочных людей такой порядок будет неприемлем. Что касается так называемого «спонсорства» и «меценатства» – это очень скользкая тема. И перед деятелями культуры стоит дилемма: сегодня им навязывают обивать пороги и кланяться «благотворителям», но для высококультурного интеллигентного человека неприемлемо даже якшаться с паразитирующим индивидом, не то, что лебезить и попрошайничать.

Общество должно наложить на паразитизм жесткое табу. Если бы в свое время человеческое стадо не выработало табу на инцест, не создало правило экзогамии, оно бы не вышло за рамки стада и деградировало до вымирания. Возможно, если Маркс был прав, с возникновением высокотехнологичных способов производства, при которых будет бессмысленно индивиду удерживать средства производства в единоличном владении, паразитизм сам отомрет как явление. Сегодня же, все слова о доброте, о толерантности и прочих замечательных вещах, каким бы высокопоставленным лицом они не произносились – всего лишь бесплодный шаманизм, магия, с помощью которой пытаются повлиять на реальность, или просто создать ширму. Ни о каком примирении между паразитирующим индивидом и индивидом, витальные интересы которого ущемляет паразитирующий индивид, речи быть не может. Это противоречит биологической и психической основе индивидов. Они всегда смертельные враги друг другу. Так создала природа, и пытаться ее обмануть равноценно самоубийству.

Карл Маркс был абсолютно прав в следующем утверждении, пока еще идет предыстория человечества. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и многие другие гениальные и талантливые личности, были людьми другого порядка, нового качественного уровня. Примечательно, что большинство из них развивались не в условиях нищеты, напротив, то есть привилегированные слои начинают отрицать сами себя. Но пока таких людей слишком мало, чтоб преобразовать все общество. Ошибка Маркса и Ленина заключалась в том, что они судили о людях по своим меркам, считали пролетариат лучше, чем он есть на самом деле. В своем большинстве общество однородно, и хотя вид деятельности накладывает свой отпечаток на личность, глубинные императивы остаются общими для многих, вне зависимости от профессии на данной эволюционной стадии. Пролетариат, который сегодня угнетен так же стремится паразитировать в свою очередь. Индивиды, населяющие планету сегодня, в своем большинстве еще значительно отстают от великих людей. Их цели присваивать как можно больше материального имущества и паразитировать. Но все великие люди являются помимо прочего своеобразным индикатором того, что у человечества есть потенциал, что когда-нибудь в своем эволюционном развитии таких индивидов будет все больше и больше и тогда, согласно закону диалектики, количественные изменения перейдут в качественные, наступит новая эра. «Подлинная история человечества начинается с возникновения коммунистической формации – общества, в котором нет эксплуатации человека человеком, ликвидированы все виды угнетения, господствуют сотрудничество и взаимопомощь людей. Здесь нет антагонизма, прогресс всесторонен, равномерен и неисчерпаем, развитие планомерно, потому что опирается на познанные законы общественного развития и общественную собственность на средства производства. Вместе с бурным ростом производительных сил совершаются все общественные отношения: наука, искусство и культура переживают расцвет, а личность получает все возможности всестороннего развития» [4, с.15], − писал К. Маркс. Многие сегодня называют такое общество утопическим. Но если мы никогда не сможем убедить обезьян заняться сельским хозяйством – это еще не значит, что такой способ ведения хозяйства неэффективен и бесполезен. Все дело в уровне их развития, той стадии эволюционных преобразований их физиологической структуры и структуры психической организации. Тоже можно сказать и про нас. Дифференциация вида Homo Sapiens неизбежна, как и всех других биологических видов. Согласно диалектическому закону развития изменению подвергается и психическая организация индивидов. Пока еще мы находимся на очень низкой стадии развития для такого общества, как в свое время наши антропоидные предки относительно нас. Но реальность демонстрирует нам, что полеты в космос не утопия, компьютер не утопия, отказ от людоедства не утопия и т. д. Кроме того, для того чтобы человеку жить, ему необходима вера. Это его психологическая опора. И жить только ради того, чтоб обрабатывать паразитирующего индивида… Поэтому автор статьи в прогресс человечества верит.

Список использованных источников:

1. Герасимов, Б.Н., Ионесов В.И. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире / Б.Н. Герасимов, В.И. Ионесов // Международный журнал гуманитарных и естественных и наук. − 2017.− №8.− С. 9-17.
2. Ионесов В.И. О культурных основаниях экономики и современные тренды, противоречия, взаимосвязи /В.И. Ионесов // В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой.− Самара: СГИК, 2016. – С. 126-139.
3. Ионесов В.И. Культурная политика как стратегия преобразований: опыт, интенции, манипуляции /В.И. Ионесов //В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой.− Самара: СГИК, 2016. – С. 52-69.

4. Как изучать труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В курсе марксистско-ленинской философии. [Текст].− М.: Мысль, 1985. – 223 с.
5. Концепция современного естествознания: учебное пособие. [Текст]. − Ростов на Дону: Феникс, 2003. – 448 с.
6. Ленин В. И. Избранные произведения. Т.1 [Текст]. − М: Издательство политической литературы, 1988. – 646 с.
7. Мунчаев Ш.М. История Советского государства. [Текст]. / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. – Москва: НОРМА, 2002. –704 с.
8. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. [Текст]. / Л. Уайт. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 1064 с.

В.И. Ионесов

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ КЛАССООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАННЕГОРОДСКИХ КУЛЬТУР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Аннотация. *В статье на основе историографических и археологических материалов раскрывается культурная генетика социальных изменений эпохи классообразования. На примере оседлоземледельческих культур Центральной Азии (памятники Сапаллитепа, Джаркутан и др.) показываются пути и этапы становления раннеклассовых обществ, формы и характер социальной и имущественной дифференциации, генезис механизмов власти и политических институтов. В трактовке историко-археологических материалов первых цивилизаций используется концепция переходного времени и модели многовекторных трансформаций в культурном процессе. При этом отмечается значение некоторых идей Маркса и других эволюционистов в понимании сложного характера исторических сдвигов и переходов на этапе классообразования.*

Ключевые слова: *эпоха классообразования, переходный процесс, Джаркутан, Центральная Азия, первые цивилизации, оседлые земледельцы, археологический материал.*

V.I.Ionesov

CULTURAL PROCESS AND SOCIAL TRANSFORMATION IN EPOCH OF CLASS FORMATION (ON THE EXAMPLE OF EARLY URBAN CULTURES OF CENTRAL ASIA)

Abstract. *The article on the basis of historiographic and archaeological materials reveals the cultural genetics of social changes of the era of class formation. Using the example of the settled agricultural cultures of Central Asia (archaeological monuments of Sapallitepa, Djarkutan, etc.) shows the ways and stages of the formation of early class societies, the form and nature of social and property differentiation, the genesis of the mechanisms of power and political institutions. In the interpretation of historical and archaeological materials of the first civilizations, the concept of transitional time and the models of multi-vector transformations in the cultural process are used. At the same time, the significance of some ideas of Marx and other evolutionists in understanding the complex nature of historical shifts and transitions at the stage of class formation is noted.*

Keywords: *the era of class formation, the transition process, Djarkutan, Central Asia, the first civilizations, settled agricultural cultures, archaeological material.*

«Разрешение противоречия между человеком и природой,
человека и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью,
между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью,

между индивидом и родом. [Человек] – решение загадки истории,
и он знает, что он есть это решение».
К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года
[26, с. 116-122].

Касаясь проблем генезиса политических отношений и классообразования, К. Маркс подчеркивал историческую значимость исследования "переходных" состояний в социальном развитии, в которых активнее всего формируются содержательные структуры зарождающегося антагонистического общества, но которые отличаются самостоятельным межформационным положением. По словам К. Маркса переходные состояния в общественной эволюции характеризуются такой исторической ситуацией, когда "одна система постепенно исчезала, другая постепенно входила в силу, в течении некоторого периода времени обе они существовали бок о бок". "Этот переходный период длился столетия" [24, с.338-339].

Действительно, история культуры предстаёт как сложный, неоднородный и полифункциональный адаптивный процесс многомерного движения, направленного на оптимизацию отношений человека с окружающей его средой [15]. «Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперёд без гигантских иногда скачков назад недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» [23, с.6] – отмечал один из классиков российского марксизма.

Идеи марксизма по социодинамике исторического процесса получили своё дальнейшее развитие в трудах американских культур-антропологов Л.Уайта и Р. Корнейро [21;44]. «Культура является потоком взаимодействующих элементов; каждая черта реагирует на другие и, в свою очередь, испытывает на себе их влияние. Некоторые элементы устаревают и исключаются из потока; в него включаются новые элементы. Постоянно возникают новые изменения, сочетания и синтезы» [44, с. 420]. Доказывается, что «системы претерпевают два фундаментальных типа изменений, которые можно было бы назвать *восстановлением состояния* и *трансформацией состояния*. Восстановление состояния – это такое изменение, посредством которого система воссоздаёт предшествовавшее состояние баланса или равновесия, временно нарушенное. Трансформация состояния – это такое изменение, которое вызывает к жизни новое и отличное от предыдущего состояние системы» [21].

В теории культурных изменений предлагаются модели многолинейной и многоплановой эволюции, больше ориентированные не на сходства культур, а на их различия, включая внутреннее разнообразие компонентов культуры – неоднородность социальной структуры, стилей жизни, стереотипов поведения и пр. [11-17]. Спецификация этих различий определяет конкретные исторические формы и возможности адаптации культуры (Д. Стюард). В рамках концепции многомерного развития культуры формулируются модели общей и специфической эволюции, учитывающие различные темпы, направления, формы, время и место культурных изменений, которые комплексно влияют на выбор тех или иных адаптивных механизмов и масштаб трансформаций в историческом процессе (М. Салинс) [48; 50]. В модельных построениях культурное развитие позиционируется и как «хитросплетение» множества событий и информационных потоков, не лишённых символических значений и смысловых связей и раскрывающих себя в долгосрочной перспективе [49].

Моделируются также ситуации, при которых культурные технологии соотносятся со спецификой окружающей среды посредством оптимизации энергетических затрат, что обеспечивает воспроизводство равновесных систем, соответствующих данным условиям окружающей среды в данный момент времени. Трансформационные сдвиги возникают тогда, когда в культуре демографические, экономические, экологические факторы сталкиваются между собой (М. Харрис). Многомерная эволюция конституируется в ряде моделей,

объясняющих поведение социокультурных систем как адаптивно-специфических экстрасоматических (надбиологических) комплексов организации человеческой жизнедеятельности.

Эволюционный процесс рассматривается как способ вхождения культуры в природу и природы в культуру. Устойчивость и жизнеспособность человеческих обществ достигается через взаимодействие, структурирование и интеграцию разных уровней отношений и связей культурной действительности. На основе сопоставления многочисленных артефактов трансформации предлагаются модели культурно-генетической динамики традиций и инноваций в историческом процессе (Л. Бинфорд, К. Ренфрю, В. М. Массон, Ф. Коль, Э. С. Маркарян, В. С. Бочкарёв и др.).

По существу, все эти модели развивают концепцию *многомерной эволюции* (Л. Уайт, Р. Л. Корнейро, Л. Бинфорд, Д. Стюард, М. Салинс, В. М. Массон, К. Ренфрю, Э. С. Маркарян и др.) и представляют преимущественно неоэволюционистские проекты в раскрытии форм и направленности культурных изменений в контексте взаимоотношений человека, культуры и природы. Большинство моделей данной категории выстроено на интерпретации археологических и этнологических материалов. На их основе сформулировано несколько концепций эволюции, таких как теория общего и частного развития, закон культурной доминанты, эволюция культуры как адаптивного целого и пр. В отличие от классических эволюционистских моделей предлагаются многовекторные сценарии исторической трансформации культуры [13].

Присущие классообразовательным процессам социальные механизмы и структурообразующие признаки устанавливаются лишь посредством конкретно-исторического анализа материала, который предполагает достаточное источниковедческое оснащение и тщательную процедуру научного осмысления [15; 20; 36]. Археология оперирует материальными атрибутами древности и в силу чего обладает особым видением исторической картины, основанного на установлении связи и отношений в системе артефактов и на последующем переводе их в социальные категории.

«Выраженная принадлежность первых цивилизаций переходному времени – эпохе заката первобытности (постпервобытность) и становления ранней государственности (патестарности) делает предметный мир их культуры весьма семантически насыщенным ресурсом социальных реконструкций. Важным методологическим моментом является то, что изучаемые комплексы, темпорально отделены от современности, что позволяет зафиксировать весь исторический путь развития переходной культуры и увидеть вектор направленности в развертывании переходных процессов и тем самым лучше понять само значение и смысл перехода как экзистенциальной сущности. Ведь оперировать артефактами современной культуры в интерпретации феномена переходности чрезвычайно сложно, ибо сам субъект исследования является неразрывной частью современности и онтологически привязан к существующей переходной реальности. Тогда как, глядя на исторический путь развития первых цивилизаций, мы можем целостно охватить и сигнифицировать то, что ей предшествовало, что она есть, что с ней стало после и что дошло от неё до наших дней [10].

Здесь важно и другое. «Сам археологический материал как вещественный комплекс отображает транзитивный процесс становления и разрушения материи и потому предрасполагает к активной философской рефлексии, ибо мысль (идеальное) прежде всего, приходит туда, где наличествующей материи не хватает, где есть дефициентность предметности и актуализирован момент распада, исчезновения объективированной сущности. «Современная культура и даже архаические ландшафты этнографии чрезмерно перегружены материализованной оболочкой повседневности и потому остаются, по большому счету, для нас «вещью в себе» [10].

Уникальные археологические материалы для исследования урбанистических и классообразовательских процессов локализуются в центральноазиатском массиве и, прежде всего, в южных областях Туркмении и Узбекистана, где в настоящее время известна серия раннегородских памятников эпохи первых цивилизаций древневосточного типа. Открытие

древнейших урбанистических культур на юге Центральной Азии заметно усилило научный интерес к их политической и социальной истории

Комплексный анализ артефактов первых цивилизаций Южного Туркменистана, на примере, одного из столичных южнотуркменистанских памятников Алтын-депе позволил В.М. Массону прийти к выводу, что «сложная стратификация общества Алтын-депе может рассматриваться, как предтеча классовой структуры», а сам Алтын-депе времени Намазга V в социальном плане может квалифицироваться как "храмовый городок", в котором «аристократия и жречество постепенно монополизирует право хранения и распределения продуктов, составляющих фонд городской общины в целом» [28, с.169-170].

В 50-60-х годах XX века увидели свет первые обобщающие работы, посвящённые изучению прото- и раннегородских культур прикопетдагской долины (Намазга-депе, Алтын-депе, Улуг-депе, Яз-депе) и развернулась дискуссия по проблемам формационной принадлежности их носителей [22; 32-34]. Одни авторы помещали южнотуркменистанские цивилизации III-II тыс. до н.э. на завершающую стадию первобытнообщинного строя [22; 34-35; 42]. Другие исследователи определяли их как сложившиеся раннеклассовые общества [1;27;36]. К раннеклассовому определению южнотуркменистанских цивилизаций настойчиво склоняется в своих работах и В.М. Массон [28-29; 30]. Характеризуя развитие первых цивилизаций Южного Туркменистана, он допускает, что их «следует рассматривать как проторабовладельческие общества ранней древности, имея в виду основную тенденцию их развития» [28, с.66]. На примере одного из столичных южнотуркменистанских памятников Алтын-депе В.М. Массон выделяет в социальной иерархии общества три уровня: 1) низшая степень состоятельности, ремесленники; 2) состоятельные граждане; 3) знатные горожане, аристократия [28, с.168].

Близка к этому делению и социальная структура, предложенная В.А. Алекшиным, в которой исследователь выделяет: 1) лиц, имеющих неполноправный статус (патриархальные рабы); 2) рядовых общинников; 3) общинную знать (вожди, жрецы) [1, с.70], что также может свидетельствовать о раннеклассовом устройстве общества времени Намазга IV-V.

Однако процесс политогенеза и классообразования в южном Туркменистане не был завершён и в начале II тыс. до н.э. свёртывается, охватившим общество, эпохальным кризисом, Причины запустения раннегородских центров прикопетдагской долины исследователями понимаются по-разному. Существует версия, что, запустение связано с вторжением более архаичного инокультурного населения со стороны северо-восточных соседей, повлекшего за собой сильный регресс в сфере общественных отношений [1, с.117-118]. Больше того он связывается «с расширением экспансии культуры Сапалли» [2, с.28].

Напротив, В.И. Сарианиди полагает, что «эпоха поздней бронзы знаменуют собой не упадок и регресс, а дальнейший подъём культуры, хотя и связанной с новой формой ведения древнеземледельческого хозяйства» [40, с.8]. По мнению других исследователей, распад раннегородских цивилизаций в начале II тыс. до н.э. вызван необратимыми геотермическими изменениями, аридизацией климата и оскудением земельно-водных ресурсов [8]. Более вероятной, нам представляется, концепция В.М. Массона, который, допуская воздействие на этот кризис различных факторов, и, признавая наличие сильных социально-экономических потрясений, связывает запустение южнотуркменистанских центров, прежде всего, с пространственным расширением границ обитания, на организацию которого, видимо, ушли основные усилия общественных организмов [28, с.174].

После распада южнотуркменистанских раннегородских культур, дальнейший процесс цивилизации был продолжен в бактрийско-маргианском регионе, в настоящее время, представляющего собой уникальный "историко-культурный заповедник", с блистательными археологическими комплексами эпохи поздней бронзы и раннего железа. В 50-60-х годах XX века здесь были изучены многочисленные поселения (Аравали-депе, Аучин-депе, Яз-депе, Тахарабай 3 (Маргина), Кабадиан I (Бактрия)) и на основе их археологических материалов была предпринята социальная реконструкция общественного строя в первой половине I тыс. до н.э. [9; 34].

По заключению И.М. Дьяконова, есть все основания говорить о существовании в Северной Бактрии уже в VIII-VII вв. до н.э. крупных городских центров, о развитии классового общества и ранней государственности [9]. Этот вывод учёного был убедительно доказан последующими открытиями древнебактрийских памятников – Кучуктепа, Кызылтепа, Джандавлаттепа и др. [6; 38-39]. К аналогичному заключению приходит и В.М. Массон. Исследуя древнемаргианские комплексы [34, с.122-135], он справедливо подчёркивает, что «процесс становления классового общества был очень длительным» и на пути к централизованному деспотическому государству древневосточные общества проходили период зарождения элементов государственности в форме союзов общин [34, с.130]. Однако существующий почти тысячелетний разрыв в развитии раннегородской цивилизации (от времени Намазга V) не позволял на том этапе изучения, в целостном виде исследовать классообразовательные процессы в бактрийско-маргианских обществах, в контексте их исторической эволюции. Требовались более ранние археологические материалы, датирующиеся II тыс. до н.э., т.е. исторически сменяющие комплексы Намазга V в Южной Туркмении.

Такие артефакты были получены в конце 60 – начале 70-х годов прошлого века, в связи с открытиями в приамударьинском бассейне и Келелинском оазисе оседлоземледельческих поселений II тыс. до н.э. (Келели, Гонур-тепе, Тоголок (Маргиана), Дашли, Сапаллитепе, Молали, Джаркутан (Бактрия). Их археологические комплексы впервые дали возможность заполнить имеющуюся исследовательскую лакуну обширным фактологическим материалом и, тем самым, создать объективные условия для всестороннего и последовательного изучения культурно-исторических процессов, развернувшихся в осёдлоземледельческих обществах после распада южно-туркменских цивилизаций эпохи Намазга V. При этом весьма важно, что процесс формирования культурных комплексов Маргианы и Бактрии II тыс. до н.э. реконструируется как многокомпонентный [31;42].

В настоящее время наиболее крупные и достаточно хорошо изученные археологические комплексы локализованы в пределах древнебактрийского региона, по обоим берегам среднего течения Амударьи – Дашли (Афганистан), Сапаллитепа, Джаркутан, Бустан, Молали (Узбекистан). На основе материалов этих памятников было выпущено несколько монографий [3; 5; 41], что также создало благоприятные предпосылки для постановки вопроса о генезисе и путях развития раннеклассового общества в этом историко-культурном регионе.

Таким образом, можно выделить *три ключевых момента* выгодно отличающих древнебактрийскую урбанистическую зону от других среднеазиатских очагов градообразования эпохи бронзы:

1) В гео-пространственном отношении древняя Бактрия находилась в зоне интенсивного межплеменного и межэтнического взаимодействия осёдлоземледельческих и скотоводческих обществ и в силу своего высокого социально-экономического развития играла определяющую роль в процессе культурно-исторического синтеза и межэтнической интеграции.

2) В историко-временном отношении раннегородские памятники древнейшей Бактрии занимали исторически важное положение в эволюционном ряду цивилизаций, демонстрируя новый подъём (виток) урбанистического развития во II тыс. до н.э., в период, когда многие постпервобытные культуры переживали глубокий социально-экономический кризис. Данное обстоятельство даёт редкую возможность последовательно проследить этапы и стадии культурно-исторического процесса в одном из обширнейших регионов среднеазиатской земледельческой ойкумены.

3) В историко-археологическом аспекте, древнебактрийские комплексы обладают уникальными информационными возможностями в изучении процессов межформационного синтеза и генезиса раннегосударственных образований. При этом, наличие представительного набора артефактов (погребальные комплексы и поселенческие

объекты) даёт возможность их сравнительно-исторического сопоставления и делает решение данной проблемы весьма актуальным и перспективным.

Указанные обстоятельства позволили уже на начальных этапах исследования древнебактрийских урбанистических комплексов предпринять попытки их историко-социологического осмысления. Так, уже в 1971 году базируясь на предварительных результатах раскопок Сапаллитепа А.А. Аскаров ставит вопрос о социальном строе древних земледельцев юга Узбекистана (См. Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований в 1971 г.- М.: Институт археологии АН СССР, Наука, 1972). Поселение Сапаллитепа характеризуется им как родовой посёлок, состоящий из нескольких больших патриархальных семей. Формационная принадлежность сапаллитепинского общества соответствовала по заключению А.А. Аскарова «последней ступени родоплеменной общественной организации» [4, с.139] и археологические данные «не позволяют говорить для ранней поры культуры Сапалли о ярком проявлении социально-экономической дифференциации, приведшей к выделению родовой аристократии из среды рядовых общинников Сапаллитепа» [43, с.23].

Дальнейшие этапы социальной трансформации в Северной Бактрии отчётливо просматриваются на материалах Джаркутана. В его социально-дифференцированной поселенческой структуре выделяются храмовый комплекс, цитадель, жилые массивы, производительные мастерские, фортификационные и ирригационные сооружения, обособленные некрополи, т.е. необходимые компоненты раннегородского образования. Как утверждает А.А. Аскаров: «Сложение монументального общественно-культового комплекса, как центра идеологии родоплеменных общин, возведение под зданиями высоких платформ, сооружение вокруг жилых массивов, мощных и сложных крепостных стен, а также выделение богатых могил являются весьма важными фактами интенсивного классообразования в древнем обществе бактрийцев» [43, с.44]. Тем самым ещё раз подчёркивается, что развитие урбанистических тенденций осуществлялось под нарастающим воздействием классообразовательных процессов. Дополнительные свидетельства социальной дифференциации в джаркутанском обществе особенно на его завершающих стадиях получены и при анализе погребальных комплексов Джаркутана [7; 18-19; 46-47].

В связи с этим, трудно согласиться с тезисом, что «социальная структура осёдлоземледельческих общин времени Намазга VI <u>во всех деталях</u> (подчёркнуто нами) аналогична социальной структуре более раннего периода Гисар I и II», и «характеризуется более архаичной стадией общественного развития», нежели им предшествовавшие комплексы эпохи Намазга IV-V [1, с.17]. Против такой явно заниженной оценки уровня социально-экономического развития осёдлоземледельческой цивилизации II тыс. до н.э. говорят также многочисленные артефакты из синхронных южноузбекистанским комплексам памятников северного Афганистана.

Так, В.И. Сарианиди видит в них «безусловные свидетельства высокого уровня общественного развития местного населения стоявшего на пороге сложения классового общества» [41, с.137]. По мнению В.И. Сарианади «Бактрия – этого времени, переживала эпоху классообразования – бесспорно, уже обособилась прослойка лиц, профессиональные занятия религиозно-идеологическими функциями, выделилась общинная и служилая знать» и «можно предположить о троичном делении общества», включающего знать, воинов и рядовых общинников [41, с.152].

Опираясь на археологические материалы комплексов Сапаллитепа и Джаркутана (историческую топографию и структуру поселений, дифференциацию погребений и др.) можно утверждать, что древнебактрийская раннегородская цивилизация находилась в исторической полосе классообразования и прошла в своём развитии весь его цикл от древнейших протоклассовых объединений до мощного, политически организованного древнебактрийского царства. Представляется, что в северо-бактрийском регионе данный цикл занял *четыре культурно-исторических периода.*

Первый период – время древнейших протоклассовых (протогородских) объединений, типа Сапаллитепа (до 5 га) с ещё неразвитыми социально-иерархичными структурами, компактным характером проживания, симметрично сложенной планировкой, преобладающим патриархально-родовым устройством социума. В поселенческой структуре Сапаллитепа отсутствует социально-престижная иерархия комплексов, публичная, высотная общественная культовая архитектура. Согласуются с этими признаками и данные погребального обряда. Могильники локализуются в пределах патриархально-родовых жилищно-хозяйственных массивов, в погребальном обряде преобладает половозрастная и семейно-родовая градация умерших. Вместе с тем, достаточно совершенная фортификационная система, высокий уровень материального благосостояния общины, сильный земледельческо-скотоводческий уклад экономики, а также возрастающая роль родоплеменной верхушки в социальной жизни (что фиксируется в наличии ряда особо богатых погребений), зримо свидетельствует о вызревающих внутрисоциальных противоречиях в общине.

Второй период классообразования в древней Бактрии проявился в укрупнении и усложнении поселенческих образований, формировании столичного раннегородского центра и зависящей от него сельской периферии. Такая новая историческая расстановка наглядно просматривается на примере Джаркутана. Площадь города вместе с его некрополями превышает 100 га. Джаркутан по мере своего раннеурбанистического развития превращается в центр экономических, политических, идеологических и товарно-обменных отношений в древней Бактрии. Вокруг него и в его периферии, складываются более мелкие поселения с социально-зависимым от Джаркутана статусом. Возможно, один из таких поселенческих пунктов археологически выделяется на памятнике Бустан 4 [3, с.58]. В городской структуре Джаркутана налицо развитая общественная иерархия архитектурных комплексов – цитадель, здания дворцового типа, храмовый ансамбль, жилые кварталы, производственные мастерские, фортификационные сооружения, что, безусловно, свидетельствует о наличии социально-дифференцированных образований, характерных для раннеклассового общества.

Применительно к Джаркутану есть основания говорить об уже сложившихся в обществе оседлых земледельцев новых надродовых институтов власти, выделении привилегированной верхушки (аристократии) и создании специального аппарата управления (служилая знать). Очевидно, что институционализация правящего класса позволяла ему посредством редистрибутивно-дифференцирующих отношений присваивать себе в виде кооперативной собственности "львиную долю" прибавочного продукта. Иначе трудно объяснить разительный контраст между репрезентативностью монументальных сооружений и убогостью застроек рядовых общинников.

В погребальном обряде этого времени также замечаются инновационные изменения. Судя по всему, обряд, всё более социально-нормативно регламентируется, т.е. используется элитарной верхушкой как средство идеологической манипуляции для закрепления институционализации власти и монополизации собственности. Внедрение в погребальный обряд бронзовых вотивных атрибутов и другой социально-престижной символики, вероятно, является ещё одной попыткой социально-идеологической легализации качественно новых властно-собственнических отношений.

Итак, по целому ряду археологических признаков в раннегородской системе Джаркутана создаются реальные условия для существования комплексных социально-иерархических структур и соответствующих им раннеклассовых отношений. Мы также поддерживаем высказанное Г.А. Пугаченковой и Э.В. Ртвеладзе мнение, что «в последней четверти II тыс. до н.э. в Бактрии формируются территориально-политические общности, стоявшие на начальной стадии номного или оазисного типа государства» [37, с.17].

Третий период характеризуется социально-экономическим расщеплением раннегородского организма в результате эпохального кризиса административно-централизаторской модели общества. Система была "взорвана" множеством выношенных в её чреве социальных организмов (отпочковавшихся родов или "патронимий" по

классификации М.О. Косвена), расколовших своим ростом традиционную оболочку патриархально-общинного строя. В сложившейся ситуации новое социально-дифференцированное содержание не вмещалось в старую эгалитарную форму. Требовалась качественно иная расстановка общественных сил и радикальная культурно-историческая трансформация, соответствующая новому сословно-классовому устройству общества.

Для данного периода характерна политическая раздробленность, когда вместо одного крупного столичного раннегородского центра в северобактрийском регионе создаётся множество мелких, но, как правило, сильно укреплённых поселений, локализованных в различных ирригационных районах (оазисах). Причём, обладающие различными социально-урбанистическими позициями и спецификациями. Среди них выделяются мелкие поселения-убежища (Бандыхан 2), крупные поселения резиденции (Кызылтепа, Хаитабадтепа), поселения-усадьбы (Кучуктепа, Кызылча), неукрепленные поселения (Буйрачи 1, 2), культовые комплексы (Пшактепа) [6; 38; 45, с.17]. В этой социально-иерархической модели, сравнимой, скорее всего, с полисной системой общественной организации, отчётливо выстраивается качественно новая социальная стратификация общества, где каждому сословию соответствует своя территориально-поселенческая единица, и где на передний фланг общественной жизни выходит военная прослойка.

Однако на последующем *четвёртом* витке исторического развития, древнебактрийское общество вступает в очередной, но уже более зрелый период консолидации, стимулируемый подъёмом социально-экономической базы и, вероятно, не в последнюю очередь, своими внешнеполитическими интересами. Прежние достаточно мелкие резиденции, усадьбы, убежища активно разрастаются и социально структурируются в крупные раннегородские центры (Джандавлаттепа, Кызылтепа). При этом, былая относительная независимость и самостоятельность поселений, судя по всему, сменяется всё большей их подчинённостью власти крупных столичных городских образований.

В целом, этот процесс можно сравнить с удачно охарактеризованной К. Марксом исторической ситуацией, когда «карликовая собственность многих, превращается в гигантскую собственность немногих» [25]. Именно в этот период раннегородская цивилизация вновь вступает в полосу социально-экономического синтеза и постепенно возрождает, но уже на более высокой эволюционной ступени, централизаторские тенденции общественного порядка. В социально-политической жизни общества утверждается восточно-деспотический режим древнебактрийского царства и, тем самым, окончательно завершается процесс образования классов и становления государства в этом стратегически важном регионе Среднего Востока.

Исследуя проблему происхождения классов и государства, Ф.Энгельс выделял два главных пути зарождения эксплуататорских отношений – через непосредственное отчуждение прибавочного продукта за счет собственности на основные средства производства и путем монополизации руководящих общественных должностей и функций [45, с.183-185]. Социологический анализ погребальных комплексов Джаркутана позволяет признать второй вариант наиболее вероятным путем утверждения эксплуататорских отношений в оседлоземледельческом обществе сапаллинской культуры. Официальное закрепление за отдельными лицами высоких общественных должностей идеологически оправдывало получение ими наибольших материальных доходов в силу их непосредственного доступа к созданному основными производителями прибавочному продукту, и участия в контроле за использованием общественных фондов. Такие привилегии уже в конце Джаркутанского этапа концентрируются в дворцово-храмовых хозяйствах, где оседает значительная часть регулярного прибавочного продукта, расходующаяся на административно-управленческую и военную деятельность вождей, проведение жречеством сакрально-культовых церемоний, а также на содержание работающих в них специальных групп ремесленников и прислуги.

Таковы общие контуры исторических переходов и социальных трансформаций в становлении протобактрийской цивилизации, где каждый отдельный артефакт, привязанный

к своему месту и времени, является частью обширного культурно-исторического процесса и служит предметом дальнейшего осмысления.

Список использованных источников:

1. Алекшин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. – Л.: Наука, 1986.
2. Алекшин В.А. Погребальный обряд как археологический источник // КСИА. – 1980. – Вып. 167.
3. Аскаров А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. −Ташкент: ФАН, 1983.
4. Аскаров А.А.Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: ФАН, 1977.
5. Аскаров А.А. Сапаллитепа. – Ташкент: ФАН, 1973.
6. Аскаров А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. – Ташкент: ФАН, 1979.
7. Аскаров А.А., Ионесов В.И. Жертвоприношения животных в погребальной практике оседлых земледельцев Древней Бактрии // История материальной культуры Узбекистана. − 1991. − № 25. – С.22-33.
8. Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан (материалы Хорезмской экспедиции). – М.: Наука, 1975.
9. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. – М.; Л.: Наука, 1956.
10. Ионесов В.И. Археологические ресурсы культурологического знания: протобактрийский контекст // В сборнике: Археология как социокультурная практика: опыт и перспективы управления наследием. Материалы Международной научной конференции. Под ред. В.И. Ионесова.− Самара: СГИК, 2017. – С. 186-194.
11. Ионесов В.И. Парадигмы культурных изменений: опыт и переживание // В сборнике: Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: СГИК, 2014. – С. 24-34.
12. Ионесов В.И. Переходный процесс: императивы и векторы трансформации культуры // В сборнике: Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации Материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. 2015. – С. 162-169.
13. Ионесов, В. И. Культура на переходе: императивы трансформации и возможности развития: монография / ФГБОУ ВПО «СГАКИ»; Самарское культурологическое о-во «Артефакт – культурное разнообразие»; под ред. Э. А. Куруленко. – Самара: ООО «Изд-во ВЕК # 21», 2011. – 537 с.
14. Ионесов В.И. Испытание переходом как переосмысление культуры // В сборнике: Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. – Самара: СГИК, 2013. – С. 61-67.
15. Ионесов В.И. Культура и социальные трансформации в эпоху классообразования: дискурс формационной теории политогенеза // Вестник Челябинского государственного университета. − 2018. − № 5 (415). – С. 7-18
16. Ионесов В.И. Культура как организованный миропорядок: символические формы и метафоры трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. − 2014. − № 25 (354). – С. 7-13.
17. Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии. – Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Самарканд: Институт археологии АН Узбекистана, 1990. – 25 с.

18. Ионесов В.И., Павленко Ю.В. Протобактрийская цивилизация: социокультурный контекст возникновения зороастризма КЛИО. Журнал для ученых. − СПб.− 2002.− №4 (13). – С.110-117.

19. Ионесов В.И., Белкин А.И. К вопросу о ритуале в дискурсе культурологического знания // Аспирантский вестник Поволжья. −2016. − № 7-8. – С. 47-51.

20. История первобытного общества. Эпоха классообразования. – Отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1988.

21. Корнейро, Р.Л. Культурный процесс / Р.Л.Корнейро // Антология исследований культуры. – Т.1: Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.421-438.

22. Куфтин Б.А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению культуры Анау // Известия АН Туркменской ССР. – Серия общественных наук. – Ашхабад, 1954.− № 1.

23. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. – Т.30

24. Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана "Древнее общество" // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 45.

25. Маркс К., Наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. – Т. 19.

26. Маркс К. Экономическо-философских рукописях 1844 года // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. – Т. 42. – С.116-122.

27. Марущенко А. А. Старый Серахс (отчет о раскопках 1953 г.) / Тр. /ИИАЭ АН ТССР. – Т. II. – Ашхабад,1956. – С. 161 — 201.

28. Массон В.М. Первые цивилизации. – Л.: Наука, 1989.

29. Массон В.М. Древние культуры Средней Азии: динамика развития, освоение экологических ниш, культурные связи // МАИКЦА, Информационный бюллетень. – Вып.11. – М.: Наука, 1986.

30. Массон В.М. Алтын-депе: раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане. – Л.: Наука, 1981.

31. Массон В.М. Изучение идеологии древних обществ // Идеологические представления древних обществ. – М.: Наука, 1980.

32. Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // Советская археология.− 1967. − №4.

33. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – М.; Л.: Наука, 1964.

34. Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. – МИА, № 73. – М.; Л.: Наука, 1959.

35. Массон В.М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б.А.Куфтина / Тр. ЮТАКЭ, – Т.7, 1956.

36. От доклассовых обществ к раннеклассовым. – Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987.

37. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры. – Ташкент, 1990.

38. Ртвеладзе Э.В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени // Советская археология. − 1975. − №2. – С.262-266.

39. Сагдуллаев А.С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау // История и археология Средней Азии. – Ташкент: ФАН, 1978. – С.30-36.

40. Сарианиди В.И. Раскопки монументальных зданий на Дашли // Древняя Бактрия. – М.: Наука, 1984. –С. 5-31.

41. Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. – М.: Наука, 1977.

42. Сарианиди В.И. Раскопки Тиллятепе в Северном Афганистане. – М.: Наука, 1972.

43. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. −Ташкент: ФАН, 1988.

44. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.

45. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. – Т. 20. – С.183-185.
46. Ionesov V.I. The Struggle between Life and Death in Proto-Bactrian Culture: Ritual and Conflict. – Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2002.
47. Ionesov, V. Imitative Ritual in Proto-Bactrian Mortuary Practice // Current Anthropology. 1999. V. 40. № 1. – P. 87-89.
48. Polanyi, K. Semantic of General Economic History, Reading in Anthropology. Vol.2. – New York, 1959. – C.162-184.
49. Lenski J. Power and Privilege. A Theory of Social Stratification. – N. Y., McGraw, Hill, 1966.
50. Sahlins, M. Service, E. (Ed.). Evolution and Culture. – University of Michigan Press, 1960.

Г.М. Ипполитов

МАРКСИЗМ О ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ: НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРАТИВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье раскрываются в лапидарном стиле взгляды, в первую очередь, К. Маркса, и, отчасти, Ф. Энгельса, на проблематику исторического феномена гражданских войн, как особенной формы исторического феномена войны, в целом. Войны, которая представляет собой наисложнейший исторический феномен, главная суть которого сводится к крайней форме разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами, классами и социальными группами средствами военного насилия. Дается посыл, что многие теоретические положения классиков марксизма-ленинизма были творчески использованы правившей в молодой Республике Советов коммунистической партией в период братоубийственной российской гражданской войны (1918-1922 гг.). Автор приводит личные суждения о сущности безумия братоубийства в 1918-1922 гг., и выносит на суд научной общественности, исходя из своих наработок, сделанных на протяжении более чем 25-ти лет предметного занятия изучением проблематики истории российской Гражданской войны, ряд уроков, которые сегодня актуальны (в контексте императивов современности).*

Ключевые слова: *гражданская война, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Л.Д.Троцкий, императивы современности, уроки, безумие братоубийства, историография.*

G.M. Ippolitov

MARXISM ON CIVIL WARS: SOME THOUGHTS ABOUT HISTORICAL LESSONS OF CIVIL WAR IN THE CONTEXT OF IMPERATIVES OF THE PRESENT

Abstract. *In this article are disclosed in lapidarnom style views, first and foremost, k. Marx and f. Engels, in part, on the issue of the historical phenomenon of civil wars, as a special form of the historical phenomenon of war in General. The war, which is a historical phenomenon, naislozhnejshij home the essence of which is reduced to the extreme form of permission of socio-political, economic, ideological, as well as national, religious, territorial and other conflicts between States, peoples, Nations, classes, classes and social groups by means of military violence. Given that many promise that many theoretical classics of Marxism-Leninism were creatively used ruled in the young Republic of the Councils of the Communist Party in the period of the Russian civil war of fratricide (1918-1922 Gg .). The author cites personal judgments about the nature of*

the insanity of fratricide in 1918-1922, and submits to the Court, on the basis of the scientific community.

Keywords: *civil war, k. Marx, f. Engels, V.i. Lenin, Trotsky, the imperatives of modernity, the lessons, the madness of fratricide, historiography.*

Сколько бы ни мечтали утописты о мире без насилия, сколько бы ни проклинали кровопролитие, исторический опыт всех времен и народов убедительно свидетельствует: война как крайняя форма разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами, классами и социальными группами средствами военного насилия − вечный спутник исторического развития человечества.

Судите сами: за пять с половиной тысяч лет (то есть, письменной истории сообщества мировых цивилизаций планеты Земля) имело место около 15 тыс. войн. Относительно мирных лет насчитывается менее 300. Войны пронеслись над планетой Земля как ужасающая волна, по сравнению с которой самое сильное цунами, кажется, бурей в стакане воды. Уничтожалось все, что создавалось коллективными усилиями различных социумов за многие века. Общую стоимость ценностей, уничтоженных во время всех войн, которые зарегистрировала историческая память человечества, можно представить в виде гигантского золотого кольца по окружности Земли шириной 156 и высотой 10 метров. Но самая высокая цена, которую заплатило сообщество мировых цивилизаций за войны, эти кровавые гекатомбы, − 3,6 млрд. человеческих жизней, каждая из которых сама по себе бесценна и уникальна [4, с.31]. И выглядит закономерным, что война как исторический феномен изучается многими науками. А в западной социологии существует даже направление − полемология (наука о войне). Ее предметом являются вооруженные конфликты, военное насилие.

Занимают проблема войны и мира соответствующую нишу и в огромном теоретическом наследии классиков марксизма. При этом необходимо подчеркнуть, что особенное внимание они уделяли гражданским войнам. В классических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, в их многочисленных статьях и обширнейшей переписке содержится большое количество высказываний о гражданских войнах различных общественно-экономических формаций, научно объяснены причины их возникновения, раскрыты пути и способы достижения передовыми классами своих целей в этих войнах, показана роль гражданских войн в истории человечества. Причем, особенно тщательно К. Маркс и Ф. Энгельс анализировали войны и революции, современниками которых они являлись.

Классики марксизма много внимания уделяли выяснению сущности гражданской войны. Например, исходя из того, что война есть продолжение политики того или иного класса иными, а именно насильственными средствами, понятие «гражданская война» они определяли как организованную вооруженную борьбу между антагонистическими классами или социальными группами внутри одной страны. При этом они подчеркивали, что буржуазия доводит «антагонизм до такой степени остроты, когда уже никакие компромиссы невозможны...» [12, т.10, с.633].

Мыслители выявляли причины, порождающие гражданские войны, условия, в которых они развиваются, и их особенности, которые определялись расстановкой классовых сил внутри страны и на международной арене. Они пришли, в конечном итоге, к заключению, что гражданские войны могут сочетаться с войнами между государствами, с борьбой против интервенции и национально-освободительной борьбой. В силу этого К. Маркс и Ф. Энгельс относили к гражданским войнам вооруженную борьбу рабочего класса против буржуазии и ее правительства, крестьянские войны и др. В антагонистических формациях происходили такие гражданские войны, в которых друг другу противостояли группировки господствующих классов. Примерами подобных вооруженных столкновений являлись гражданская война в Риме (49-45 гг. до н. э.) и война Алой и Белой розы (1455—

1485 гг.). Небезынтересно, что К. Маркс посчитал восстание С. Разина (1670-1671 гг.) в России своего рода тоже гражданской войной [11, т. VI, с. 1-412; т. VII, с. 1-408; т. VIII, с. 1-428].

Анализ показывает, что К. Маркс оставался верен выработанному им (совместно с Ф. Энгельсом) классовому подходу к оценке событий и явлений. Так, размышляя о гражданской войне в США (1860-1865), К. Маркс высказал следующее суждение обобщающего характера: «Современная борьба между Югом и Севером есть... не что иное, как борьба двух социальных систем − системы рабства и системы свободного труда» [12, т.15, с.355]. Он предсказал неизбежность победы более прогрессивной системы. Его предвидение сбылось. В гражданской войне между Севером и Югом победу одержал Север, в результате чего в Северной Америке утвердился капиталистический способ производства.

Большое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли вопросам организации руководства вооруженной борьбой в ходе гражданской войны. Об остроте постановки этого вопроса свидетельствуют многие высказывания классика марксизма: «Именно недостаток централизации и авторитета стоил жизни Парижской Коммуне» [12, т.33, с.317],− писал Ф. Энгельс 14 января 1872 г. итальянскому публицисту К. Терцаги.

Предвидя неизбежность гражданской войны в случае победы пролетариата над буржуазией, К.Маркс и Ф. Энгельс посчитали, что диктатура пролетариата станет невозможной, если она не создаст свои вооруженные силы [12, т.7, с.91]. Более того, они пришли к выводу, что у пролетариата должна быть регулярная армия. Решение этого вопроса, по мысли, например, Ф. Энгельса, будет зависеть от конкретной исторической обстановки [12. т.32, с.17-18].

Классики марксизма попытались в целом ряде работ сформулировать важные положения относительно стратегии и тактики ведения гражданской войны пролетариатом с буржуазией. Это, прежде всего, выводы о необходимости применения решительных, наступательных действий. Мыслители неоднократно высказывали данную мысль на основе изучения опыта вооруженной борьбы парижских коммунаров (1871). Они указывали на централизацию сил и на внезапные действия, с тем, чтобы захватить противника врасплох, наносить удары по пунктам, обладание которыми дает политический выигрыш. Важное значение придавалось умению обеспечивать превосходство сил на решающих участках [12, т.17, с.336;т.33, с.172].

В целом, необходимо подчеркнуть, что исходя из опыта вооруженной борьбы пролетариата, особенно из опыта и уроков Парижской коммуны (1871 г.), К. Маркс и Ф. Энгельс сделали важнейшие выводы о военной организации пролетариата и его военной науке: во-первых, опыт Парижской коммуны показал, что победившему пролетариату необходимо решительным образом сломать буржуазную военно-бюрократическую государственную машину; во-вторых, они доказали, что для вооруженной защиты своих завоеваний, для борьбы против своих классовых врагов пролетариату необходима военная организация; в-третьих, в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса глубоко исследованы военные события с точки зрения стратегии и тактики. В них дана оценка состояния, вооружения воевавших армий, характеристика операций противоборствовавших сторон, отдельных сражений и общего хода военных действий, уделено большое внимание вопросам материального снабжения армий и повышения их морального духа.

Многие из этих обобщений, которые синтезированы благодаря материалистическому пониманию истории, рожденному усилиями К. Маркса и Ф. Энгельса, были творчески использованы правившей в молодой Республике Советов коммунистической партией в период братоубийственной российской гражданской войны (1918-1922 гг.). Причем, здесь выступал своего рода задающим генератором основатель Советского государства В.И. Ленин [10], что, естественно, не прошло незамеченным в советской историографии [1;9]. Но это уже аспект, выходящий за рамки предмета исследования настоящей статьи.

Революция и Гражданская война в России явились ничем иным, как трагической страницей истории нашей Отчизны − цивилизационным разломом, положившим начало

болезненному процессу смены цивилизационной парадигмы. Гражданская война завершилась генезисом новой советской социалистической государственности. Той самой государственности, эволюционировавшей в могучую сверхдержаву, просуществовавшую в историческом пространстве и времени до последнего десятилетия XX века. Той самой сверхдержавы, от позиции которой в сообществе мировых цивилизаций во многом зависел ход исторических событий, носивших судьбоносный характер. Той самой сверхдержавы − Союза Советских Социалистических Республик, развал коей вызвал огромные геополитические изменения на планете Земля. Их последствия длительное время будут ощущаться во всемирно-историческом процессе. Поэтому можно сказать, что развал Советского Союза − величайшая геополитическая катастрофа бурного XX века. Однако россиянам за это пришлось заплатить неимоверно высокую цену. И первый кровавый взнос − 13 млн. человек, сожранных Молохом революции и Гражданской войны [13, с.194]. Тем Молохом, который не только вдоволь напился человеческой крови в 1917 – 1922 гг., но и разрушил многие ценности, обнажив новые в культурной идентичности россиян, разделив их на долгие годы на «своих» и «чужих».

Гражданская война… Какое страшное словосочетание. Ведь русский стреляет в русского! Но сколько поколений советских людей воспитывалось на «*героике Гражданской войны*»! Понадобилось более семидесяти лет, чтобы постепенно пришло горькое понимание того, что и поручик Голицын, и Анка-пулеметчица принадлежат истории России. В той безумной Гражданской войне у не столь уж далеких предков наших, у каждого была своя правда. И в жестокой битве за нее, матушку-правду, захлебнувшейся собственной кровью ее бойцов, никто не хотел уступать.

Анатоль Франс как-то высказал такую мысль: из всех видов кровавого безумия, которое называется войной, наименее безумной является все же Гражданская война, ибо в ней люди, по крайней мере, сознательно, а не по приказу, делятся на враждебные лагери [15, с.38]. Однако с такой сентенцией не согласился Л.Д.Троцкий. По его мнению, когда в России шла Гражданская война, «*создалось ожесточение, всегда сопровождающее гражданскую войну*» [14, с.307]. По суждению автора данной статьи, Л.Д. Троцкий намного ближе продвинулся к истине в своих оценках, нежели А. Франс.

Абсолютная непримиримость противоборствующих сторон − вот, пожалуй, одна из самых отличительных черт именно русской Гражданской войны. Лучше, чем М. Волошин не скажешь. Одна из самых ярких звезд на звездном небосводе Серебряного века русской культуры, когда Вооруженные силы Юга России под главнокомандованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина предприняли поход на Москву (лето-осень 1919 г.), писал:

Одни идут освобождать Москву и вновь сковать Россию
Другие, разнуздав стихию, хотят весь мир пересоздать.
И там, и здесь между рядами звучит один и тот же глас:
Кто не за нас, тот против нас. Нет безразличных: правда с нами!

Именно ради правды своей и красные, и белые, и зеленые применяли неограниченное насилие. Но оно выпускает на волю бесов, прячущихся где-то в глубинах человеческих душ. Люди становятся рабами этой машины, а потом сами попадают под ее колеса: океан крови, море слез, горы трупов. Тотемные знаки России…

Сегодня у нас есть счастливая возможность с высоты ушедшего времени, более широкого, освобожденного от эмоций и страстей, порожденных свежестью событий, взгляда на историю и ее героев, оценить прошлое, настоящее и спрогнозировать будущее.

При этом следует исходить из такой методологической позиции: последствия Гражданской войны ощущаются до сих пор. Можно по-разному относиться к первому президенту России постсоветской Б.Н.Ельцину, но вряд ли стоит ставить под сомнение его оценку, данную в 1994 г. о том, что проклятие Гражданской войны витает над Отечеством и сегодня [3]. Ее подтверждают печальные страницы нашей истории. Вот только некоторые факты, в которых можно усмотреть влияние Гражданской войны: *геноцид казачества; насильственная коллективизация; депортация целых народов в годы Великой*

Отечественной войны; расстрел демонстрации рабочих в Новочеркасске (1962 г.); этнические региональные конфликты в СССР (1988 – 1991 гг.); ГКЧП (1991 г.); события в Москве (октябрь 1993 г.); первая чеченская война (1994 – 1996 г.).

И данные факты, по оценке автора настоящей статьи, ставят под сомнение вывод исследователя С.Г. Кара-Мурзы. Он считает, что бывшие противники примирились на основе признания новой советской государственности. «*Всем уже было очевидно, что в этой оболочке восстановилась Россия и смогла укрепиться для большой войны с новым тевтонским нашествием. В этой Отечественной войне на взаимных обидах гражданской был поставлен крест*» [8, с.248]. Слишком категоричная позиция С.Г. Кара-Мурзы. Причем, подобное серьезное обобщение не базируется на соответствующем фактографическом, фактологическом и аналитическом материале. Не все так однозначно и прямолинейно с «*проклятием Гражданской войны*», что витает над Отечеством. Видимо, нет оснований утверждать и сегодня, что оно снято с России (конечно, в стране нет ситуации, которая сложилась накануне событий октября 1993 г., но, тем не менее…).

Думается, что в контексте императивов современности будет правильным и такое обобщающее суждение: под каким бы углом зрения ни оценивалась Гражданская война в исторических источниках и литературе, ее сущность и содержание − безумие братоубийства. Можно, конечно, спорить (особенно, если оставаться апологетом марксистско-ленинского классового подхода к оценке событий и явлений в истории), но, в конечном итоге, нельзя не согласиться с М. Волошиным, утверждавшим, что молитва во время Гражданской войны может быть только за тех и за других. «*Когда дети единой матери (*России — *Г.И.) убивают друг друга, надо быть с матерью, а не с одним из братьев*»[1]… А вот оценка безумия братоубийства, данная Мариной Цветаевой:

Все рядком лежат −
Не развесть межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?
Белый был − красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был − белый стал:
Смерть побелила.

Сегодня, когда мы знаем о годах второй русской смуты значительно больше, нежели в советское время, можно утверждать, что и красные, и белые, и «зеленые», и «жовтоблакитные» − все они являлись детьми великой России, «*кровью умытой*» (в кавычки взято выражение писателя Артема Веселого. Так он назвал свою книгу о Гражданской войне − *Г. И.*)

«*Дети страшных лет России*» (А. Блок) … Убивая друг друга, они верили, что желают блага Отечеству, не понимая, что это был как раз тот случай, когда благими намерениями вымащивалась дорога в ад.

А воздух Отчизны,
Приятный и синий,
Да тонкая пыль
Деревенских дорог.
Они за Россию,
И мы за Россию,
Корнет Оболенский,
Так с кем же наш БОГ?

Точно заметил в конце XX века автор-исполнитель собственных песен М.Звездинский. Видимо, некоторые из тех, кто проливал братскую кровь, убеждаясь, что кровь людей не меняет цвета в зависимости от классовой принадлежности, задумывались: с

[1]*Волошин М.* Россия распятая // Юность. 1990. №10.С.29.

кем же наш Бог? Но вряд ли они могли дать в то время исчерпывающий ответ… Только нам, их не столь уж далеким потомкам (по меркам исторического времени), надлежит разобраться в хитросплетениях Гражданской войны. Помня, что, изучая деяния «*детей страшных лет России*», не стоит выступать в роли прокурора или адвоката. Главное: не восхищаться и не проклинать, а изучать, извлекая уроки, суть которых − подобное действо не должно повториться.

На взгляд автора настоящей статьи, предметно занимающегося изучением проблематики истории российской Гражданской войны уже более четверти века [5;6;7], из обобщенного исторического опыты безумия братоубийства можно извлечь ряд уроков, которые сегодня актуальны (в контексте императивов современности).

Первый и главный урок. В условиях гражданской войны никто из ее субъектов не сможет действовать в рамках общечеловеческих ценностей, как бы к этому ни стремились, какими бы добропорядочными качествами ни обладали, под какими бы лозунгами ни боролись.

Применительно к современным условиям это значит следующее: органы государственной власти и военного управления призваны сделать все, чтобы оградить вооруженные силы от влияния партийно-политических страстей. Речь не идет об искусственном ограждении воинов от политической жизни. Подобное не реально. Все должно проводиться в рамках законодательства, где имеются разумные барьеры от проявления политиканства. Это станет существенным вкладом в решение важнейшей задачи − недопущение в современной России, пытающейся выйти из глубинного экономического, социально-политического и духовного кризиса, социального взрыва, которым неминуемо закончится гражданской войной. Она, в свою очередь, неизбежно приведет к еще более тяжким последствиям не только Россию, но и мировое сообщество. Ведь наше Отечество − ядерная держава.

Для недопущения гражданской войны необходима взвешенная, научно обоснованная политика правительства, поиск разумных компромиссов, точек соприкосновения всех слоев общества, находящегося в кризисе. При этом сегодняшнему государственному руководству России следует серьезно подумать о судьбе реформируемой армии и, особенно, офицерского корпуса. Армия − объект государственной политики. Нельзя допустить того, чтобы она стала субъектом политической деятельности (как уже было в истории Отечества в 1917, 1991, 1993 гг.).

Второй урок. Нельзя организовывать реформаторскую деятельность по дальнейшему совершенствованию Вооруженных сил РФ спонтанно, без продуманного теоретико-методологического обоснования рекомендуемых мероприятий. Перед развертыванием практической деятельности в войсках и силах флота по предмету, о котором идет речь выше, должна быть создана стройная система, где каждый субъект имел бы юридически оформленную зону ответственности, прав и обязанностей.

Третий урок. Необходимо доскональное изучение исторического опыта по проблеме, указанной выше, накопленного в вооруженных силах императорской России, и особенно в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также в локальных войнах и конфликтах, в которые был вовлечен Советский Союз. Только таким путем можно синтезировать обобщения, могущие принести пользу в деле повышении эффективности и качества деятельности органов государственной власти и военного управления по повышению уровня боеспособности Вооруженных сил России.

Четвертый урок. В деятельности органов государственной власти и военного управления по повышению уровня боеспособности Вооруженных сил России всегда будут присутствовать доминанты убеждения и принуждения. Причем, в боевой обстановке останется место и для применения крайней меры − расстрела для пресечения паники, деяний отдельных военнослужащих, направленных на срыв боевой задачи. Однако нельзя абсолютизировать ни одну из вышеупомянутых доминант. В мирное же время в плане морально-психологической подготовки личного состав к предстоящим боевым действиям

доминанта убеждения должна выйти на первый план. А меры принуждения должны иметь под собой строгую законодательную базу.

Автор не претендует на полноту освещения рассматриваемой проблемы, и просит не оценивать его суждения в качестве безапелляционных, выведенных из поля научной критики (но не критиканства) и научной дискуссии (но не полемики).

Список использованных источников:

1. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. 2-е изд. – М., 1980. – 330 с.
2. Волошин М. Россия распятая // Юность. − 1990. − №10. – С.23-40.
3. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на церемонии подписания Договора о гражданском согласии // Российская газета. −1994.−29 апр.
4. Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. − Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005 – 418 с.
5. Ипполитов Г. М. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.) / Г.М. Ипполитов, В.Г. Казаков, В.В. Рыбников. − М.: Изд-во «Щит– М», 2003. − 456с.
6. Ипполитов Г.М. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России. (1918 – 1985 гг.) послесловие С.Н. Полторака. − Самара: Изд-во «Ас Гард» 2009. – 517с.
7. Ипполитов Г.М. Кто Вы, генерал А. И. Деникин? / монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890–1947 гг. − Самара Изд-во “Самарский университет”, 1999. – 242 с.
8. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918 – 1921) – уроки для XXI века. – М.: ЭКСМО, 2003. –384 с.
9. Кораблев Ю.И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября /– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1979. – 544 с.
10. Ленин В. И. Военная переписка 1917–1922. − М., 1987. – 439 с.
11. Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса.− М., 1939. − Т. VI.− С. 1-412; Т. VII. − С. 1-408; Т. VIII, с. 1-428.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 55 т. Изд. 2-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1955-1974.
13. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. Полемические заметки.− М.: АИРО-XX, 1995. −214 с.
14. Троцкий Л.Д. От февраля до Бреста //Троцкий Л.Д. Соч. Т.3. Ч.2. – М., 1925. − 451с.

Троцкий Л.Д. Портреты революционеров. − М.: Московский рабочий, 1991. – 416 с.

А.Г. Ипполитова

КАРЛ МАРКС О ТЕОРИИ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье раскрываются (с элементами конспективности) основы марксистской теории формационного подхода к познанию истории. Затрагиваются некоторые аспекты проблемы критики данной теории и ее противопоставление теории цивилизационного подхода к познанию истории, имеющей место в отечественной историографии, начиная с 1990-х годов. Констатируется, что такая критика постепенно становится более взвешенной, что позволяет выявить как сильные, так и слабые стороны марксистской теории формационного подхода к познанию истории. Автор*

солидаризируется с мнением о том, что сегодня марксистская теория формационного подхода к познанию истории не исчерпала своего исследовательского потенциала, если, конечно, не использовать ее догматически. В статье освещаются только некоторые нюансы рассматриваемой проблемы, которая является исключительно многоаспектной.

Ключевые слова: *К. Маркс, Ф. Энгельс, общественно-экономическая формация, формационный подход к познанию истории, исторические законы и закономерности, К. Поппер, цивилизационный подход к познанию истории.*

A.G. Ippolitova

KARL MARX ABOUT THE THEORY OF A FORMATION APPROACH TO KNOWLEDGE OF HISTORY: SOME ASPECTS MULTILATARAL PROBLEM

Abstract. *The article reveals (with elements of outline) the basics of the Marxist theory of the formational approach to the knowledge of history. Some aspects are touched upon the problem of criticism of this theory and its opposition to the theory of a civilizational approach to the understanding of history, which has a place in Russian historiography since the 1990s. It is stated that such criticism is gradually becoming more balanced, which makes it possible to identify both the strengths and weaknesses of the Marxist theory of the formational approach to the cognition of history. The author agrees with the opinion that today the Marxist theory of the formational approach to the knowledge of history has not exhausted its research potential, unless, of course, it is used dogmatically. The article covers only some of the problems under consideration, which is extremely multidimensional.*

Keywords: *K. Marx, F. Engels, socio-economic formation, formational approach to the knowledge of history, historical laws and laws, K. Popper, civilizational approach to the knowledge of history.*

Материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты

Ф. Энгельс [8, т.37, с.351]

Не вызывает сомнений, что К. Маркс (вместе со своим верным соратником Ф. Энгельсом) внес весомый вклад в разработку теории формационного подхода к познанию истории. При ее разработке мыслители исходили из ряда фундаментальных основ, которые вытекали из материалистического понимания истории.

Первая фундаментальная основа. Единство человечества и, следовательно, единства исторического процесса. К. Маркс полагал, что если человечество закономерно, поступательно развивается как единое целое, то все оно должно проходить в своем развитии определенные этапы. Он вводит в данной связи понятие «общественно-экономическая формация». Под этим термином подразумевается (если говорить о его сущности) общество, находящееся «на определенной ступени исторического развития, общество, со своеобразными отличительными характеристиками» [10, т.6, с.442].

Вторая фундаментальная основа. Наличие в историческом процессе исторических законов и закономерностей, которые реализуются, согласно К. Марксу, в очень сложных проявлениях: «...общие законы осуществляются лишь весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний» [10, т.26, ч.1, с.176].

Третья фундаментальная основа. Наличие в историческом процессе причинно-следственных связей и зависимостей. Причем, классики марксизма выделили в данной связи главное звено: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения − производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [10, т.13,с.6-7].

Четвертая фундаментальная основа. Признание факта поступательного развития общества (прогресс – от низшей ступени к высшей).

К. Маркс, размышляя о формационном подходе к познанию истории, установил, в процессе разработки его теории, базовые большие общественные формации: первичная общественная формация (общая собственность); вторичная общественная формация (частная собственность); третичная общественная формация (общественная собственность). В качестве прогрессивных эпох экономической общественной формации классики марксизма назвали азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства [10, т.37, с.351].

В соответствии с формационным подходом к познанию истории, основы которых разработали К. Маркс и Ф. Энгельс, вытекает, что главное содержание эпохи составляет борьба старой и новой формаций, протекающая по определенным периодам. Революционный переход от одной общественно-экономической формации к другой является хронологическим рубежом различных эпох. При этом выделяют четыре основных этапа (эпохи) развития человечества и их научного осмысления: древняя история; история средних веков; новая история; новейшая история. В свою очередь исторические эпохи делятся на исторические периоды. С точки зрения формационного подхода, человечество в своем историческом развитии проходит пять основных стадий-формаций: первобытно-общинную; рабовладельческую; феодальную; капиталистическую; коммунистическую (социализм — первая фаза коммунистической формации).

Переход от одной общественно-экономической формации к другой, согласно взглядам классиков марксизма на формационный подход к познанию истории осуществляется на основе социальной революции. Экономической основой социальной революции является углубляющийся конфликт между вышедшими на новый уровень и приобретшими новый характер производительными силами общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений. Такой конфликт в политической сфере проявляется в усилении социальных антагонизмов и обострении классовой борьбы между господствующим классом, заинтересованном в сохранении существующего строя, и угнетенными классами, требующими улучшения своего положения [10, т.13, с.5]. Революция приводит к смене господствующего класса. Победивший класс осуществляет преобразования во всех сферах общественной жизни и таким образом создаются предпосылки для формирования новой системы социально-экономических, правовых и иных общественных отношений, нового сознания и т.д. Так образуется новая формация. В данной связи в марксистской концепции истории значительная роль придавалась классовой борьбе и революциям. Классовая борьба объявлялась важнейшей движущей силой истории [6].

Необходимо подчеркнуть, что в постсоветской историографии, начиная с 1990-х годов, марксистская теория формационного подхода к познанию истории подверглась жесткой, интенсивной, и довольно часто необъективной критике, которая стала составной частью усилий новых «ниспровергателей марксизма». Например, Л.И.Семеникова, посчитала необходимым освободиться от марксистского экономического редукционизма как от жесткой привязки любых исторических явлений к экономическому интересу [14, с.28, 67].

Но вряд ли можно вести речь о марксистском редукционизме, возведенным якобы им в абсолют. К. Поппер, философ, который очень резко критиковал учение К. Маркса и Ф. Энгельса, и тот отмечал, что о материализме марксизма было сказано много совершенно несостоятельного. «Особенно нелепо звучит часто повторяемое утверждение о том, что Маркс не признавал ничего выходящего за пределы «низших», или «материальных», аспектов человеческой жизни» [12, с.121]. Да и сам К.Маркс категорически отвергал попытку трансформировать его «исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются...» [10, т.19, с.120].

Критика марксистской теории формационного подхода к познанию истории, о которой шла речь выше, в то время проходила на фоне разбора цивилизационного подхода к познанию истории и его противопоставлением марксистским концептуальным построениям [1, с.27-35;16]. Правда, находились ученые, которые пытались защитить марксистскую теорию формационного подхода к познанию истории от нападок [7, с.3-34]. Такова диалектика. И в ней родилось в начале XXI в. взвешенное отношение к марксистской теории формационного подхода к познанию истории. Анализ ряда публикаций показывает, что исследователи смогли обосновать как сильные, так и слабые стороны рассматриваемой в нашей статье марксистской теории (см. табл.1)

Таблица 1

Марксистская теория формационного подхода к истории: сильные и слабые стороны

Марксистская теория формационного подхода к истории	
Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. На основе определенных критериев рассматриваемая концепция создает четкую объяснительную модель всего исторического развития. 2. История человечества предстает как объективный, закономерный, поступательный процесс. 3. Ясны движущие силы данного процесса, основные этапы и т.д.	1. Априорная заданность однолинейного характера исторического развития. Создается определенные трудности в отражении многообразия, многовариантности исторического развития. 2. Жесткая привязка любых исторических явлений к способу производства, системе экономических отношений, что, в конечном итоге, принижается человеческое, личностное содержание исторического процесса, а вместе с ним и духовных факторов исторического развития. 3. Абсолютизация роль конфликтных отношений, в том числе и насилия, в историческом процессе. 4. Элементы провиденциализма и социального утопизма.

Источники: [8; 9; 10, с.54-65; 13; 15]

При этом в современной историографии появляются взгляды о том, что исследовательский потенциал формационного подхода в марксистском его измерении далеко

еще не исчерпан. Если, конечно, не трактовать его догматически [2; 5, с.231-240; 14; 15]. Автор данной статьи солидаризируется с подобными обобщениями.

Безусловно, современная глобализующаяся культура ставит больше вопросов, чем ответов, мир становится более сложным и трудно прогнозируемым. То, что раньше было очевидным и предсказуемым, сегодня представляется размытым и ускользающим в условиях, по существу, перманентной социальной турбулентности [3-4].

Как бы то ни было, марксистская теория формационного подхода к познанию истории – не та теория, о которой можно говорить, что она устарела. Важно только здесь гармонично и творчески сочетать в исследовательской практике как сильные, так и слабые стороны концептуальных построений К. Маркса, рассмотренных выше.

Список использованных источников:

1. Барг М. А. Цивилизационный подход к истории. Дань конъюнктуре или требование науки // Коммунист. – 1991. – № 3. – С. 27-35.
2. Василенко Ю.В. Соотношение формационной и цивилизационной концепций исторического процесса: автореф. дис... канд. филос. наук.− Пермь, 1999. – 24 с.
3. Герасимов, Б.Н., Ионесов В.И. Перспективы взаимодействия культуры, экономики и политики в современном мире / Б.Н. Герасимов, В.И. Ионесов // Международный журнал гуманитарных и естественных и наук. −2017. − №8. – С. 9-17.
4. Ионесов В.И. О культурных основаниях экономики и современные тренды, противоречия, взаимосвязи /В.И. Ионесов // В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой.− Самара: СГИК, 2016. – С. 126-139.
5. Ипполитов Г.М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. −2009.− Т.11. − №6 (32). – С. 231-240.
6. Келле В.Ж., Ковальзон М.И. Теория и история проблемы исторического процесса. − М.: Политиздат, 1981. – 288 с.
7. Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Нов. и новейшая история. – 1995. – № 1. – С. 3-34.
8. Маркин В.В. Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://aeli.altai.ru. – Загл. с экрана.
9. Карл Маркс и современная философия. Сб. материалов научной конференции к 180-летию со дня рождения К. Маркса. − М.: ИФ РАН, 1998. − 380 с. Электронная версия. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/1999/Marx_1.pdf (дата обращения: 30.11.2108).
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. Изд.2-е. М: Издательство политической литературы, 1955. – 1981.
11. Могильницкий Б. Г. О марксистской традиции в отечественной историографии // Историки в поиске новых смыслов : сб. науч. ст. и сообщ. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А. С. Шофмана и 60-летию со дня рождения проф. В. Д. Жигунина, Казань, 7-9 окт. 2003 г. / [Редкол.: Г. П. Мягков (отв. ред.) и др.]. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2003 . – С. 54-65.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. II. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. − М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
13. Прокопенко С.А. О возможности синтеза формационного и цивилизационного подходов // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетий. Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения, Екатеринбург: УрГПУ, Банк культурной информации, 2000. [Электрон. ресурс] URL: http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-prokopenko.htm. (дата обращения: 8.10.2018).

14.Семенникова Л. Проблемы цивилизационного подхода к истории. − Уфа: Восточный университет, 1994. – 158 с.

15.Семенов Ю.И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность [Электрон. ресурс] Скепсис Научно-просветительский журнал [сайт] URL: http://www.scepsis.ru/library/id_120.html. (дата обращения:30.11.2018).

16.Формация или цивилизация?: сборник статей и материалов / под ред. В. И. Овсянникова. – М: Альфа, 1993. – 148 с.

Н.П. Салугина

АРХЕОЛОГИЯ И МАРКСИЗМ: О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

Аннотация. *Среди важнейших проблем археологии выделяется проблема антропогенеза. В статье кратко характеризуются основные положения трудовой теории Энгельса и отношение к этой теории российских археологов. На разных этапах развития российской археологии отношение исследователей к ней было разным. В дореволюционной археологии России особого интереса к ней не замечается. Изменения начинаются с 30-х годов XX в., когда началось внедрение марксизма в общественные науки. Общим для этого периода было не углубленное изучение марксизма, а специфическая его интерпретация. К этому же периоду относятся первые обращения к проблеме «инстинктивного» труда (М.П. Жаков). Позднее к этой проблеме обратился Б.Ф.Поршнев. Среди археологов советского и постсоветского периодов большее внимание уделялось работам с конкретным материалом. По основным публикациям становится понятным, что трудовая теория Энгельса принимается большинством исследователей. Новейшие находки, как антропологических материалов, так и орудий труда, только подтверждают данную теорию. Наиболее обсуждаемой проблемой сегодня является проблема линейности или многовекторности формирования вида Homo.*

Ключевые слова: *антропогенез; трудовая теория Энгельса; развитие археологического знания; инстинктивный труд; австралопитеки; гоминидизация; орудия труда.*

N.P. Salugina

ARCHEOLOGY AND MARXISM: ABOUT MODERN UNDERSTANDING THE WORKING THEORY OF ANTHROPOGENESIS

Abstract. *Among the most important problems of archeology is the problem of anthropogenesis. The article briefly describes the main provisions of the labor theory of Engels and the attitude to this theory of Russian archaeologists. At different stages of development of Russian archeology, the attitude of researchers towards it was different. In pre-revolutionary archeology of Russia, there is no particular interest in it. Changes begin in the 1930s, when the introduction of Marxism into the social sciences began. What was common for this period was not an in-depth study of Marxism, but its specific interpretation. The first references to the problem of "instinctive" labor (M.P. Zhakov) belong to this period. Later B.F. Porshnev addressed this problem. Among the archaeologists of the Soviet and post-Soviet periods, greater attention was paid to work with specific material. According to the main publications, it becomes clear that the labor theory of Engels is accepted by the majority of researchers. The latest discoveries of both anthropological materials and instruments of labor only confirm this theory. The most discussed problem today is the problem of linearity or multi-vector formation of the Homo species.*

Keywords: *anthropogenesis; Engels' labor theory; the development of archaeological knowledge; instinctive labor; Australopithecus; hominidization; tools.*

Среди важнейших задач археологической науки проблема антропогенеза всегда занимала одно из основных мест, имея длительную историю изучения.

Тема статьи очень обширна и во многом дискуссионна. Наше время – время постоянных перемен, когда пересматриваются, часто критикуются многие теории, потом происходит возвращение к ним и переосмысление. Так сейчас происходит и с марксизмом. Марксизм в большей степени является экономическим и политическим учением, но не обошли классики марксизма и древнюю историю. Пожалуй, самой известной работой среди ученых, занимающихся ранней историей человечества, является не завершенная статья Ф.Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» [8], со времени публикации которой прошло более 120 лет.

Данная работа написана в 1873-1876 гг. и опубликована после смерти автора в 1896 г. В указанной работе была изложена теория, получившая позднее название «трудовой теории антропогенеза». Кратко напомним основные идеи работы. Ф.Энгельс писал: «…Он (труд) – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [8, с.486]. Решающим шагом для перехода обезьяны в человека автор называет прямохождение и освобождение руки. Ф. Энгельс заявлял, что «ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа». При этом он замечает, что процесс освобождения руки был очень долгим [8, с.487]. Изготовление орудий труда, в свою очередь, развивало руку, что привело Энгельса к выводу, что рука не только орудие труда, но и продукт его. Развитие руки вызвало и остальные изменения в организме человека, расширило его кругозор, способствовало развитию социальной организации и речи [8, с.488-489]. Эти достижения (сначала труд, а потом членораздельная речь) явились, по мнению Энгельса, теми двумя стимулами, которые развили мозг и превратили его из мозга обезьяны в мозг человека [8, с.490]. Таким образом, в работе устанавливается последовательность основных этапов гоминидизации. Следует отметить, что в то время, когда создавалась данная работа, было очень мало конкретных фактов, эта работа во многом теоретическая. К настоящему времени источниковая база существенно расширилась, тем не менее, интерес к данной проблеме не утихает. Причем, интерес этот проявляют и высказываются по данной проблеме как специалисты разных отраслей науки (биологи, историки, археологи, философы), так и дилетанты, считающие свои долгом и правом высказываться по обозначенной проблеме публично – достаточно посмотреть Интернет, который буквально перенасыщен подобными публикациями.

Предварить рассмотрение взглядов специалистов – «палеолитчиков» на обозначенную проблему необходимо, на мой взгляд, краткой справкой о ходе гоминизации, принятой в современной российской науке и вошедшей в учебники [5; 21]. Человек как биологический вид относится к отряду приматов, общепринятой классификации которых нет. В настоящее время господствует семиальная гипотеза антропогенеза, согласно которой наиболее близкое родство человека отмечено именно с человекообразными приматами, ближе всего человек стоит к линии шимпанзе-горилла. Как отмечают авторы учебника по палеолитоведению, у шимпанзе и у человека на основе генетического материала 99% сходства [5, с.142].

К семейству гоминид относятся австралопитековые, которые являются прямыми предками человека. В последней четверти XX века учеными (археологами, антропологами, палеогенетиками) было доказано, что прародиной человека является Африка [6, с.25]. Ветвь Homo отделилась, вероятно, от предковой формы грацильного австралопитека. Одним из главных достижений стало открытие в Олдувайском ущелье в Танзании английскими антропологами Мэри и Льюисом Лики австралопитека, имевшего возраст 2-1,7 млн. лет и имевшего отличительные особенности: объем мозга 642 см^3, строение зубов и кисти, сочетающие в себе австралопитековые черты и некоторые человеческие особенности. Но

самое главное, при них найдены каменные орудия. По мнению М.Лики, представлены орудия не менее 6 типов. Причем, орудия включают в себя не только оббитые гальки, но и орудия на пластинах. Была выделена олдувайская (галечная) культура, а австралопитек получил название Homo habilis – человек умелый. В Олдувае произошла революция в освоении гоминидами окружающего мира: человек умелый строил круглые хижины, охотился не на самых крупных животных, здесь же зафиксированы первые попытки освоения огня (обожженные кости павианов имеют возраст 1,8 млн. лет назад) [21, с.23].

К отличительным признакам семейства Hominidae относят прямохождение, приспособленную к тонкому манипулированию кисть с противопоставленным большим пальцем и высокоразвитый относительно крупный мозг. Данный комплекс признаков получил название гоминидная триада [5, с.142].

В предлагаемой статье предпринята попытка рассмотрения отношения к трудовой теории антропогенеза, прежде всего в археологии, т.е. науке, специально исследующей древнейшую историю человечества и владеющей конкретными фактами.

Рассмотрение проблем антропогенеза в археологии не возможно без анализа в целом системы археологических знаний. Подобный анализ проводился исследователями, поэтому мы отсылаем читателя к их обощающим работам [4; 9; 20]. Полный анализ развития знаний в российской археологии о древнейшем прошлом человечества представлен в фундаментальной работе С.А.Васильева [2]. Основное внимание в работе уделено развитию конкретных направлений в развитии российском/советском палелитоведении, однако некоторое внимание в ней уделено и трудовой теории антропогенеза.

Касаясь русской дореволюционной археологии, автор пишет, что в целом доисторическая проблематика занимала в ней весьма скромное место [2, с.20]. Наверное, археологи данного периода были знакомы с теорией Энгельса, и, скорее всего, принимали ее, поскольку каких-либо острых критических статей по этому поводу нет.

В первые послереволюционные годы сохранялись традиции русской дореволюционной археологии. В начале 20-х годов расширяются полевые исследования древних памятников, совершенствуется методика, разрабатываются методы типологии и периодизационные схемы. В этот период археология остается как бы вне политики, и это позволяет разрабатывать очень интересные идеи, которые получили развитие уже в последующие периоды. Так, Г.А.Бонч-Осмоловский высказался за комплексное исследование древнейших памятников с целью получения единого исследовательского продукта, т.е. как можно более объективной реконструкции древнего общества и его взаимосвязи с природной средой [2, с.35].

Новый, сложный для археологии период наступает в 30-гг., когда власти перешли к внедрению марксизма в общественные науки, в том числе, в археологию, началась «революция» в археологии. В этот период развивается теория стадиальности, суть которой сводилась к тому, что археологические периоды должны были быть соотнесены со стадиями развития общества по марксисткой схеме. Разработка стадиальной теории основывалась на учении Н.Я.Марра о языках. Применительно к антропогенезу, стадиальная теория постулирует, что каждый эволюционный уровень представлен лишь одним вариантом гоминид, их развитие носит линейный характер, а гоминиды каждого эволюционного уровня являются носителями вполне определенной культуры, отраженной в археологических орудиях. В 1950 г. вышла работа И.В.Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», с резкой критикой Н.Я.Марра. Таким образом, сторонники теории стадиальности лишились поддержки сверху [2, с.41].

Необычными для 30-х годов стали работы М.П.Жакова, в которых автор обратился к трудовой теории антропогенеза и пришел к выводу, что решающим фактором становления человеческого общества не была орудийная деятельность как таковая, а постепенное формирование на базе инстинктивного труда общественных отношений. Признаком производственных отношений он считал организацию доставки и распределения охотничьей добычи, что появляется, вероятно, в позднем палеолите. Орудийная же деятельность

зародилась гораздо раньше. Орудийную деятельность по отношению к человеку, по мнению автора, можно считать тогда, когда уже развито сознание, т.е. в голове есть некий шаблон, в соответствии с которым человек делает орудия [2, с.56]. Данная точка зрения не нашла поддержки у археологов.

К этому же периоду относится выдвижение теории двух скачков в процессе антропогенеза, сформулированной Я.Я.Рогинским. Суть данной теории в том, что количественное накопление изменений в морфологическом строении ископаемых форм приводит к новому качеству, т.е. происходит революционный скачок. Автор выделил два таких скачка: 1) переход от животной стадии к промежуточным формам между животными и людьми (архантропам и палеоантропам) и 2) переход от формирующегося человека к человеку современного типа (неоантроп) [3, с.11].

Советскую доисторию 30-х годов называют «марксистской». По мнению Васильева, «речь идет не о собственно сочинениях Маркса и Энгельса, а о специфической форме интерпретации их наследия в жестких рамках идеологии тоталитарного государства» [2, с.57]. Материалистический характер марксисткой философии оказал как положительное влияние на развитие археологии, так и отрицательное. К положительным четам влияния следует отнести развитие интереса к древнейшим технологиям, в частности, разработку анализа функций орудий; изучение особенностей жилищ; рассмотрение древнейшего искусства в социальном контексте. Отрицательные черты проявились в том, что в работах не проводилось системного анализа самой трудовой теории антропогенеза, а «влияние» марксизма выразилось в обязательном вставлении марксистских цитат в свои научные работы, по меткому замечанию Л.С.Клейна, «обязательных ритуальных заклинаний». Вообще, вероятно, именно с этого периода развития археологии стало обязательным включение в археологические публикации цитат из Маркса - Энгельса.

В военные и послевоенные годы особенно ярко проявилась «цитировщина» трудов классиков марксизма, причем, цитаты часто кочевали из одной статьи в другую. Наряду с реальными работами археологов, в том числе и на древнейших памятниках, поражает «идолопоклонничество», особенно когда речь заходит о юбилейных датах. В качестве примера приведу проведение собрания в Отделении истории и философии АН СССР, посвященное 120-летию со дня рождения Ф.Энгельса (1940 г.). Доклад на тему «Энгельс и учение Дарвина об антропогенезе» представил проф. М. Ф. Нестурх. Анализируя в целом учение Энгельса довольно объективно, он заканчивает свой доклад словами: «В связи с тем, что разработка учения диалектического материализма сделала существенные успехи в трудах Ленина и Сталина, долг советских антропологов − применить этот метод на его последних ступенях развития к общему учению антропогенеза, к его частным проблемам и конкретным научно-исследовательским работам» [16].

В 50-60-е гг. общие проблемы антропогенеза практически не рассматривались советскими археологами. С.А. Васильев объясняет это следующими причинами: 1) научный поиск был жестко скован рамками энгельсовской схемы; 2) кроме археологов и антропологов, профессионально владеющих материалами, относящимися к теме, к указанной проблеме активный интерес проявляли философы, этнографы и политэкономы. Большинство же археологов этого времени стояло на позициях «эмерджентизма» − появления с началом производства каменных орудий всех элементов человеческого общества – сознания, речи, разумного труда и каких-то форм общественного устройства [2, с.125], т.е. позиция большинства археологов укладывалась в рамки трудовой теории.

Анализ вклада Ф.Энгельса в изучение истории первобытного общества представлен в статье П.И. Борисковского, посвященной 150-летию со дня рождения Энгельса. В статье проводится объективный анализ вклада Маркса – Энгельса в изучение древнего общества, отмечается насыщенность фактами их работ и четкий анализ этих фактов. Следует отметить, что статья написана профессионалом, и в ней нет прямых призывов к обязательному использованию трудов классиков. В статье не рассматривается подробно трудовая теория, но сквозь строки естественно читается ее безусловная поддержка [1].

В 1974 г. вышел труд историка-марксиста Б.Ф. Поршнева, в котором автор излагает собственную концепцию возникновения человека и начала человеческой истории. Основным тезисом, который вызвал огромную критику, было его мнение, что в становлении человека основная роль принадлежала развитию речи, значению же процесса создания и употребления элементарных орудий труда он отводил гораздо меньшее место. Это не означало, однако, что он отвергал трудовую теорию антропогенеза. Как считают авторы предисловия к книге, «…напротив, он был охвачен желанием углубить и уточнить эту теорию. Ему было ясно, что при упрощенном толковании мысли, согласно которой труд порождает сознание, возникает порочный круг, ибо человеческий труд всегда является целеполагающей, разумной деятельностью. Вот почему Б.Ф. Поршнев старается вскрыть смысл и значение высказываний Маркса и Энгельса об "инстинктивном труде", показать, каким образом этот "инстинктивный труд" в своем развитии превращался в человеческий труд, стал осмысленной человеческой деятельностью» [18]. Сам Б.Ф.Поршнев так пишет об инстинктивном труде: «Труд носил сначала животнообразный, инстинктивный характер, оставаясь долгое время не более как предпосылкой, возможностью труда в человеческом смысле, пока накопление изменений в этой деятельности и преобразование самого субъекта труда не привело к новому качеству − второй сигнальной системе, обществу, человеческому разуму» [14, с.257]. Думается, что методологически автор был прав, когда разделял инстинктивный и специфически человеческий труд. Однако, проводя грань между "человеком разумным" и его предками, автор недооценивает влияния инстинктивных форм труда на развитие предков человека, которые приспосабливались не только к среде, но и к процессу труда [18]. Конечно, вызывает возражение тезис об «инстинктивном» труде как первичной форме материального производства, соответствующей в разных случаях разным периодам палеолита. Выдвинутое понятие резко критиковалось «палеолитчиками» [2, с.125], но это можно объяснить и недостаточностью самих археологических источников, когда Б.Ф. Поршнев «нащупывал» решение проблемы интуитивным способом. Интересно, на мой взгляд, то, что автор, не будучи знаком с работами М.П. Жакова [13, с.141], независимо обратился к проблеме «инстинктивного» труда, которая до сегодняшнего дня вызывает интерес исследователей. Б.Ф. Поршнев точно сформулировал одну из основных проблем антропогенеза – проблему возникновения искусственного из естественного, социального из биологического.

К той же проблеме «инстинктивного» труда, но в несколько другом ракурсе, обратился С.В.Смирнов. Автор основное внимание уделяет слабой разработанности теоретических основ исследования в археологии, особенно в древнейшем ее периоде. Он ставит вопрос о выделении переходного периода между животной и социальной жизнедеятельностью. В этом случае, по его мнению, снимется вопрос о том, кем считать австралопитеков, уже изготавливающих орудия животными или уже людьми [15].

Современные российские исследователи в основном придерживаются трудовой теории антропогенеза, хотя высказывались и другие точки зрения. Например, Г.Н.Матюшин полагал, что основным фактором в происхождении человека была мутация под воздействием радиационного облучения, связывая это со сменой магнитных полюсов земли [10, с.118]. Но данная точка зрения, как и некоторые другие, не получила ни дальнейшего развития, ни подтверждения конкретными фактами.

Тем более, вызывают недоумение некоторые заключения философов, в частности, Д.Л. Устименко, который заявляет, что проблема антропогенеза во многом остается еще делом «веры», «мнения» и «гипотезы» [19, с.89], и что «…сегодня в истории и антропологии происходит отказ от естественнонаучного подхода в его марксистском варианте» [19, с.88]. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что многие философы достаточно объективно оценивают ситуацию. Так, О.В. Шипелик считает, что принципиально вопрос о движущих силах и закономерностях антропогенеза решен марксистской трудовой теорией [22]. Автор, на основе рассмотрения конкретных материалов, приходит к выводу, что социальность (как трудовая деятельность) формировалась постепенно. Трудовая деятельность стала определять

морфофизиологическую деятельность австралопитеков. Поскольку австралопитек стал изготавливать орудия труда, его следует относить к формирующемуся человеку.

Как уже отмечалось, трудовая теория антропогенеза, разработанная Энгельсом, не оспаривается сегодня большинством российских археологов. Накопленные многочисленные данные только подтверждают ее. Вопрос только в том, кем считать австралопитеков, изготавливающих орудия: животными или людьми. Судя по контексту многих публикаций, все же большинство исследователей считают их первыми людьми.

Одной из основных проблем современного знания об антропогенезе является проблема однолинейности или многовекторности формирования вида Homo. Широкомасштабные археологические исследования на разных территориях привели ряд исследователей к заключению, что на земном шаре существовало несколько зон, в которых шел самостоятельный процесс эволюции популяций Homo erectus и развития технологии обработки камня. В каждой из этих зон складывались свои культурные традиции и модели становления человека разумного [7, с.5-7].

В заключение хотелось бы отметить два момента: 1) в статье представлен краткий обзор именно археологических представлений о трудовой теории антропогенеза; 2) трудовая теория прошла проверку временем. Как отметил С.А. Токарев, «…поразительно не только то, как глубоко сумел Энгельс осмыслить и обобщить имеющиеся в его распоряжении данные с материалистической точки зрения, но и то, что и в настоящее время, когда наука располагает неизмеримо более обильными и разнообразными фактическими данными, «трудовая» теория антропогенеза, развитая Энгельсом, отнюдь не устарела. Напротив, она вполне согласуется со всеми этими данными» [17, с.26].

Список использованных источников:

1. Борисковский П.И. Памяти Фридриха Энегельса // Советская археология.− 1970. – № 3. – С. 3-5.

2. Васильев С. А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2008. – 179 с.

3. Васильева М.В., Коптев А.В. Происхождение человека: основные проблемы антропогенеза. Методические материалы для студентов.− Вологда: «Русь», 1997. – 68 с.

4. Генинг В.Ф. Из истории советской археологии 20-х годов // Теория и методы археологических исследований. − Киев, 1982.

5. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Учеб. Пособие.− Новосибирск: ВО «Наука», 1994. – 286 с.

6. Деревянко А.П. Проблема заселения древними популяциями человека Евразии // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т.1. – С. 25-33.

7. Деревянко А.П., Шуньков М.В. Новейшие открытия на Алтае и распространение рода Homo в Евразии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. − Казань: Отечество, 2014. – С.5-7.

8. К. Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное изд-во политической литературы. – 827 с.

9. Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т.2. Археологи советской эпохи. – СПб.: «Евразия», 2014. – 640 с.

10. Матюшин Г.Н. У истоков человечества. – М.: «Мысль», 1982. – 160 с.

11. Монгайт А.Л. Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР .− 1963.− №4.

12. Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры // ИГАИМК. −Т.7, вып.3-4.– Л., 1930.

13. Поршнев Б.Ф. К спорам о проблеме возникновения человеческого общества // Вопросы истории. −1958.− № 2. – С.140-145.

14. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 640 с.

15. Смирнов С.В. Проблема происхождения человека и задачи формирования теоретического уровня в археологии // http://knigi.link/istoriya-arheologiya/smirnov-problema-proishojdeniya-cheloveka-36879.html

16. Собрание, посвященное 120-летию со дня рождения Ф. Энгельса // www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=721b5691-47cb-4e39-89ee.

17. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. Учеб. пособие. − М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.

18. Токарев С.А., Момджян Х.Ч., Анцыферова Л.И. От редакции (предисловие к книге Б.Ф.Поршнева. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Изд-во «Мысль», 1974.

19. Устименко Д.Л. Проблема методологии познания антропогенеза в современных естественно-научных и гуманитарных исследованиях // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7. Филос.− 2014.− № 2 (22). – С. 88-95.

20. Формозов А.А. Археология и идеология (20-30-е годы) // Вопросы философии. − 1993.− № 2. – С. 70-82.

21. Чубур А.А. Основы антропологии (учебн. пособие).− Брянск: Центр компьютерного обучения, 2005. – 96 с.

22. Шипелик О.В. Труд как фактор антропогенеза (о новых научных открытияхв археологии, антропологии и их интерпретациях) // www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/60.html

Т.В. Филатов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКСИЗМА: РУССКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена русской интерпретации марксистской философии. Указывается, что специфика этого чтения была связана с религиозно-догматическим толкованием марксизма в России. Кризис христианской средневековой цивилизации в конечном итоге привел Европу к либерализму, атеизму и релятивизму, в то время как в России был императив поиска Бога, ориентирующего массы на поиск Иного начала, то есть другой религии, которая должна заменить традиционное православное христианство. В результате возникло противоречие между научным содержанием марксизма и религиозной формой, присущей ему в России. Это противоречие стало одной из причин раннего исторического краха русского марксизма.*

Ключевые слова: *марксизм, русская традиция, православие, либерализм, атеизм, релятивизм.*

T.V. Filatov

NATIONAL FEATURES OF MARXISM: RUSSIAN READING

Abstract*. The paper deals with the Russian interpretation of Marxist philosophy. It is indicated that the specificity of this reading was associated with the religious and dogmatic interpretation of Marxism in Russia. The crisis of Christian medieval civilization eventually led Europe to liberalism, atheism and relativism, while in Russia there was an imperative of God-seeking, orienting the masses to search for Another beginning, that is, another religion, which should replace traditional Orthodox Christianity. As a result, a contradiction was formed between the scientific content of Marxism and the religious form attached to it in Russia. This contradiction was one of the reasons for the early historical collapse of Russian Marxism.*

Keywords: *Marxism, Russian tradition, Orthodox Christianity, liberalism, atheism, relativism.*

1.Марксистская философия составила философский базис одной из трех великих идеологий, определивших историю человечества в 20-м столетии, − **коммунистической**. Означенные идеологии начинают формироваться в 19-м веке как результат разложения идеологии Великой французской революции, философские основания которой были сформулированы в трудах французских просветителей: Руссо, Вольтера, Дидро и др.

Идеология Просвещения была ориентирована на интересы третьего сословия монархической Франции, выступившего против двух первых сословий: дворянства и духовенства. Лапидарным выражением означенной идеологии стал известный лозунг «Свобода, равенство, братство», который был внутренне противоречивым, поскольку выражал интересы трех различных классов, составлявших французское третье сословие: буржуазии, пролетариата и крестьянства.

Действительно, свобода исключает равенство и братство, предполагая конкуренцию и индивидуализм, равенство исключает братство и свободу, поскольку предполагает интернационализм и коллективизм. И, наконец, братство исключает равенство и свободу, поскольку предполагает национализм и корпоративизм.

2. В конечном итоге именно диалектическое разрешение противоречий, присущих идеологии Великой французской революции, породило три великих идеологии 20-го столетия: идеологию равенства или **коммунизм**, философским базисом которой становится марксистская философия; идеологию братства или **фашизм**, философское основание которой – ницшеанство; и, наконец, идеологию свободы или **либерализм**, философское основание которой, как нам представляется, составляет психоанализ З. Фрейда.

При этом коммунистическая идеология выражала классовые интересы пролетариата или **людей труда**, фашистская идеология − интересы крестьянства или **людей земли** (отсюда, в частности, национализм и озабоченность жизненным пространством), и, наконец, либеральная идеология выражает интересы буржуазии, т.е. **людей потребления**, озабоченных исключительно получением всякого рода удовольствий.

Конечно, особые возражения против данной интерпретации может вызвать наше понимание фашизма, кардинально расходящееся с традиционным его пониманием, разработанным в свое время советскими идеологами, определявшими фашизм как мелкобуржуазное течение (эта концепция критикуется Д. Робертсом как редукционистская [14, с. 20]).

Следует, однако, помнить, что классический итальянский фашизм Муссолини возник как идея противопоставления марксистскому принципу классовой борьбы принципа классовой солидарности, а родственные ему идеологии – это выдвинутый в конце 19-го века Римско-католической церковью **корпоративизм** и особенно **солидаризм**, противостоявший как либерализму, так и коммунизму [10, с. 72]. Соответственно антисемитизм Гитлера был следствием ужаса, вызываемого жутким (чужим), проникающим в наш дом под видом своего и разрушающего этот дом изнутри [20].

3. Таким образом, марксизм, будучи философским основанием коммунистической идеологии, изначально претендовал на некий универсальный статус, как, впрочем, и другие конкурирующие с коммунизмом идеологии, например, либеральная (западная), позиционирующая свои ценности в качестве общечеловеческих [9].

Тем не менее, попадая на ту или иную национальную почву, марксизм был вынужден встраиваться в нее, а не просто надстраиваться над ней, как на фундаменте, строительство которого начинается с рытья котлована. В результате мы сегодня имеем дело с многочисленными национальными спецификациями марксизма, среди которых можно выделить три важнейших: **русский или российский марксизм**, **китайский марксизм** и, наконец, **кубинский или латиноамериканский марксизм**. Конечно, не следует забывать

также о евромарксизме (неомарксизме), арабском марксизме [17], различных видах африканского марксизма и т.п.

Важнейшей особенностью всех этих национальных прочтений марксизма было то обстоятельство, что идеология, как форма общественного сознания, приходит на смену религии. Соответственно, прочтение марксизма в Европе оказывается преимущественно протестантским, в Латинской Америке − католическим, в Китае − конфуцианским, в арабских странах − мусульманским, и, наконец, в России − православным.

4.

Мы остановимся на русском (российском) варианте прочтения марксизма, преимущественно в культурологическом аспекте. При этом практический смысл данного исследования заключается в том, чтобы выявить причины крушения коммунистической идеологии в России, повлекшей за собой распад СССР.

Эпоха Возрождения на Западе, как известно, была эпохой глобального кризиса средневековой христианской цивилизации и переходом к новой цивилизации, которую Шпенглер назвал фаустовской, а современные философы и культурологи именуют техногенной [15].

По Хайдеггеру одной из основных сущностных черт данной цивилизации является нововременная наука [18, с. 41], а одной из основных черт данного типа науки − фрагментарность. Иначе говоря, на смену целостному религиозному мировоззрению в Новое время приходит фрагментарное научное, буквально сотканное из противоречий. Отсюда популярность в начале этого периода диалектической философии Гегеля, который, в отличие от Аристотеля, учил, что противоречия − критерий истины, тогда как отсутствие противоречий − критерий заблуждения [2, т.1, с. 265].

В отличие от средневекового человека, жившего в логичном и упорядоченном мире, современный западный человек бесконечно играет какие-то роли, где существуют многочисленные правила, но при этом отсутствуют убеждения. Как верующий католик он утверждает, что Бог создал человека, но как учитель биологии он утверждает, что человек произошел от обезьяны. Аналогично, будучи толерантным, он не осуждает гомосексуализм, хотя в библии он осуждается, понимая ложность астрологии с точки зрения науки, он доверяет предсказаниям астрологов, а также может пользоваться услугами колдунов вуду и т.п.

Следует учитывать, что наука фрагментарна не только в «пространстве» (разные науки имеют различные предметы), но и во времени: теории, принимаемые сегодня в качестве истинных, с необходимостью будут отброшены завтра как ложные. И если Декарт, требовавший подвергать все сомнению, еще пытался построить классическую (вечную) науку, то после квантово-релятивистской революции в начале 20-го века Поппер провозглашает концепцию фаллибилизма [11, с. 69-70], согласно которой все научные теории являются ложными (погрешимыми), а Файерабенд доводит эту тему до логического завершения, утверждая, что нет никакой разницы между теоретической физикой и магией вуду, поскольку то и другое − всего лишь различные виды заблуждения [16, с. 421-422].

В конечном итоге западная культура сводится к культуре симуляции и симулякров, о чем повествует нам Бодрийяр [1].

5.

Обрисованные выше идеологические процессы − это путь эволюционного развития Запада от средневекового монизма к постмодернистскому плюрализму. Что же касается России, то здесь кризис христианской цивилизации предполагает включение иных механизмов, обеспечивающих коррекцию общественного сознания в плане соответствия общественному бытию. Если на Западе религиозный догматизм преодолевается научным скептицизмом, что, в конечном итоге, порождает культуру симулякров, т.е. небытия, выдаваемого за бытие, то в России религиозный догматизм нивелируется догматически, посредством утверждения «Другого начала» [19, с. 297], проще говоря, ***иной веры***, которая должна прийти на смену традиционной православной религии.

Другими словами на Западе христианская религия под влиянием развиваемого ею образования постепенно перерождается в науку по схеме: теология − религиозная философия − научная философия − марксизм и позитивизм, т.е. имеет место диалектическая трансформация религии в свою атеистическую противоположность. В России мы наблюдаем обратный процесс: здесь скептическая наука превращается в новую форму догматической религии, отстаиваемой ее адептами вполне фанатично, с религиозной убежденностью. Например, согласно концепции Поппера дарвинизм должен рассматриваться как одна из научных (ложных) теорий, мирно (толерантно) уживающаяся с таким же ложным христианством. Но так на Западе, а в России 19-го столетия учение Дарвина − это истина в последней инстанции, альтернативная ложному библейскому мифу. Иначе говоря, вера в библейского Бога уступает место вере в Эволюцию, пророком которой является Дарвин.

Советские марксисты могли сколь угодно долго повторять известную формулу, восходящую к Ф. Энгельсу о том, что марксизм − не догма, а руководство к действию [8, с. 488], но, будучи представителями определенной культуры, практически все они воспринимали марксизм именно как догму. Другими словами в русском прочтении марксизм превращался в специфическую религию, со своими символами веры, обрядами, учениями и пророками. Например, в последний период советской отечественной истории от ученых-обществоведов требовали соблюдения ритуала ссылок на труды классиков марксизма и материалов очередного съезда коммунистической партии, причем независимо от конкретного содержания работы. Чем-то это напоминает православные духовные сочинения, обычно завершаемые словами «конец, и Богу слава».

6.

Традиционная цивилизация России попыталась преодолеть свой кризис традиционным способом, т.е. не посредством отказа от веры вообще в пользу знания, а посредством поиска новой, истинной веры, которой можно было бы заместить дискредитировавшее себя православие.

Отсюда зуд богоискательства, который обуревает религиозную Россию с чаадаевских времен, когда «неправильное» русское православие предлагают «лечить» путем его интеграции с «правильным» католичеством. Далее следует настоящий фейерверк всевозможных религиозных и квазирелигиозных идей и учений, начиная с толстовства и соловьевской софиологии и заканчивая весьма экзотическим по западным философским меркам русским космизмом.

Сюда же следует отнести всевозможные оккультно-теософские проекты типа учения Рерихов и Блаватской, а также доктрины русского анархизма Бакунина и Кропоткина, увлечения русской интеллигенции дарвинизмом, социализмом, фрейдизмом и т.п. Именно в этом ряду и находит свое место русский марксизм.

7.

Возьмем, например, главный философский труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [7], в котором он обрушился с критикой на русского последователя главной фигуры второго позитивизма − Эрнста Маха − А.А. Богданова. Причем работа писалась Лениным в 1908 году, непосредственно после поражения большевиков в Первой русской революции 1905 -1907 годов. Богданов отстаивал идею о том, что махизм в своем последовательном позитивизме представляется более прогрессивным, нежели марксизм, поэтому следует, как минимум, отказаться от ряда положений марксистской теории, например, от метафизического понятия материи как некой объективной реальности, т.е. скрытой сущности, стоящей за нашими ощущениями.

Ленин категорически не приемлет методологию Богданова, рассматривая ее как очередную ревизию марксизма, т.е. искажения и неправильного толкования учения, которое впоследствии будет названо «единственно истинным». При этом он не допускает мысли о наличии в марксизме каких-либо ошибочных положений и, тем более, кардинальных заблуждений, справедливо полагая, что допущение оного приведет к постепенному

размыванию марксизма, как это и получилось с идеологией современных коммунистических партий, включая КПРФ.

Иначе говоря, марксизм рассматривается Лениным как догма, а его критики и модификаторы − как еретики. А еретики, как известно, подвергаются анафеме. Не удивительно, что ленинская критика закончилась выходом Богданова из партии большевиков.

Впоследствии, когда партия Ленина стала правящей, она обрушила на еретиков всю мощь своего репрессивного аппарата, расстреливая знатных ересиархов фактически за их отклонения от ее генеральной линии. Примечательно, что скоропостижная по меркам продолжительности жизни религий смерть русского марксизма наступает именно тогда, когда желающих отстаивать свои девиантные марксистские убеждения практически уже не оставалось не только в высшем руководстве партии, но и среди простых коммунистов.

8.

Итак, что же мы имеем в сухом остатке? Во-первых, марксизм получил в России квазирелигиозное воплощение в форме понимания коммунизма как Царства Божьего на земле по рецептам «единственно верного» учения. Во-вторых, катастрофический и явно преждевременный крах русского марксизма объясняется некими внутренними противоречиями, присущими русскому прочтению марксизма.

Дело в том, что в означенном прочтении присутствовали две логически несовместимых компоненты − религиозная и научная.

В этой связи безусловный интерес представляет интерпретация марксизма Поппером [12, т.2, с. 97-244], который, конечно же, говорит не о марксизме вообще, а о русском его прочтении, бывшем в 40-е годы 20-го века особенно актуальным. Согласно Попперу, Маркс создает одно из первых подлинно научных социальных учений, поскольку его теория не только объясняет сложившееся положение вещей, но и продуцирует весьма рискованные предсказания относительно «светлого коммунистического будущего» всего человечества. Последнее делает теорию Маркса фальсифицируемой, т.е. подлинно научной в попперовском смысле.

Первым фальсификатором марксизма, по мнению Поппера, выступил Ленин, который осуществил революцию в отсталой крестьянской стране, где пролетариат не составлял большинства населения. Однако, вместо того, чтобы отказаться от марксистской теории и сформулировать новую, более приближенную к реальности, ортодокс Ленин выдвинул учение о России как слабом звене в цепи империализма, т.е. как о некой аномалии, исторической флуктуации, никак не разрушающей марксистское учение о повышении вероятности социалистической революции по мере развития капитализма в соответствующей государственности.

Аналогичным образом в работе Имре Лакатоса «Доказательства и опровержения» [5], посвященной методологическому анализу исторических дискуссий вокруг стереометрической теоремы, которая связывает вершины (V), ребра (E) и грани (F) правильных многогранников, есть обсуждение аномального многогранника, представляющего собой куб, вписанный в другой куб больших размеров, и не удовлетворяющий по причине подобного его построения правилу «$V - E + F = 2$», сформулированному в означенной теореме.

Чтобы снять данное противоречие, математики дополнили представление о правильности многогранника еще одним требованием, которому конструкция из двух кубов заведомо не удовлетворяла, и потому соответствующий многогранник никак не мог быть отнесен к правильным.

Вот и Россия, по мысли Ленина, была таким «неправильным многогранником».

Однако, чем больше, тем дальше марксистский прогноз не оправдывался, а сроки реализации проекта построения коммунизма как Царствия Небесного на земле отодвигались в неопределенное будущее.

9.

На третьем съезде комсомола Ленин утверждал, что нынешнее поколение комсомольцев, «которому теперь 15 лет, ... через 10-20 лет будет жить в коммунистическом обществе» [6, т.41, с. 318]. При этом он буквально слово в слово повторил Христа: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего во Царствии Своем» [3, гл. 16, ст. 28].

Следуя заветам Ленина, Сталин провозгласил коммунизм построенным уже накануне Великой Отечественной войны. Однако реальность существенно расходилась с первоначальным проектом, вследствие чего в 1961 году на XXII съезде КПСС по инициативе Н.С. Хрущева была принята программа построения коммунизма к 1980 году, текст которой заканчивался словами: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [13]. Постепенное свертывание данной программы в эпоху правления Л.И. Брежнева привело к появлению расплывчатого термина «развитой социализм» [4] и к постепенному угасанию веры в светлое коммунистическое будущее, окончательно умершей на уровне общественного сознания в горбачевские времена.

Катастрофичность горбачевской «перестройки» определилась именно тем обстоятельством, что верующий в науку народ наивно вообразил, что копирование западных экономических и политических структур способно обеспечить русскому народу такой же уровень потребления, как и на Западе. Именно вера в науку сыграла с российскими интеллигентами, поддержавшими Ельцина, злую шутку. Социалистическая экономика была тривиально разрушена, а национальные богатства страны разворованы.

Последнее, однако, не привело к просветлению общественного сознания в России, а только к новым попыткам богоискательства, только теперь не в рамках футуристических проектов «светлого будущего», а в контексте реставрации традиционного православия, прежде всего, его культовой стороны.

Отсюда, в частности, очередной виток противостояния толерантного Запада и современной России, позиционирующей себя в качестве одной из последних защитниц традиционных (религиозных) европейских ценностей, а также новое, негативное русское прочтение марксизма, т.е. интерпретация его в духе сатанинского, богопротивного учения. Традиции апологетического прочтения марксизма, которые по инерции еще сохраняются в России, связаны, скорее, с процессами смены поколений, поскольку они поддерживаются, главным образом, людьми пенсионного возраста, рожденными и воспитанными в СССР.

Список использованных источников:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: Постум, 2017 – 240 с.

2. Гегель Г. Работы разных лет. В двух томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 668 с.

3. Евангелие от Матфея, // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: АСТ, 2017. – 968 с.

4. Зинченко Г.П. Развитой социализм: сущность, пути и совершенствование. – Р-н-Д: Знание, 1984. – 250 с.

5. Лакатос И. Доказательства и опровержения: Как доказываются теоремы. – М.: Наука, 1967. – 152 с.

6. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Полн. собр. соч., 5-е изд.− Т. 41. − М.: Политиздат, 1981.− С. 301-318.

7. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч., 5-е изд.− Т. 18. − М.: Политиздат, 1961. − 423 с.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.− Т.36. – М.: Политиздат, 1964. – 790 с.

9. Панфилова Т.В. Ценности глобализированного мира: общечеловеческие или обесчеловеченные? // Философия и общество.− 2014. − № 2(74). − С. 19-32.

10. Пинту А.К. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Берегиня 777. Сова: общество, политика, экономика. – 2014. − № 4 (23). − С.70-90.

11. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал. УРСС, 2002. – 384 с.

12. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М.: Феникс, 1992. – 528 с.

13. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1974. [Электронный ресурс] − URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm [Дата обращения 10.11.2018].

14. Робертс Д. В поиске осмысления фашизма: взаимовлияние фашистских сил между двумя мировыми войнами // Берегиня 777. Сова: общество, политика, экономика. – 2016. − № 4 (31). − С.19-29.

15. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1994. – 274 с.

16. Файерабенд П. Прощай разум. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 447 с.

17. Фролова Е.А. Арабские философы-марксисты // История философии. – 2009. − № 14. − С. 85-110.

18. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

19. Хайдеггер М. Размышления II –VI (Черные тетради 1931-1938). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с.

20. Чеснокова Л.В. Феномен жуткого: опыт философской рефлексии Фрейда и Хайдеггера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. − № 4-1 (66). − С. 214-218.

С.Н.Фоломеев

МАРКСИЗМ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX ВЕКА О ГОСУДАРСТВЕ БУДУЩЕГО

Аннотация. *Целью данной работы является изучение подходов основателей марксизма и их последователей в русской социал-демократии конца XIX - начала XX века к пониманию фундаментальных основ будущего государства. Выявляются наиболее значимые из них, сформировавшиеся в социал-демократическом лагере Германии и России, касательно идеи и воззрений о состоянии будущего общества. В статье показывается многообразие подходов к этой проблеме русских последователей К. Маркса и Ф. Энгельса, которые порой занимали противоположные позиции. Формирование подходов русских сторонников марксизма к проблемам будущего общества зависело не только от их идеологических позиций, но и от тенденций развития государства и общества, его революционных традиций и т.д. Впоследствии их взгляды оказывали влияние на теорию марксизма и практику построения социалистического государства в России.*

Ключевые слова: *марксизм, русская социал-демократия конца XIX - начала XX века, состояние будущего, разнообразие подходов.*

S.N. Folomeev

MARXISM AND RUSSIAN SOCIAL-DEMOCRATIC THOUGHT OF THE END OF XIX-EARLY 20TH CENTURY ABOUT THE STATE OF THE FUTURE

Abstract. *The purpose of this work is to study the approaches of the founders of Marxism and their followers from the Russian Social Democracy of the late XIX-early XX century to understanding the fundamental foundations of the future state, identifying the most significant of them, formed in the social-democratic camp of Germany and Russia on the state of the future, the*

study of the diversity of approaches to this problem of the Russian followers of Karl Marx and F. Engels, who at times held opposite positions. The formation of the approaches of the Russian followers of Marxism to the problems of the future society depended not only on their ideological positions, but also on the development trends of the state and society, on its revolutionary traditions, etc. Subsequently, their views influenced the theory of Marxism and the practice of building a socialist state in Russia.

Keywords: *Marxism, Russian Social-Democracy at the end of the 19th-beginning of the 20th century, state of the future, diversity of approaches.*

Люди всегда интересовались свои будущим. Они стремились к тому, чтобы оно превосходило настоящее и прошлое. Сначала они только мечтали о будущем. Позже, выражая недовольство настоящим, они стали формировать будущее, основываясь на реалиях современности, выступали за реализацию определенных действий, без которых грядущее было бы неосуществимо. С таких же позиций подошли к осмыслению будущего общества сторонники марксистских идей.

Переходные процессы, захватившие глобализующийся мир, актуализируют темы войны и мира, прошлого и настоящего, традиционного и новаторского, постоянства и изменчивости. При этом всё устремлено к тому, чтобы проложить путь к новому более справедливому будущему. В этих условиях многие ценности культура и общество подвергают переквалификации [11-13].

Одной из проблем теории марксизма, неоднократно вызывавшей дебаты не только в среде социал-демократов в течение десятков лет, был вопрос о формировании плана будущего государства, который необходимо реализовать после социалистической революции. Суть дебатов заключалась в том, что ортодоксальные марксисты, следуя заветам отцов-основателей учения, вначале категорически выступали против обозначения черт будущего общественного строя. Другие социал-демократы предлагали использовать образ будущего государства лишь в целях пропаганды. Третьи, говорили о необходимости высказаться в общих чертах об идеале социалистического государства. Четвертые, признавая в принципе возможность построения социализма, стремились рассмотреть этот вопрос с научных позиций, оперируя современными данными статистики, экономики, и ряда других наук.

Реформистское крыло социал-демократии больше интересовала практическая деятельность по защите социальных и экономических интересов рабочего класса и других трудящихся, демократизировавших общество и приближавших наступление эпохи социализма. Противники социализма не только жестко критиковали и издевались в связи с отсутствием общего мнения в лагере социал-демократов по этому вопросу, но и вполне доброжелательно стремились определить возможные перспективы социалистического общества.

В связи с этим разработка проблемы государства будущего до определенной степени занимала только левое крыло социал-демократического лагеря, в то время как представители его центра и правого крыла в большей степени стремились заняться практическими вопросами улучшения условий продажи рабочей силы пролетариатом.

Социал-демократическая партия Германии конца XIX- начала XX века, где указанные вопросы получили наибольшее развитие, была самой опытной и авторитетной среди других социал-демократических партий Запада и в силу этого оказывала значительное влияние на выработку ими планов будущего переустройства общества. Российская социал-демократия этого времени отличалась от остальных социал-демократических партий крайним радикализмом в осуществлении марксистских идей, их неукоснительной, педантичной реализацией в теории и на практике.

Остались в прошлом СССР и система социализма, дискуссионные споры потеряли былую остроту, современное российское общество мало волнуют вопросы изучения социалистических идей, в то время как за рубежом, по-прежнему, идут дискуссии по

проблемам социализма. Так профессор Г.Дерлугьян и всемирно известный социолог И. Валлерстайн утверждают, что в современных условиях в России идеологию Ленина, возможно, ждет политическое воскрешение [7, с.55-56]. Настало время беспристрастно и объективно попытаться понять события прошлого, в значительной степени помогающие в осмыслении нашего вчерашнего дня, определить влияние прошедшего на наше настоящее общество и, вероятно, будущее.

Исследователь Я.И.Кузьминов отмечает, что «представления основного числа наших современников ограничиваются скудными познаниями о доктрине большевиков. Скудными – не только потому, что публичные обсуждения, пропаганда общепартийных дискуссий, даже имевших чисто теоретический характер, никогда не поощрялась, а в послеленинский период были просто опасными. Но, главным образом, потому, что основные усилия большевиков были направлены на разработку стратегии и тактики борьбы за власть, а не на создание концепции будущего России» [17, с.3]. Советские исследователи не могли выйти за пределы критических идеологических установок, данных в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И.Ленина, проблеме осмысления государства будущего. В постсоветское время былая актуальность подобных исследований была в значительной мере утрачена в связи с развалом СССР и крахом социалистической системы.

Целью данной работы является исследование подходов основоположников марксизма и их последователей из российской социал-демократии конца XIX- начала XX столетия к осмыслению фундаментальных основ грядущего государства, выявление особо значимых из них, сформировавшихся в социал-демократическом лагере Германии и России по вопросу устройства государства будущего, изучение всего многообразия подходов к этой проблеме российских последователей К.Маркса и Ф.Энгельса, занимавших порой противоположные позиции – от безоговорочной поддержки позиций классиков, отрицавших необходимость определения конкретных черт будущего общества до замены социального идеала социальным предвидением будущего.

Формирование подходов российских последователей марксизма к проблемам общества будущего зависело не только от их идейных позиций, но и от тенденций развития государства и общества, от его революционных традиций и т.д. В последующем их воззрения оказали влияние на теорию марксизма и практику строительства социалистического государства в России.

Необходимо заметить, что в указанное время (конец XIX-начало XX столетия), и сторонники и противники социал-демократических воззрений не делали различия между понятиями государство будущего и общество будущего, рассматривая их как синонимы. В частности П.А.Кропоткин, имея в виду сторонников К.Маркса, писал, что «в Германии существует целая школа писателей, которые постоянно смешивают государство с обществом», причем такое смешение он усматривал даже «у серьезных немецких мыслителей», которые выступали за государственное подавление свободы [14, с.618].

Одним из первых марксистских теоретиков осмыслением вопросов будущего общества задался И. Дицген, который хотя и не принимал «близкого участия в партийных делах немецкой социал-демократии», но который был близко знаком с К. Марксом и примкнул к социал-демократам после выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии». В 1872 г. он присутствовал в качестве депутата на конгрессе в Гааге, где К. Маркс представил его собранию словами «вот наш философ». В 1878 г. он прочел в Кельне речь о будущем социал-демократии [8,с. III].

В предисловии к сочинению И. Дицгена указывается, что самым распространенным обвинением в адрес марксизма является обвинение в пренебрежении к теории познания и в этом есть определенная доля истины [8,с. I]. Пренебрежение к вопросам государства будущего объяснялось активной борьбой за интересы рабочего класса, отсутствием времени «…для спокойной работы в области теории познания» [8,с. I].

И. Дицген согласен, что «будущее социализма все более и более становится предметом исследующего умозрения». Будущее общество является историческим

продуктом, в формировании которого участвует весь народ. Он не раз останавливался на мысли, что «мы должны…не забывать о личном и частном характере подобных умозрений», что «никто не должен позволить себе создавать будущее путем частного умозрения» [9, с.1,2]. Здесь же он повествует о том, что у социал-демократов отсутствуют оракулы и пророки, которые говорят истину. То, что признается большинством и является истиной. Но при этом он говорит, что и «отдельным личностям можно,…сообразно своим взглядам и мнениям обсуждать вопросы формы будущего, делать предложения и высказывать мнения, − и все это только под понятным условием, что это – скромное частное мнение» [9, с.1,2]. Таким образом, мнение К.Маркса становится мнением всех его последователей, которое не обсуждается, потому что оно «абсолютно истинно».

В этих условиях идеи К. Маркса и Ф. Энгельса становятся эталоном для их соратников по вопросу поиска подходов к государству будущего и возможных путей его достижения. В книге теоретика французского анархо-синдикализма Ж. Сореля, в целом разделявшего взгляды К.Маркса, указывается со ссылкой на Э. Бернштейна, что К. Маркс в послании Э.С. Бизли – профессору истории, известному социалисту из Англии, автору труда о будущем рабочего класса писал, что до недавнего времени считал его едва ли не единственным английским революционером, а теперь он думает о нем, как о реакционере, так как человек, формирующий программу грядущего будущего является таковым. По свидетельству Ж. Сореля, К. Маркс выступал против изобретения картин будущего общества, считая, что фабрика уже есть «осуществление программы» [25, с. 65-66].

Та же мысль присутствует и в работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса. Говоря о социалистах-утопистах, он подчеркивал, что они являлись таковыми потому, что действовали в условиях недостаточного развития капитализма и выдумывали черты будущего общества из головы, в то время как средства для его изменения вытекают из претерпевших изменения условий производства [32, с.251-252].

Работа члена группы «Освобождение труда», ближайшей соратницы Г.В.Плеханова В.И. Засулич, посвященная исследованию элементов идеализма в социализме, подтверждает достоверность изложенных выше идей, соответствия их идеям К. Маркса. Указывая на работы К. Маркса, опубликованные в «Архиве» Брауна, В.И. Засулич писала, что социалистическое общество он понимал как постепенный безличный процесс модернизации капитализма, который нельзя представить как усилия рабочего класса, стремящегося к достижению осознанной цели [10, с.4].

Ж. Сорель объяснял приверженность К. Маркса к «сжатым формулам» его незначительным личным опытом, который не позволил ему определить те средства, к использованию которых пролетариат мог бы приступить в условиях революции. В силу этого, как утверждает Ж. Сорель, К. Маркс избегал употребления конкретных формул, найдя «способ отвлеченного выражения», позволивший уклоняться от подробностей вопроса [25, с.67].

Вышеизложенное не противоречит идеям К. Маркса и Ф. Энгельса, представленным в «Манифесте Коммунистической партии», где говорится об объективном, неизбежном крушении капитализма и установлении коммунизма. Пролетариат лишь ускоряет этот процесс [16, с.419-459].

С таких же позиций к осмыслению общества будущего подходили и российские социал-демократы. В уставе «Южно-Российского Союза Рабочих» и программе «Северного Союза Русских Рабочих» как предшественников российской социал-демократии не содержится какого-либо упоминания об обществе будущего. В проекте программы социал-демократической группы «Освобождение труда» (1884 г.) черты общества будущего представлены более подробно, но не выходят за рамки тезисов. Общество будущего рассматривается как переход в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства; уничтожение классов; устранение товарного производства и связанной с ним конкуренции; уничтожение государства как политической организации, стоящей на страже существующих порядков. Содержится здесь и требование конституции.

Но в основу программы положены революционные методы борьбы, включая террор, что указывает на второстепенность демократических требований, их вспомогательный характер в деле достижения принципиальных основ будущего общества [23, с.172-176].

В проекте программы «Партии русских социал-демократов» (группа Благоева), социализм представляет собой изъятие орудий производства и земли в собственность государства, равномерное распределение продуктов, обобществление труда [24, с.183]. Представители этой организации отрицали «единичный переворот», выступая за постепенный переход власти и средств производства в руки народа, демократизацию общества. Поэтому политические и экономические демократические требования занимают в их программе существенно более важное место. Именно они рассматриваются как основа дальнейших преобразований общества на социалистических началах. Но при определенных условиях они не исключали «центрального захвата власти», если «он является завершением общенародной революции крестьян и рабочих», допуская в отдельных случаях применение террора [24, с.184,187]. Группа «Освобождение труда» дала отрицательную оценку данному проекту. «Партия р.с.-д.» согласилась со сделанными возражениями: сначала отложила опубликование, а затем и совершенно от этого отказалась, приняв программу группы «Освобождение Труда» [18, с.181]. Таким образом, едва наметившийся демократический путь общественных преобразований в стране, нашедший отражение в одной из программ группы российских социал-демократов, был отвергнут под давлением объективных и субъективных обстоятельств.

Позднее российские социал-демократы, ссылаясь на опыт своих немецких товарищей, на Эрфуртскую программу, заявляли, что они не будут составлять проекты общества будущего, укажут в своих программах лишь общие тенденции, ведущие к социализму, представят возможность участникам социальной революции начертить детальный план развития будущего строя [19, с.14-15]. Поэтому программа-максимум РСДРП указывает лишь основные признаки государства будущего [19, с.4,15].

Безусловно, на подход российских социал-демократов к проблемам общества будущего оказывала воздействие более опытная германская социал-демократия. Однако не стоит воспринимать ее позицию по этому вопросу как слепое копирование опыта старших товарищей. Г.В. Плеханов еще в своей ранней работе «Социализм и политическая борьба», подчеркивал невозможность осуществления социальной революции в России в ближайшее время и потому отрицал необходимость разработки планов будущего общества [20, т. 1, с.330]. В другой своей работе Г.В. Плеханов также говорит о преждевременности подобных занятий [21, т.12, с.236]. В «Письме г. Г.» Г.В. Плеханов указывает на ненаучность рассуждений о будущем обществе в современных условиях, на невозможность предвидения изменений в технике и общественных отношениях, на нежелание формулировать догадки в программу партии, которые могут привести к недоразумениям и разочарованиям [22, т.12, с.496].

Те же мотивы В.И.Ленин излагает в своей работе «Государство и революция». Ссылаясь на позицию К.Маркса по этому вопросу, В.И.Ленин отделяет себя от социалистов-утопистов, считает фантазии на тему будущего общества праздным занятием [15, т.33, с.287,295].

Несогласие с подобной точкой зрения высказывает проф. М.И. Туган-Барановский, известный русский экономист, имевший в молодости непосредственное отношение к революционному марксизму и в последующем не раз высказывавший ему свои симпатии. В своей работе «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» он сравнивает идеал со звездой, по которой следует ориентироваться ночью. Но звезда никогда не заменит необходимый фонарь [27, с.71]. Без фонаря не найдешь нужной дороги. Таким образом, и наука и идеал являются необходимыми для революционной деятельности [27, с.72].

Отказ от научного подхода к достижению идеала противоречит собственным рассуждениям классиков марксизма. В известной работе Ф. Энгельса «Развитие социализма

от утопии к науке» утверждается, что К. Маркс превратил утопию в науку [32, с.185-230]. Отсюда, говорит М.И. Туган-Барановский, возникло «пренебрежение многих марксистов к «социальному идеализму», место которого заняло «понимание законов общественного развития» [27, с.254]. К. Маркс, по утверждению М.И. Туган-Барановского, пытается поставить на место социального идеала социальное предвидение. Но «познание будущего навсегда обречено быть частичным, оставляя, таким образом, широкий простор для нашей воли». Именно поэтому «возможно полное предвидение будущего есть лучшее оружие в борьбе за социальный идеал!». Именно социальный идеал определяет движение вперед [24, с.257]. Но он также выступал за подчинение личности и ее интересов идеалу [27, с.258-259]. Тогда М.И. Туган-Барановский не подозревал, что подобный подход вряд ли может освободить личность и общество от угнетения.

Испытывая симпатии к идеям социализма и не будучи скован постулатами ортодоксального марксизма, М.И. Туган-Барановский посвятил различным аспектам будущего социалистического общества ещё ряд своих работ [28; 29; 30; 31].

Подводя некий итог, можно сказать, что российская социал-демократия не занималась слепым копированием позиций немецких социал-демократов по вопросу будущего государства. Однако, влияние последних на российских последователей К.Маркса было велико. Русский социал-демократ Ю. Стеклов, говоря о теоретической близости партийных программ обеих социал-демократических партий, подчеркивал, что некоторые представители российского марксизма считали, будто российская «социал-демократическая программа «добросовестно переведена с немецкого» [26, с.5].

В последующем разработка проблемы государства будущего была продолжена в работах российских социал-демократов второго эшелона – А.А. Богданова (Малиновского) [2; 3; 4; 5], А.А.Богданова и М.С. Ольминского (Александрова) [6], В.А. Базарова (Руднева) [1]. Однако и эти работы не вышли за рамки популярных изданий и не внесли ничего нового по сравнению с работами вождей российской социал-демократии, вышедшими ранее.

Таким образом, проекты общества будущего отсутствовали в окончательно оформившихся программах российских социал-демократов конца XIX- начала XX века. Российская социал-демократия (особенно ее большевистское крыло) рассматривало демократические требования (буржуазные по существу), изложенные в программе партии как преходящие, значимые для капиталистического общества, лишь способствующие достижению власти и не являющиеся необходимыми в обществе будущего. Задача радикального крыла российской социал-демократии (также, как и у их предшественников и идейных противников – народовольцев) состояла лишь в разрушении основ существующего порядка. О созидании общества будущего никто не думал. Отказ от осмысления черт будущего общества объяснялся нежеланием гадать на кофейной гуще, позицией классиков марксизма, отрицательно относившихся к этому вопросу, непредсказуемой расстановкой политических сил после завоевания власти, степенью сопротивления свергнутых господствующих классов и т.д. Такая позиция российских социал-демократов в отношении проблем общества будущего мало способствовала популяризации их взглядов, неизбежно вела их впоследствии к скороспелым и непродуманным решениям, в основу которых было положено принуждение, а не поддержка со стороны общества.

Список использованных источников:

1. Базаров В. Анархический коммунизм и марксизм.− СПб.: Тип-я т-ва «Народная Польза», 1906. – 184с.
2. Богданов А.А. Куда идет развитие общества.− СПб.: Тип-я т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1906. – 16 с.
3. Богданов А.А. Краткий курс экономической науки. Изд. 9, вновь исправленное. С. Дороватовского и А. Чарушникова. – М.: Тип-я «Сокол», 1906, − 288 с.
4. Богданов А.А. Путь к социализму. 2 изд.− М.: Изд-во «Новая Россия»,1917.− 31 с.

5. Богданов А.А. Новый мир. Вопросы социализма.− М.: КомКнига,2010.− 136 с.

6. Богданов [Малиновский] А.А., Ольминский [Александров] М.С. Наши недоразумения /РСДРП: Галерка [Ольминский] и Рядовой [Малиновский]. − Женева: изд. авторов,1904. – 93 с.

7. Дерлугьян Г., Валлерстайн И. Россия в миросистемной перспективе // Россия−2020: Сценарии развития /под ред. М.Липман и Н.Петрова; Моск. Центр Карнеги. − М.: РОССПЭН,2012.− С.39-57.

8. Дицген И. Будущее социал-демократии. Предисловие. Пер. с нем. М. Иоффе.− Киев: Книгоизд-во «Правда», 1906.− С.I-III.

9. Дицген И. Будущее социал-демократии. Пер. с нем. М. Иоффе.− Киев: Книгоизд-во «Правда», 1906.− 20 с.

10. Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме.– СПб.: Новый мир, 1906. – 70 с.

11. Ионесов В.И. О культурных основаниях экономики и современные тренды, противоречия, взаимосвязи // В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: СГИК, 2016. – С. 126-139.

12. Ионесов В.И. Культурная политика как стратегия преобразований: опыт, интенции, манипуляции // В сборнике: Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой.− Самара: СГИК, 2016. – С. 52-69.

13. Ионесов В.И. Концепты войны и мира в гуманитарном знании: некоторые возможные интерпретации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. − 2013.− № 2 (20). − С. 48-55.

14. Кропоткин П.А. Государство, его роль в истории //Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения.− М.: ЗАО ЭКСМО-Пресс,1999.− С.617-676.

15. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – Т.33.– С.1-120.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии //Соч. 2 изд. − Т.4.− С.419-459.

17. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX-начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я.И.Кузьминов.− М.: Республика, 1994.− 416 с.

18. «Партия русских социал-демократов» в Петербурге в 1883-1887 гг. (группа Благоева) // Революция и РКП(б). В материалах и документах. Хрестоматия.Т.1. 1870-1900 гг. 2 изд., доп. − М.-Л.: ГИЗ, 1925.− С.180-183.

19. Петр Ал. Наша программа / Программа максимум и минимум РСДРП. – М.,1906.− 40с.

20. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Собр. соч. – Т.1.− ГИЗ,1920.

21. Плеханов Г.В. Комментарий к проекту программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии // Соч.– Т. 12. – С.236.

22. Плеханов Г.В. Письмо г. Г. // Соч. – Т.12. – С. 496. – С.496.

23. Проект Программы социал-демократической группы «Освобождение Труда» (1884 г.)// Революция и РКП (б). В материалах и документах. Хрестоматия.Т.1. 1870-1900 гг. 2 изд., доп.− М.-Л.: ГИЗ, 1925.− С.172-176.

24. Проект программы «Партии русских социал-демократов» (группы Благоева) // Революция и РКП(б). В материалах и документах. Хрестоматия.Т.1. 1870-1900 гг. 2 изд., доп. − М.-Л.: ГИЗ, 1925.− С.183-187.

25. Сорель Ж. Размышления о насилии / Под ред. и пер.В.М. Фриче. – М.: Книгоизд-во «Польза», 1907. – 163 с.

26. Стеклов Ю. Историческое подготовление русской социал-демократии / Страничка из истории русской социалистической мысли.– СПб.: Изд-во «Свободный труд»,1906.− 80 с.
27. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 2-е изд. Редакция журнала «Мир Божий».– СПб., 1905.− 259 с.
28. Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии.– СПб.: Тип-я «Будущность», 1906.– 259 с.
29. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему.– СПб.: Энергия,1912. – 230 с.
30. Туган-Барановский М.И. В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени.– СПб.: Тип-я Т-ва «Наш век», 1913. – 100 с.
31. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение.– Пгр.: Кооперация,1918. – 133 с.
32. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом / Под ред. и с введением Д.Рязанова. 3-е изд.– Л., 1930.– 539 с.

М.С. Чирков

О СУДЬБЕ МАРКСИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье освещается судьба марксистского наследия как экономической теории в современной России. Отмечается, что большинство процессов, происходивших в 1990-е годы, были выведены философом еще в XIX веке как общие законы зарождения и развития капитализма. Подобные выводы свидетельствуют об актуальности наследия Маркса в современных условиях.*
Ключевые слова: *капитал, рынок, первоначальное накопление, средства производства, современное общество, производительные силы, актуальность.*

M. S. Chirkov

ON THE FATE OF MARXISM IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article highlights the fate of the Marxist heritage as an economic theory in modern Russia. It is noted that most of the processes that took place in the 1990s were derived by the philosopher in the 19th century as general laws of the origin and development of capitalism. Such conclusions indicate the relevance of Marx's heritage in modern conditions.*
Keywords: *capital, market, primitive accumulation, means of production, modern society, productive forces, relevance.*

Споры вокруг наследия Карла Маркса (1818-1883) начались сразу после его смерти и не утихают до сегодняшнего дня. По понятным причинам особую актуальность творения немецкого философа приобрели в России: в советский период истории его труды приобрели статус «первоисточника» и изучались в большом количестве школьниками и студентами. На основе работ К. Маркса, дополненных В.И. Лениным, была сформирована целая идеология, просуществовавшая в СССР более 70 лет. Идеология стала важнейшей частью процесса строительства коммунистического общества (ее первого этапа – социализма), имеющего в качестве исходного положения концепцию общественного производства.

В 1991 году социалистическая система прекратила свое существование, с политической карты мира исчез Советский Союз. Произошла реставрация частной собственности, теперь уже положенной в основу рыночной экономики. Казалось, марксистские идеи потеряли свою актуальность, стали нежизнеспособными. Версию об утере актуальности основных положений Маркса повторяли многие исследователи. Вместе с тем, начавшиеся в 1990-е годы перемены заставили задуматься о том, что марксистские идеи

рано выбрасывать на «свалку истории». Конечно, марксизм как идеология действительно потерял актуальность. Сложно прогнозировать, что в ближайшей исторической перспективе снова будут востребованы положения о необходимости и закономерности пролетарской революции под руководством определенной политической партии; о ликвидации частной собственности и торжестве плановой экономики; об экономическом равенстве и появлении новой социальной общности, объединенной идеями интернационализма. Рассматривать же марксизм как социально-философскую концепцию, на наш взгляд, вполне обоснованно. Напомним, что построение и развитие рыночной (капиталистической) экономики Марксом было детально рассмотрено в его обширном исследовании под названием «Капитал» [1, с. 163]. Безусловно, «Капитал» является серьезным научным исследованием, систематизированным и обоснованным. Неслучайно, в советское время в учебных планах вузов существовала дисциплина «Научный коммунизм», поскольку Марксом в основу его исследования был положен научный метод.

Российские реалии начала 1990-х годов подтвердили многие положения о заре капиталистических отношений [5, с. 8]. Первый исторический этап их развития получил название – этап «первоначального накопления каптала» (К. Маркс), «дикий капитализм» (в терминологии XX века). Реализация программы построения капитализма в России стартовала с негласного утверждения основного закона капитализма – получение прибавочной стоимости и ее присвоение собственниками средств производства. В стране, где частной собственности не существовало более 70 лет, а все крупные активы находились в руках государства, было невозможно в короткое время создать эффективный класс собственников. Поэтому наделение будущих «олигархов» бывшей государственной собственностью происходило фактически по назначению нового российского руководства. Поскольку реальной законодательной базы о собственности не существовало, а желание обогащения было колоссальным, правосознание «новых русских» стало реализовываться по принципу, изложенному в стихотворении В.В. Маяковского: «Ваше слово, товарищ маузер!». Страну захлестнули вооруженные разборки, связанные с переделом собственности и утверждением своего нового положения в структуре экономики. Поэтому выражение «дикий капитализм» вполне применимо к РФ 1990-х годов.

Еще одной отличительной чертой российского рынка стало бурное развитие торговли в различных формах – от крупных сделок до «челночного» бизнеса. Это тоже стало подтверждением марксистского положения о том, что в эпоху первоначального накопления капитала огромное значение приобретает торговля, ибо капитал формируется, прежде всего, как торговый. Россия в начале 1990-х годов превратилась в огромный рынок; торговля велась не только в специально отведенных для этого местах, но и на улицах, площадях, остановках общественного транспорта и в переходах метро.

Начала воплощаться в жизнь система, характерные черты которой были отмечены для капитализма XIX столетия. Маркс отмечал, что главный закон этой эпохи заключался в следующем: производительные силы базируются на крупном машинном производстве; основные средства производства принадлежат капиталистам [3, с. 155]. Отчасти это было так: в советский период истории была создана мощнейшая индустриальная база, которая продолжала функционировать и в 1990-е годы. Однако лучшие наработки существовали в основном в трех крупных отраслях: ракетно-космической, военно-промышленной и нефтегазовой. Первые две отрасли стали переживать серьезный кризис в связи с утратой России статуса великой державы, что касается сырьевого сектора, то ему не нужно было адаптироваться к новым условиям, поскольку он занимался добычей универсального продукта. Именно нефтегазовые компании стали лакомым куском для большинства набирающих силу олигархов. Крупный капитал овладел и не столь прибыльными, но значимыми отраслями бывшей советской промышленности: машиностроением, обработкой, строительством.

Еще одна закономерность, выведенная Марксом, состоит в том, что по мере накопления капитала появляется новая тенденция – происходит его концентрация и

централизация: растет капитализация прибавочной стоимости, увеличивается объем самих капиталов. Если первые предприниматели в России начинали с достаточно умеренных (по нынешним временам) сумм дохода, то к 2010-м годам сам рост происходил устойчиво быстро, несмотря на сложности в экономике. В 2017 году состояние 200 самых богатых людей страны составило 485 млрд. долларов, превысив объем золотовалютных резервов ЦБ РФ (433 млрд.) и общих накоплений граждан в банках страны (389 млрд.). Сама банковская сфера, мыслившаяся изначально как разнообразная по размерам активов, обернулась гигантской концентрацией активов и капиталов в карманах нескольких крупнейших игроков. Так, например, Сбербанк России сосредоточил в 2018 году в своих руках капиталов на 4 трлн. руб. (или более 60 млрд. долларов), а активов – на 31(!) трлн. руб. (или более чем 460 млрд. долларов). Эта цифра особенно впечатляет, если учесть, что общая сумма капиталов в российских банках составляет чуть более 27 трлн. рублей [4].

Такой расклад порождает колоссальное расслоение в обществе. Число людей в России с доходами от 50 тыс. рублей в месяц и выше составляет всего 9,1 % от общего количества работающих; при этом доля людей, живущих на прожиточный минимум (3,5 тыс. рублей), составляет 13,4 % населения [2]. Таким образом, утверждение Маркса, что большая часть общества состоит из пролетариев и полупролетариев, людей, которые лишены средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу и своим трудом создавать богатство господствующих групп людей, получает весомое подтверждение. Исключение тут, пожалуй, составляет рабочий класс, который по численности не составляет большинства населения, но в данную категорию можно смело включать всех работающих на низкодоходной работе людей [7, с. 588]. Современное российское общество расколото фактически на два мира – мир богатых и мир бедных. Однако от вопроса, почему существуют богатые и бедные, и почему вопреки ожиданиям власти число последних никак не снижается, никак не уйти. Идеологи либеральных реформ начала 1990-х годов (Е. Гайдар, А. Чубайс, А.Н. Шохин и др.) пытались такое неравенство объяснить категориями, характерными для XIX и начала XX веков: богатые это умные, необычайно способные, талантливые, трудолюбивые люди, а бедные – это лентяи, безынициативные, «серые» люди, годные только для будничной работы на богатых.

К. Маркс предложил объяснение не по внешнему признаку получения дохода, а по отношению людей к средствам производства [3, с. 121]. Богатые – это те люди, которые владеют средствами производства (фабрики, заводы, пароходы и т.д.). Бедные – наемные работники, не имеющие средств производства, и потому, чтобы жить и содержать семью, вынуждены на условиях буржуа (олигархов) продавать свою рабочую силу. Будь то квалифицированный менеджер, высококлассный рабочий, продавец магазина – для буржуа они все равны. Проблема не в том, что один человек умнее, способнее другого, а в том, что один владеет средствами производства, а другой нет. В этом главная причина материального неравенства людей, современные российские реалии это подтверждают [6, с. 46]. Большинство российских олигархов, входящих в ТОП-20 самых богатых людей России выдвинулись на первые роли не потому, что по своим деловым и личным качествам кардинально отличались от других людей, а благодаря своему участию в приватизации крупнейших и доходных государственных активов, используя для этого близость к власть предержащим. Неудивительно, что какая-то часть олигархов из «первой волны» (Б. Березовский, В. Гусинский), покинув Россию, благополучно «провалились» на Западе, хотя где еще, как не в Европе, есть отличные условия для ведения честного бизнеса.

Объясняет Маркс и низкие доходы наемных рабочих, которые никак не удается повысить в современной России. По этой проблеме уже не один десяток лет идут дискуссии в правительственных структурах и самом обществе: как повысить уровень жизни простого работника? Марксизм дает четкий ответ – капитализм не предусматривает ситуации, при которой владелец средств производства готов добровольно отдать значительную часть доходов наемному работнику. Доля капитала, идущая на заработную плату рабочих, относительно уменьшается по сравнению с долей капитала, приходящейся на машины и на

сырье, что ухудшает положение рабочих. Сюда же можно добавить и стремление олигархов постоянно повышать свои доходы, в связи с чем «делиться» с наемным рабочим на принципах «социального партнерства» предприниматель совершенно не готов.

Опираясь на вышеизложенные факты, следует признать, что «дикий капитализм», сформировавшийся в Европе в XIX веке, в 1990-е годы начал строиться и в России. Правда, в отличие от Европы, в России он не способствовал значительному росту производительности труда, накоплению общественного богатства. Капитализм в России возник на обломках советской государственной, плановой экономики, перешедшей в руки небольшого количества предпринимателей. Именно поэтому капитализм в России сформировался как государственно-монополистический, защищающий интересы крупного капитала, что объективно ведет к накоплению общественного недовольства реалиями капитализма, социальным неравенством людей.

Список использованных источников:

1.Бирюков В.А. Как использовать потенциал классической политэкономии капитализма в интересах современной России, или вариант реактуализации «Капитала» Маркса // Журнал экономической теории. −2013.− № 2. – С. 163-170.

2.В России 19 млн. человек живет «за чертой» бедности // http://www.1sn.ru/220943.html (дата обращения: 16 ноября 2018).

3.Маркс К. Капитал: в 3 т. Т.3. – М.: Госфиниздат, 1973. – 1078 с.

4.Россияне накопили на депозитах почти 27 трлн. рублей // gazeta.ru›business/2018/07/03/11824573.shtml (дата обращения: 15 ноября 2018).

5.Рохмистров М.С., Рохмистров С.Н. Методологические основы исследования процессов преобразования современной России // Социальная политика и социология. − 2009. − № 5 (47). – С. 8-16.

6.Чиркова Н.В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности // Научно-методический электронный журнал Концепт. − 2016.− № 14. – С. 46-50.

7.Чиркова Н.В. Феномен творчества в дискурсе гуманитарных исследований // Педагогика творчества: личность, знание, культура Материалы международной научной конференции (К 90-летию профессора Валентина Николаевича Михелькевича) // Под ред. В.И. Ионесова. – Самара: Поволжская научная корпорация, 2017. – С. 588-594.

Н.В. Чиркова

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КОЕ-ЧТО ПОЛЕЗНОГО ИЗ ТОГО, О ЧЁМ ПИСАЛ МАРКС

Аннотация. *В статье освещаются взгляды К. Маркса на такое общественное явление, как искусство. Маркс не оставил цельного произведения, посвященного искусству, но рассматривал его как равноценное в ряду так называемых «идеологий», то есть «тех надстроек, которые человеческое общество воздвигает над базой своего хозяйства и которые – сами, в конечном счете, завися от этой базы, – тем не менее вместе с нею составляют ткань общественной жизни».*

Ключевые слова: *искусство, творчество, идеология, современное общество, социальная ответственность, инновации.*

N. V. Chirkova

AESTHETIC TRANSFORMATION AND SOCIAL DEVELOPMENT: SOMETHING USEFUL OUT OF WHAT MARX WROTE

Abstract. *The article highlights the views of Marx on such a social phenomenon as art. And although Marx did not leave a whole work devoted to art, he considered it as equivalent in a number of so – called "ideologies", that is, "those superstructures that human society erects over the base of its economy and which – themselves, ultimately, depending on this base-nevertheless together with it constitute the fabric of social life".*

Keywords: *art, creativity, ideology, modern society, social responsibility, innovation.*

В 2018 году исполнилось 200 лет со дня рождения Карла Маркса – великого ученого, философа, социолога, экономиста, писателя, поэта, общественного деятеля. Его заслуги перед человечеством исключительно велики, а вклад в философские, экономические, социальные и политические науки огромен [1, с. 154]. Еще будучи молодым человеком за годы учебы в Боннском и Берлинском университетах К. Маркс изучил историю, философию, право. Он воспринял многое из взглядов Гегеля и Фейербаха, но пошёл дальше.

Среди его выдающихся работ – «Экономическо-философские рукописи», «Тезисы о Фейербахе», «Немецкая идеология», «Критика Готской программы», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Манифест Коммунистической партии» и четырехтомный «Капитал». Переоценить роль Маркса в мировой истории невозможно. Это касается не только социальных наук, которые получили мощный толчок благодаря историческому материализму и диалектике; и не только экономики, обогатившейся принципиально важными открытиями в сфере теории капиталистического производства. Идеи Маркса сыграли поистине судьбоносную роль в истории народов и стран, а в России определили на многие десятилетия ход истории [4, с. 182].

Карл Маркс придавал большое значение такому общественному явлению, как искусство. И хотя Маркс не оставил цельного произведения, посвященного искусству, он рассматривал его как равноценное в ряду так называемых «идеологий», то есть «тех надстроек, которые человеческое общество воздвигает над базой своего хозяйства и которые – сами, в конечном счете, завися от этой базы, – тем не менее вместе с нею составляют ткань общественной жизни» [2, с. 31].

С особым уважением К. Маркс относился к литературе. Известно, что некоторые литературные шедевры прошлого К. Маркс знал наизусть. Во многих своих работах К. Маркс цитировал великих поэтов (например, в опубликованном отрывке «Деньги», взятого из философско-экономических рукописей Маркса, можно обнаружить цитаты из «Фауста» Гёте и «Тимона» Шекспира).

К. Маркс считал, что невозможно понять искусство, только исходя из его внутренних, имманентных законов развития. Сущность, происхождение, развитие и общественная роль искусства могут быть поняты лишь из целостной общественной системы, внутри которой экономический фактор – развитие производительных сил в сложном взаимодействии с производственными отношениями – играет определяющую, первенствующую роль. Маркс утверждал, что искусство важно в плане жизненного содержания, и должно быть наделено идейным смыслом [3, с. 31].

К. Маркс был убежден, что искусство представляет собой только часть целостного процесса истории, материальную основу которого составляет развитие производительных сил и производственных отношений. Искусство является одной из форм общественного сознания. Поэтому причины всех его изменений следует искать в общественном бытии людей, то есть в экономическом базисе общества [5, с. 215]. Так, например, экономические изменения, по К. Марксу, приводят к рождению новой культуры: античная культура возникла под влиянием рабовладельческих отношений; средневековая культура родилась из торжества феодальной модели отношений; культура Нового времени сформировалась в результате капиталистического способа производства. Сегодня сложное экономическое положение России прямым образом отражается на состоянии культуры: зачастую жалкое существование влачат небольшие театры, музеи, библиотеки.

Экономический базис – определяющий принцип, детерминирующая закономерность исторического развития литературы, искусства, других надстроечных явлений. Так, построение рыночной экономики в России породило множество произведений о жизни и деятельности предпринимателей. Уродливые, криминальные формы этой экономики в 90-е годы способствовали созданию художественных произведений о жизни «братков», крышующих мелкий бизнес и собирающихся на «разборки». Достаточно вспомнить культовый сериал «Бандитский Петербург», или нашумевший фильм «Жмурки», а также массу программ, телепередач и фильмов о бизнесменах. По Марксу, всё вторично по отношению к базису. Различные формы идеологии – среди них литература и искусство – не могут выступать как самостоятельные явления.

Эстетическая концепция, сформулированная К. Марксом и Ф. Энгельсом на страницах своих книг, освещала разнообразные проблемы, связанные с художественным освоением действительности. Ключевыми являлись вопросы: социальной природы искусства; реализма, как творческого метода; проявления классовых и общечеловеческих тенденций в художественном творчестве.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс, анализируя трудовую деятельность людей, подчеркнул, что именно она способствовала утверждению человека как родового существа и стала источником общечеловеческого в искусстве. Именно «... предметная действительность становится для человека... действительностью его собственных сущностных сил», способствуя «человечности чувств», возникающих «лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе». Поэтому общечеловеческим содержанием в искусстве, согласно воззрениям К. Маркса и Ф. Энгельса, являются не априорные чувства или божественные идеи (характерные для концепций прошлого), а практическая переработка людьми предметного мира, укреплявшая их родовые сущностные силы и способствовавшая бурному развитию человеческой чувственности. Действительно, многие произведения искусства четко выражают мысль, что только труд, упорная работа над собой может способствовать достижению поставленных целей. Отсутствие занятия, желания что-либо менять в своей жизни ведет к медленной деградации человека, ставит предел человеческому росту. Таким образом, возникновение и становление искусства как особого вида духовной деятельности человека было «... связано с удовлетворением потребности индивида в производстве и воспроизводстве собственно человеческой сущности своей жизнедеятельности, в проявлении себя как существа всеобщего и универсального.

Другими словами, специфика искусства как одного из видов творческой деятельности проявляется в его способности представить человека как целостное существо. А так как искусство как форма общественного сознания функционирует, по К. Марксу, в классовом обществе, на фоне весьма сложных и противоречивых межклассовых отношений, то общечеловеческое в художественном творчестве с неизбежностью наполняется классово-идеологическим содержанием.

Анализируя искусство как феномен, прежде всего социальный, классики марксизма сделали ряд существенных наблюдений и выдвинули концептуальные положения по данному вопросу.

Так К. Маркс считал, что материально-производственные условия бытия человека были важнейшей детерминантой всех форм общественного сознания. Ф. Энгельс в ряде писем к друзьям подчеркивал диалектическое взаимодействие человеческой деятельности и сознания, но в то же время предупреждал и о недопустимости абсолютизировать сам этот фундаментальный факт детерминированности всех форм общественного сознания экономическими условиями. В том числе недопустима подобная абсолютизация и при анализе капиталистической общественно-экономической формации, хотя именно в буржуазном обществе данный факт заявляет о себе с особой очевидностью и остротой [6, с. 331].

В работе «Экономические рукописи 1857-1859 гг.» К. Маркс отметил, что капиталистическое производство в известном смысле враждебно искусству, что оно несовместимо ни с «художественной промышленностью» античного мира, ни с «художественным ремеслом» средневековья в т. д. Крайне противоречивый характер капиталистического развития с одной стороны создает условия для творческого труда, а с другой – мешает реализации итогов этого труда. Для буржуазной общественно-экономической формации, по мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, характерна «... исключительная концентрация художественного таланта в отдельных индивидах и связанное с этим подавление его в широкой массе» [2, с. 33]. И как следствие всего этого частный интерес отдельного человека не совпадает с общечеловеческими интересами, которым, в конечном счете, и призвано служить искусство. Не случайно, поэтому классики марксизма требовали от художников не только реализма в изображении действительности, но также и гуманистического осмысления этой действительности, даже вопреки, порой, их личным классовым симпатиям.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно обращали внимание на то, что профессиональное искусство выражает, как правило, интересы господствующего класса через показ явлений, происходящих в общественной жизни, в сфере социальной психологии и идеологии. В письме к М. Каутской от 26 ноября 1885 г. Ф. Энгельс подчеркнул, что политическую тенденциозность необходимо рассматривать не как что-то внешнее сущности искусства, а как неотъемлемый атрибут этой сущности, пусть даже, в конечном счете, воплощающей ни что иное, как гуманистические интересы и идеалы. В этой связи важно понять, что социалистический тенденциозный роман, например, «целиком выполняет, − по мысли Ф. Энгельса, свое назначение, когда, правдиво изображая действительные отношения, раскрывает господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, расшатывает оптимизм буржуазного мира, вселяет сомнения по поводу неизменности основ существующего, − хотя автор и не предполагал при этом никакого определенного решения и даже иной раз не становился явно на чью-либо сторону» [6, с. 334]. Другими словами, по мысли Энгельса, интересы промышленного пролетариата в значительной, даже в решающей степени совпадают, предельно строго с интересами общечеловеческими и, в конечном счете, выражают именно их. Однако на определенных отрезках истории классовые интересы пролетариата могут вступать в конфликт с общечеловеческими интересами. И тогда, по мысли классиков марксизма, необходима известная коррекция, исправление осмысления классовых интересов пролетариата.

Марксистской эстетикой были выработаны следующие категории, которыми оперируют большинство философов не только прошлого, но и настоящего.

Прекрасное. Марксистская эстетика обозначила закономерную связь между прекрасным и трудовой деятельностью человека, которое послужило основой возникновению эстетического мироощущения как такового.

Трагическое. Что касается трагического как категории эстетики, марксистская эстетика основную причину трагических событий видит в столкновении противоположных социальных сил, вызванном законами общественного развития. Маркс и Энгельс различали трагический характер новых прогрессивных сил, выступающих против отживших старых порядков и не способных в данных условиях одержать победу, и трагический уход со сцены исторически изжившего себя класса, ещё не исчерпавшего окончательно своих возможностей, когда отдельные представители старых общественных порядков осознали обреченность своего класса, но не смогли порвать с ним связей и перейти на позиции нового класса, которому принадлежит будущее.

Героическое. Марксистская эстетика отвергает индивидуалистическое понимание героического, когда утрачивается его объективный критерий, абсолютизируется личное бесстрашие, возводится в принцип самоценность последнего.

Возвышенное. Марксистская эстетика видит основу возвышенного в объективной действительности и в отношении человека к ней, направленном на её революционное

преобразование, а само возвышенное рассматривает как концентрированное выражение красоты человеческого подвига, величия достижений творческого труда. Марксистская эстетика не противопоставляет возвышенное прекрасному и рассматривает возвышенное в тесной связи с героизмом, с пафосом борьбы и творческой деятельности масс.

К. Маркс и Ф. Энгельс создавали свои эстетические концепции в тот исторический период, когда развитие капиталистических отношений начинает сложно сказываться на судьбах искусства середины XIX в., на процессах его функционирования в обществе. Относительно целостный процесс удовлетворения искусством общественных и личных потребностей, достаточно четко очерченный рамками классово-сословных интересов в концепциях марксизма, в реальной действительности как бы «расщепляется» и «расплывается». Буржуазная идеология и теория, борясь с распространением марксизма, начинает активно использовать возможности влияния искусства на массовое сознание.

В свою очередь, К. Маркс и Ф. Энгельс, основываясь на глубоком экономическом и политическом анализе ситуации, делают вывод о враждебности капитализма искусству. Данный тезис обосновывается следующим ходом их рассуждений. Буржуазная культура второй половины XIX в. развивается в условиях, когда разрушаются сословно-групповые перегородки в потреблении продуктов художественно-творческой деятельности, когда эти последние постепенно превращаются в товар, выбрасываемый на рынок, что в свою очередь крайне усложняет картину функционирования искусства.

Буржуазная идеологическая машина начинает формировать у людей такие художественно-эстетические потребности, которые бы отвечали интересам данного общества, могли бы быть удовлетворены в его рамках, направляли бы деятельность людей в нужное русло, делали бы их вполне комфортными в социальном отношении. Духовная индустрия создает и стремится внедрить в сознание масс различные мифы. Действуя на чувства людей, искусство является мощным средством внушения мифов, внедрение их в сознание масс. Поэтому потребность в художественном осознании действительности у ряда теоретиков и эстетических школ трансформируется в потребность иллюзорного ее объяснения, в создание новой мифологии, искажающей реальную картину мира.

Список использованных источников:

1.Кургузов В.Л. Карл Маркс: особенности воззрений на исторический процесс и культуру (к 200-летию со дня рождения) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. −2018. − № 2 (32). – С. 154-162.

2.Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения: в 39 т. Т. 3.− М.: Политиздат, 1955. – С. 31-34.

3.Миронов В.В. Образы Маркса в русской культуре // Революции в современном мире: наука-культура-общество. Тезисы докладов международной конференции. – М.: МАКС-Пресс, 2017. – С. 31.

4.Чирков М.С. Массовое крестьянское сознание в период революции и гражданской войны (1917-1922 гг.) // Социально-политические кризисы в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. В. Д. Пузанова, Н. Ф. Чипиновой. −Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет. 2018. – С. 182-186.

5.Чирков М.С. Эволюция традиционного сознания русского крестьянства (1910-20-е гг.) // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту. Материалы V Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / Под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Ч.1. − Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. – С. 215-220.

6.Энгельс Ф. Письмо М. Каутской 26.11.1885 г. // Сочинения: в 39 т. Т. 36. − М.: Политиздат, 1955. – С. 331-334.

ПРИЛОЖЕНИЕ / ФОТОХРОНИКА

Открытие секции…

Владимир Иванович Ионесов, доктор культурологии,
профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры,
руководитель секции.

Идет заседание… На фото (слева направо):

Акопов Гарник Владимирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета; Ионесов Владимир Иванович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Самарского государственного института культуры.

Выступление с докладом *В.И. Ионесова*, доктора культурологии, профессора, заведующего кафедрой теории и истории культуры СГИК

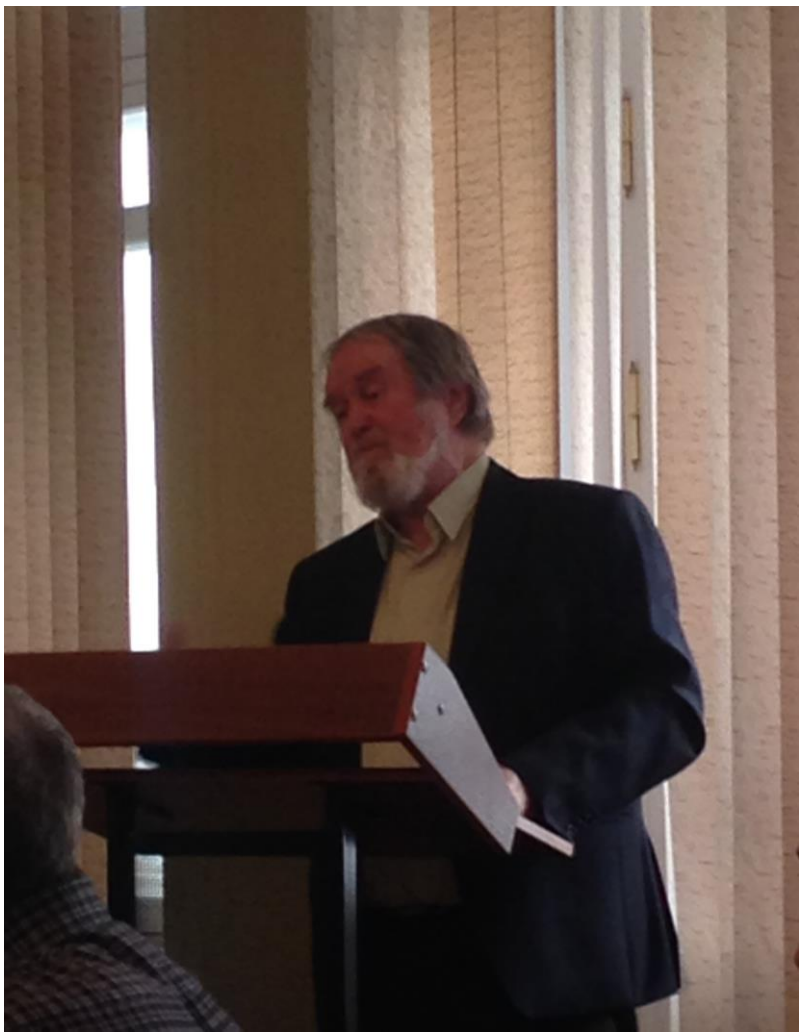
Выступление с докладом *Г.В. Акопова*,
доктора психологических наук, профессора,
заведующего кафедрой общей и социальной психологии
Самарского государственного социально-педагогического
университета

Выступление с докладом *К.Н. Ермолаева,* доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой институциональной экономики и экономической истории Самарского государственного экономического университета

Выступление с докладом *Г.М. Ипполитова*, доктора исторических наук, профессора кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики

Выступление с докладом *М.С. Чиркова*, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Отечества СГИК

Выступление с докладом *Б.Н. Герасимова,* доктора экономических наук, профессора кафедры менеджмента Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»



Участники самарской секции научной конференции
«Ялтинские философские чтения:
Карл Маркс в мировой истории и культуре»,
28 ноября 2018, г. Самара, СГИК.

СПИСОК АВТОРОВ

ГЕРАСИМОВ Борис Никифорович – доктор экономических наук, профессор менеджмента Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка» *(Самара)*

ЕРМОЛАЕВ Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и экономической истории Самарского государственного экономического университета *(Самара)*

ЖИГАЛОВ Александр Владимирович – координатор студенческого проекта «Социальные трансформации в культурном процессе», Самарский государственный институт культуры *(Самара)*

ИОНЕСОВ Владимир Иванович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры, директор Международной школы высших культурологических исследований, Самарский государственный институт культуры, председатель Самарского культурологического общества «Артефакт – культурное разнообразие» *(Самара)*

ИППОЛИТОВ Георгий Михайлович – доктор исторических наук, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук РФ, ветеран военной службы, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики *(Самара)*

ИППОЛИТОВА Анастасия Георгиевна – кандидат культурологии, доцент, член Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева, подполковник внутренней службы, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России *(Самара)*

САЛУГИНА Наталья Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Самарский государственный институт культуры *(Самара)*

ФИЛАТОВ Тимур Валентинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики *(Самара)*

ФОЛОМЕЕВ Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии, Самарский государственный экономический университет *(Самара)*

ЧИРКОВ Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Самарский государственный институт культуры *(Самара)*

ЧИРКОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры, Самарский государственный институт культуры *(Самара)*

LIST OF CONTRIBUTORS

CHIRKOV, Michail S. – Associate Professor, Samara State Institute of Culture and Arts *(Samara)*

CHIRKOVA Natalia V. – Associate Professor, Samara State Institute of Culture *(Samara)*

ERMOLAEV, Konstantin N. – Professor, Samara State University for Economics *(Samara)*

FILATOV, Timur V. – Professor, Povolozhie State University of Telecommunications and Informatics *(Samara)*

FOLOMEEV, Sergey N. – Associate Professor, Samara State University for Economics *(Samara)*

GERASIMOV, Boris N. – Professor, Samara State University of Management «International Market Institute» *(Samara)*

IONESOV, Vladimir I. – Professor, Head, Professor, Department of Theory and History of Culture, Director, International School for Advanced Research in Cultural Studies, Samara State Institute of Culture, Chair, Samara International Society for Cultural Studies *(Samara)*

IPPOLITOV, Georgy M. – Professor, Povolozhie State University of Telecommunications and Informatics *(Samara)*

IPPOLITOVA, Anastasiya G. – Professor, Samara Law Institute *(Samara)*

SALUGINA, Natalia P. – Associate Professor, Samara State Institute of Culture *(Samara)*

ZHIGALOV, Alexander V. – Coordinator Student Project "Social Transformation in Cultural Process", Samara State Institute of Culture *(Samara)*